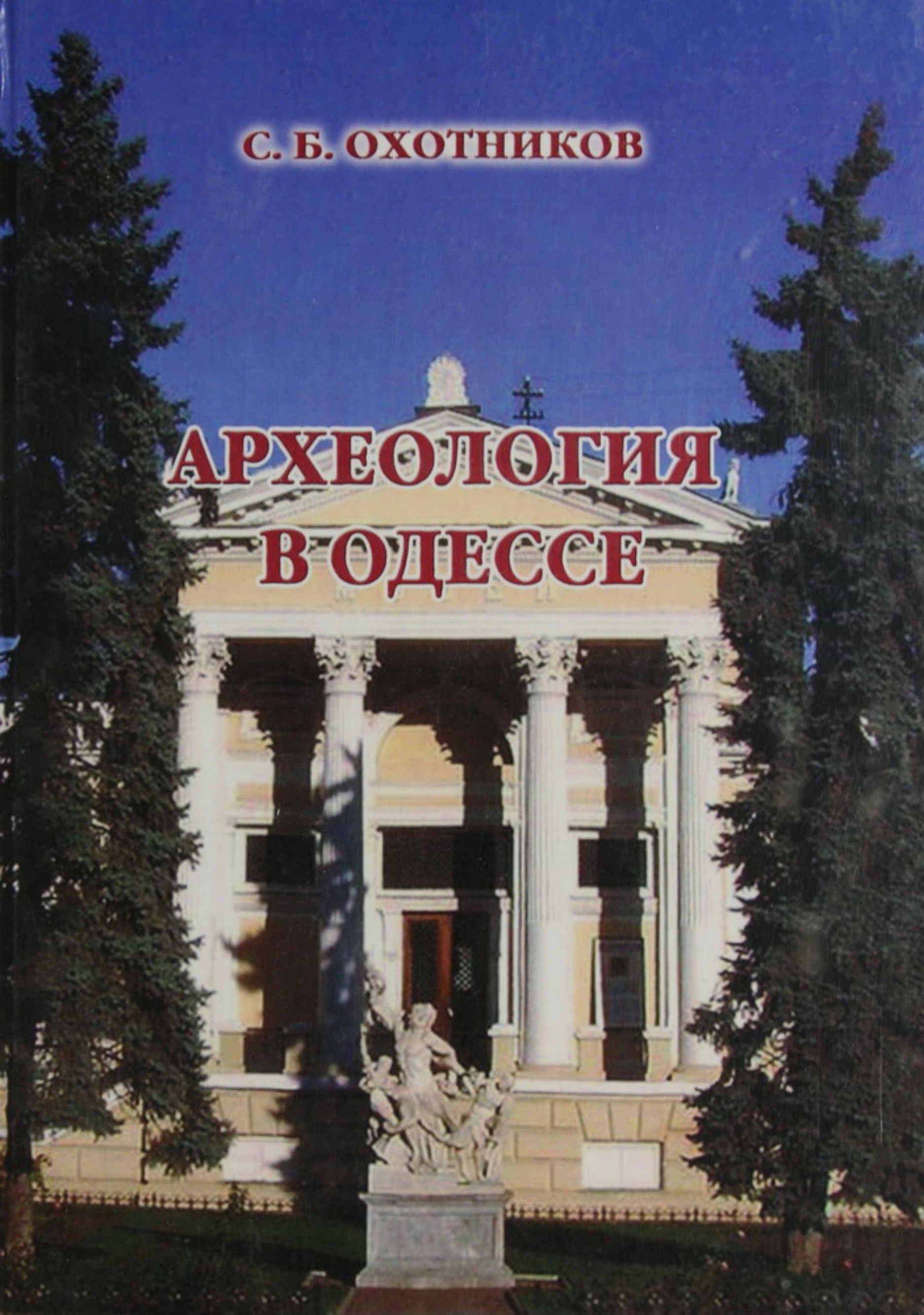

С. Б. ОХОТНИКОВ

**АРХЕОЛОГИЯ
В ОДЕССЕ**

Материалы по археологии
Северного Причерноморья

Монографическая серия

№ 2

Национальная Академия Наук Украины
Одесский археологический музей

С. Б. ОХОТНИКОВ

АРХЕОЛОГИЯ В ОДЕССЕ

185 лет

Одесскому археологическому
музею

(1825–2010)

Одесса
СМИЛ – 2010

ББК 63.48(4Укр-4Оде)
092

УДК 902.03

Археология в Одессе.

Национальная академия наук Украины. Одесский археологический музей.

Одесса: СМІЛ, 2010 – 160 с.

В книге рассматриваются основные этапы развития археологии в Одессе – от появления первых представлений о древнем прошлом юга Украины, создания музеев и научного общества – вплоть до сегодняшнего дня.

В монографию включены: библиография, персоналии, архивные документы, позволяющие полнее отразить длительный, многогранный, порой противоречивый процесс становления археологической науки в нашем городе.

Публикация предназначена для специалистов, краеведов, студентов гуманитарного профиля, всех интересующихся историей, археологией, культурой юга Украины.

Археологія в Одесі

Національна академія наук України. Одеський археологічний музей

Одеса: СМІЛ, 2010 – 160 с.

В книзі розглядаються основні етапи розвитку археології в Одесі – від перших уявлень про давнє минуле півдня України, створення музеїв і наукового товариства до сьогоднішнього дня.

В монографію включені: бібліографія, персоналії, архівні документи, які дозволяють найбільш повно відобразити довгий, багатогранний, часом суперечливий процес становлення археологічної науки в нашому місті.

Публікація призначена спеціалістам, краєзнавцям, студентам гуманітарного профілю, всім, хто цікавиться історією, археологією, культурою півдня України.

Archaeology in Odessa

National Academy of Sciences of Ukraine. Odessa archaeological museum

Odessa: SMIL, 2010 – 160 p.

The book treats the main stages of development of archaeology in Odessa: from appearance of the first concepts on the ancient times in the Southern Ukraine, creation of museums and the Scientific Society – till nowadays.

The monograph includes bibliography, personal data, archive documents, which represent in details the long, contradictory and somewhat mysterious process of archaeological science formation in our city.

Publication will be useful for specialists, amateurs, students of humanitarian faculties, everybody who is interested in history, archaeology, culture of the Southern Ukraine.

Отв. редактор д. и. н. И.В. Бруяко.

Рецензенты: д. и. н. А.Н. Дзиговский, к. и. н. А.С. Островерхов.

Монография подготовлена и издана в рамках украинско-российского научно-исследовательского проекта «Становление Одесского археологического центра по архивным документам (начало XIX — первая половина XX вв.)», осуществленного по результатам совместного конкурса НАНУ и РФНФ–2008 (проект № 23/08–01–9113а/и).

Утверждено к печати Учёным Советом Одесского археологического музея НАН Украины 4 декабря 2008 г. Протокол № 187.

На 1 стр. обложки — здание Одесского археологического музея.

В оформлении книги использованы детали интерьера ОАМ.

На форзаце – гравюры Одессы XIX в.

ISBN 978-966-1606-43-1

© С.Б. Охотников, 2010

© ОАМ НАН Украины, 2010

© СМІЛ, 2010

Памяти моих друзей археологов:

Азбунова М.В.,

Ванчугова В.П.,

Виноградова Ю.Г.,

Золотарёва М.И.,

Отрешико В.М.

*Знают индейцев Америки
И фараонов египетских
А слышали вы о Киммерии
Бывали ли вы в Скифии?*

*Знают Афины Перикловы,
Читают о Спарте вольной
А знакомы ли вы с периплами
Как лучше проехать в Ольвию?*

*Влекут Вавилон, Ассирия,
Загадки царей этрусских...
А рядом в Поросье синем
Валы городищ древнерусских.*

*А рядом в степи курганы
И каменных скифов маски,
В которых не меньше тайны,
Чем в исполинах Пасхи.*

*О викингах с детским восторгом
Мы говорим мечтательно
А рядом своя история,
Ждущая открывателей.*

*Есть истина без которой
Заплутаешь в прошлого джунглях
Не зная родной истории
Нельзя постигнуть чужую.*

С.Б. Буйских

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одесса как исторический и культурный феномен появилась чуть более 200 лет назад. Изучению этого феномена посвящено много статей, книг. Но есть ещё одна сторона культурной жизни Одессы, которая также выделяет её из многих других городов.

Речь идёт об археологической науке, зародившейся здесь практически одновременно с основанием нашего города. Само месторасположение Одессы – на берегу моря, в плодородной степи способствовало тому, что здесь оставили свои следы многие племена и народы, заселявшие в древности юг современной Украины. Эти две составляющие – наличие археологических памятников, энтузиазм первооткрывателей древних культур – привели к сложению мощного центра науки о древностях – археологии, начало которому положило открытие в 1825 г. музея

древностей, а в 1839 г. создание Общества истории и древностей. О формировании, развитии и существовании нашей науки, о людях, создавших лучший и крупнейший в нашей стране Археологический музей, идёт речь в этой книге. В ней мы постарались учесть все опубликованные статьи и книги по данной теме, список которых дан в Приложении, архивные материалы, хранящиеся в ОАМ, архивах Киева, Санкт-Петербурга, Одессы.

Автор выражает глубокую признательность всем коллегам, сотрудникам Одесского археологического музея, оказывавшим помощь в подготовке этого труда, в первую очередь, Л.Ю. Полищук и Г.Ф. Крисиловой; сотрудникам Одесского областного архива и лично М.М. Цобенко. Особая благодарность Ивану Тихоновичу Чернякову, моему первому наставнику в археологии и человеку, внесшему огромный вклад в историю изучения нашей науки.

Глава I

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ДРЕВНЕМУ ПРОШЛОМУ ЮГА УКРАИНЫ (XIV – конец XVIII вв.)

Первые научные представления о современном юге Украины относятся к XIII веку. С основанием здесь генуэзских колоний появляются и первые опыты составления географических карт этого региона, на которые тогдашние учёные наносили и совсем древние названия, относящиеся к античному периоду. Это было в традициях средневековья, когда сведения древних авторов (греческих и римских) использовались для создания современных (для того времени) трудов. Одно из первых упоминаний нашей территории встречается в итальянском портолане «Compasso de navigare», составленном в Пизе в 1250-1265 гг. и частично дополненном в 1296 г. Там, в частности, указывается нынешний остров Змеиный, на котором, как известно, находилось святилище Ахилла. Тогда,

Карта Фра Мауро. 1459 г.

правда, этого не знали, и остров назван Филоксия. Северо-Западный берег Чёрного моря показан на картах П. Весконтэ 1318 г., А. Бианко 1436 г., Фра Мауро 1459 г. и многих других. На карте, приложенной к переведенному в 1477 г. «Руководству по географии», античного учёного Клавдия Птолемея, указаны

Карта М. Броневского.

учёные пытались нанести на современные им карты и давно уже не существовавшие города или названия местностей. Так, И. Стукиус издал в 1577 г. перипл (описание морского побережья) древнеримского ученого Арриана (II в. н.э.). При этом он пытался локализовать башню Неоптолема, деревню Гермонакта, Никоний и некоторые другие пункты.

К 1578 г. относится первый опыт «полевой» археологии в Нижнем Поднестровье. Пионером практического изучения археологических памятников стал М. Броневский, польский путешественник, дипломат, посол короля Стефана Батория к крымскому хану. На основании сообщения Страбона в «Географии» (VII, 3, 16) он пытался отыскать в низовьях Тираса «башню Неоптолема» и составил карту, где поместил башню где-то в верховьях Днестровского лимана.

Знаменитый географ Г. Меркатор в своем «Атласе», опубликованном в 1589 г. поместил на довольно точную для того времени географическую основу и некоторые античные населённые пункты: Офиуссу, Никоний, башню Неоптолема, Гермонактову деревню. Подобная традиция сохранялась

названия многих древних поселений. Они, правда, несколько искажены, но в них легко угадываются хорошо известные археологам реки Асиак (Тилигул), Тирас (Днестр), Борисфен (Днепр), города Офиусса, Никоний, Фиска, деревня Гермонакта.

Интерес к произведениям древних авторов привёл, как уже было здесь сказано к тому, что

Книга М. Броневского.

довольно долго, вплоть до XVIII в. как, к примеру, на карте И. Хаазе 1763 г. И мы порой с удивлением встречаем в изданных на вполне, казалось бы, высоком научном уровне картах названия, от которых остались лишь археологические развалины: Ольвия, гавань Истриан, Кремниски, бег Ахилла и т.д.

Подобные несоответствия объясняются довольно просто. Реальное знакомство с этими местностями было практически недоступно — ведь начиная с XV в. эти территории принадлежали Османской империи, а сама археология как наука ещё не сформировалась.

В первой половине XVIII в. интерес к этому региону усиливается, хотя все представления о нашем крае были сугубо кабинетными. Так, в Западной Европе вышло несколько книг с публикациями монет Боспора (Ш.Ф. Вайана, К.Г. де Боза, Ф. Нари), а в 1782 г. издан трёхтомный труд Ж. Данвиля, посвящённый древней географии, в том числе и Северного Причерноморья (Скифии).

В то же время в России также появляются первые попытки использовать сочинения древних авторов — Геродота, в первую очередь, для написания истории причерноморских степей. Этому вопросу в той или иной степени уделяли внимание такие учёные как А.И. Лызлов, В.Н. Татищев, Г.В. Байер, М.В. Ломоносов. Но по-прежнему все их представления были весьма умозрительными, так как наш край всё ещё находился под властью Турции, но отдельные попытки его исследования предпринимались.

Археологические находки, порой сделанные случайно или путём перекупки, начали поступать в высшие слои тогдашнего общества, где модным стало собирать «антики». Одним из толчков, послуживших проявлению постоянного научного интереса к археологии, стало открытие в 1763 г. «Мельгуновского» клада из скифского кургана «Литая могила», неподалёку от Елисаветграда (ныне Кировоград).

Ещё более изменилось отношение к памятникам древности, когда Россия стала постепенно продвигаться к берегам Чёрного моря. В 1774 г. после Кучук-Кайнарджийского мира были присоединены обширные земли Новороссии, а с получением в 1783 г. Крыма, с его богатейшим историческим прошлым, интерес к археологии постоянно возрастал.

Исследовалась не только суша — на море стали работать русские гидрографы. Один из них, П.В. Пустошкин, в будущем

второй после И.М. Дерибаса градоначальник Одессы, отметил в своём «Атласе» остров Фидониси (Змеиный). С этого началась история его изучения.

Этот период тесно связан с деятельностью князя Г.А. Потёмкина, который издал ряд распоряжений снять в Крыму все «достойные примечания виды и старинные здания с нужною в округе ситуацией, тож и фасад», изготовить описание всем городам и крепостям (1777–1786 гг.) собирать разные древние монеты (1786–1787 г.).

Вот что он пишет в одном из этих документов, направленных в области Таврической Правителю господину Действительному статскому Советнику и Кавалеру Каховскому: «Рекомендуем вашему превосходительству всемерного старания к отписанию в Тавриде сколь можно большего числа разных монет и медалей, несколько найденных там и предоставленных мне древних денег подаю повод надеяться, что при употреблении попечения вышего числа их знатным образом будет умножено» (грамматика и пунктуация оригинала сохранены – авт.).

При этом главное внимание уделялось только античным монетам, а восточные (турецкие) рекомендовано в другом письме — отдать в государственные органы, «а ассигнации употребить на делание фейерверка»!

Одной из первых научных экспедиций этого времени стало, по поручению Петербургской АН путешествие академика И.Л. Гильденштедта по Крыму в 1773–1775 гг.

Важность освоения новых земель подчеркнула и Екатерина II, совершив поездку по Крыму в 1787 г. После этого к полной титулатуре всех последующих русских императоров, начиная с Павла I и кончая Николаем II, было прибавлено «царь Херсониса Таврического». Учёные-путешественники стали посещать ранее недоступные места, собирать исторические сведения о них, описывать развалины древних памятников, а находки монет, ваз, надписей и драгоценных предметов возбудили всеобщий интерес и заставили заняться исследованиями и археологическими раскопками.

Так в 1791 г. земли между Бугом и Днестром по велению Екатерины II были осмотрены губернатором Екатеринославского края В.В. Каховским. Он отметил здесь развалины древних городов. То же в 1791 г. сделал и А.К. Мейер, офицер Херсонского гренадерского полка.

Многие просвещённые чиновники местной администрации также занялись изучением древностей Новороссии. Вице-губернатор Таврической области К.И. Габлиц оставил описание развалин на Гераклейском полуострове (Херсонес). Главный инспектор шелководства на юге России Ф.К. Маршал фон Биберштейн опубликовал несколько эпиграфических памятников Боспора и пытался локализовать некоторые античные города на Керченском полуострове и Тамани.

Один из первостроителей Одессы военный инженер Ф.П. Деволян в 1792 г. подготовил капитальный труд, состоящий из двух частей: общей «Карты географической, изображающей область Озу или Едисан...» и приложение из 16 карт с описанием: «Отчёт о географическом и топографическом положении провинции Озу или Едисан, обычно называемая Очаковской степью и

служащей пояснением к картам и планам, снятым по Высочайшему указанию». В этом труде приводятся подробные сведения географического, гидрографического, этнографического характера. Им даются рекомендации не только по освоению этих территорий от Днестра до Буга и Западного Крыма, но и осмысление их истории, древнего прошлого, тесно связанного с археологией. У него встречается и одно из первых описаний Ольвии: «При входе в устье Буга первым интересным объектом является небольшая долина Широка, а, совсем рядом — место, именуемое «Стомохиле», где находятся развалины, несомненно, древнего города, должно

Ф. П. Деволян.

быть крупного...». Далее он указывает курганный некрополь, считая, что эти холмы возведены для погребения. Затем он описывает о. Березань, справедливо полагая, что здесь находилось святилище Ахилла, и переходит к низовьям Днестра, где упоминает «древний греческий город Бухаза Ахиллея» и наконец, Аджидер (Овидиополь), место сделавшее его знаменитым по всей Европе! Как известно, этот талантливый инженер и прекрасный организатор вошёл в историю как автор планов и руководитель строитель-

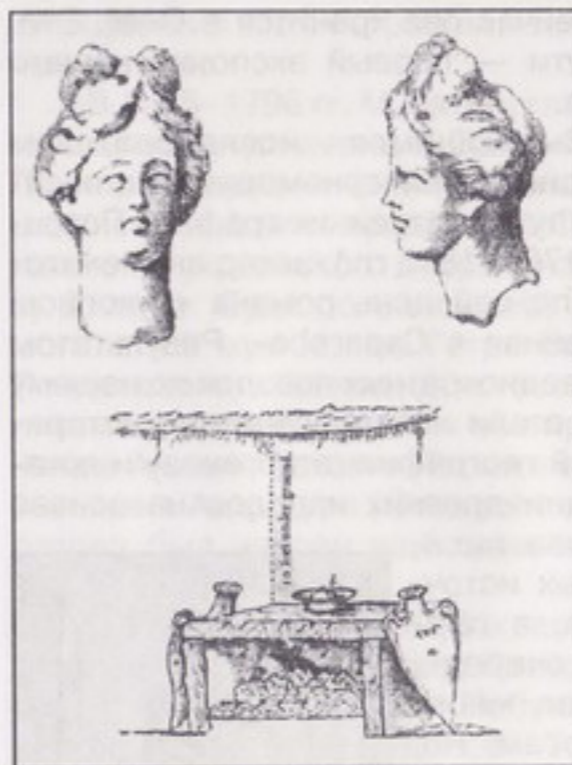

Рисунок гробницы, найденной в Овидиополе в 1795 г.

ства многих городов и крепостей: Фанагории, Кинбурна, Севастополя, Николаева, Одессы, но при сооружении в 1795 г. укрепления (крепости) Овидиополя была обнаружена античная гробница в каменном ящике с двумя амфорами. Возникло предположение, что это — могила римского поэта Овидия, сосланного императором Августом на берега Чёрного моря. О сенсационной находке на Днестре узнали в Петербурге, о ней оповестили и Лондон, и парижские газеты. Сейчас, судя по сохранившемуся рисунку этой гробницы, понятно, что она относится к IV–III вв. до н.э., т.е. на 300–350 лет раньше Овидия. Но в то время наука не была ещё настолько развита и многие археологические сведения понимались буквально, а местонахождение древних городов было ещё неизвестно. Отсюда и ошибки в наименовании многих возникающих на юге России городов. Так был назван Овидиополь, хотя сам поэт, как позднее выяснилось, жил в городе Томис (нынешняя Констанца в Румынии). Севастополем называли византийский Херсон, а Херсоном — город в устье Днепра. Теперь известно, что древний Себастополис находился не в Крыму, а в районе Сухуми в Грузии и т.д. Тем не менее, находки Ф.П. Деволана характеризуют ещё одну сторону деятельности этого незаурядного человека.

Немало способствовали ознакомлению широких кругов общественности Европы с памятниками северного Понта сочинения академика П.С. Палласа, который обследовал эти территории в 1793–1794 гг. Он высказал предположение о локализации некоторых античных центров, дал сведения о первых раскопках и снабдил свой труд рисунками монет, надгробий, в частности стелы Стратона, сына Протомаха, которую он увидел в Николае-

П.С. Паллас.

ве. Сейчас она хранится в ОАМ. Это, по сути — первый экспонат нашего музея.

Выдающимся исследователем Северного Причерноморья был писатель, путешественник граф Ян Потоцкий (1761–1815 гг.), автор знаменитого и по сей день романа «Рукопись, найденная в Сарагосе». Результатом его неоднократных поездок по нашему краю стали исследования по исторической географии, этногенезу и локализации древних народов на основе анализа письменных источников, в первую очередь,

Геродота. Я. Потоцкий написал много книг, посвящённых этим вопросам. Но, как нам кажется, наиболее важными среди них следует назвать «Древнюю историю Херсонской губернии», СПб, 1804; «Археологический атлас Европейской

России...», СПб, 1805 и, конечно, «Записка о новом перипле Понта Евксинского...», Вена, 1796. Здесь он во время своего путешествия (ещё в 1784 г.!) первым из учёных обратил внимание на остров Змеиный в Чёрном море и

Я. Потоцкий.

Надгробие Стратона сына Протомаха. II в. до н.э.

отождествил его с островом Левке – Ахилловым островом античных авторов.

В 1795–1796 гг. М. Гатри, главная надзирательница института благородных девиц в Санкт-Петербурге, путешествовала по Причерноморью и снимала планы, рисунки медалей (монет), надписей и других предметов. Она провела также о находках какого-то украинского дворянина в древнем погребении на берегу Днепра. Судя по описанию, речь идёт о богатой скифской могиле. Её муж Мэтью Гатри был любителем истории, членом Лондонского и Шотландского обществ антиквариетов. Он издал письма жены и снабдил их обширными комментариями. Так сначала в Англии, потом в Париже стало известно о замечательной находке в Аджидере (Овидиополе). В те же годы в районе этого города был найден ещё один памятник-пьедестал мраморной статуи с надписью.

В 1797–1798 гг. Л.В. Ваксель, военный инженер, а впоследствии член-корреспондент Петербургской академии наук, осмотрел памятники Крыма и Побужья и выпустил книгу, где издал несколько античных надписей. Те же памятники видел в Николаеве в 1799 г. и П.И. Сумароков — писатель, а затем — сенатор.

В 1798 г. генерал-лейтенант Инженерного корпуса П.К. Сухтелен посетил Ольвию, где обнаружил несколько монет, которые потом вместе со своей обширной нумизматической коллекцией передал в Петербургскую академию наук.

Среди плеяды выдающихся деятелей археологической науки и древней истории, связанных с Одессой, первым и старейшим является А. Панагиодор-Никовул (1764–1848 гг.).

Он родился в семье грека из Константинополя — Ф. Никовула — образованнейшего человека и полиглота. Обладая обширнейшими познаниями во многих сферах, Ф. Никовул служил драгоманом (переводчиком) при Королевском Прусском дворе. Затем переселился в Россию, где состоял советником при князе Г.А. Потёмкине. Именно он посоветовал Потёмкину ходатайствовать перед Екатериной II о присвоении некоторым вновь возводимым городам на юге России классических названий: Херсон, Овидиополь и т.д. Не исключено, что и наш город получил своё имя благодаря этому человеку.

Его сын, Александр, начал свою карьеру в армии, дослужившись до майора. Однако вследствие слабого здоровья службу оставил, некоторое время находился в Константинополе, в рус-

ском посольстве. Тут у него проявился интерес к древностям, который ещё более возрос после переезда в Одессу.

В 1798 г., т.е. спустя всего лишь четыре года после основания города, он и секретарь консула Неаполя А. Гулельмуччи обратились к тогдашнему губернатору края о помощи «при разрытии и вынудия из земли не малого количества различной монеты и других вещей». Однако разрешения получено не было.

Этот ли случай повлиял или какие-либо другие обстоятельства, А.Ф. Панагиодор-Никовул больше общественного интереса к изучению древностей не проявлял. По свидетельству современников, это был человек замкнутый, живший одиноко вместе с двумя своими сёстрами. Его интересовала только наука и религия. Он прекрасно знал древних авторов, порой относясь к их сочинениям так, будто они были его современниками. Ему принадлежит честь первых переводов на русский язык периплов Чёрного моря пс. – Арриана и пс. – Скимна. Это был в полном смысле кабинетный учёный, не желавший знать ничего, что могло бы отвлечь его от занятий наукой. Прожив долгую жизнь, он стал свидетелем создания музея и Общества истории и древностей, но в работе последнего активного участия не принимал, занимая только должность библиотекаря. Таким А.Ф. Панагиодор-Никовул и остался в истории Одессы, как патриарх археологов и исследователей древности.

В 1801 г. В.М. Будищевым — морским картографом составлен подробный план острова Фидониси (Змеиного), где найден колодец возле развалин какого-то древнего строения.

В результате этих путешествий постепенно вырисовывалась картина заселения края в древности. Стали известны многие археологические памятники Северного Причерноморья. Их находки пробудили желание вести целенаправленные исследования. Древности греков и римлян воспринимались тогдашними просвещёнными людьми, воспитанными на традициях классицизма, как что-то своё, близкое.

В 1804 г. член-корреспондент Петербургской академии наук (впоследствии академик) Г.К.Е. Келер отправился в Крым, посетив по дороге Николаев. Здесь в помещении Штурманской роты он увидел античные мраморы с барельефами и надписями, которые просто валялись в коридоре. Потрясённый условиями хранения уникальных экспонатов он по возвращении в столицу добился распоряжения Министерства внутренних дел «Об ограждении

от разрушения древностей Тавриды». На его основании Э.А. де Ришелье составил соответствующее предписание, в котором речь шла и о запрещении частным лицам собирать и вывозить антикварные вещи. Оно касалось, правда, только государственных земель, находки, обнаруженные на частных землях по-прежнему могли пропасть безвозвратно.

Цели сохранения памятников способствовало и создание первых государственных хранилищ древностей.

Г.К.Е. Келер.

Глава II

НАЧАЛО ПЛАНОМЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, СОЗДАНИЕ МУЗЕЕВ И НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА (1798–1839).

Первое такое собрание находилось при Черноморском депо карт в Николаеве, образованном в 1803 году. Инициатором создания этого кабинета древностей был адмирал И.И. Траверсе, главный командир Черноморского флота. Он обратился к морякам, чиновникам, частным лицам с просьбой содействовать пополнению Черноморского депо карт «разными предметами по части искусств, точных наук, древностей и прочего». Число экспонатов постоянно увеличивалось, благодаря случайным находкам на месте античных городов, — Тиры, Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Тамани, Анапы, а также пожертвованиям моряков, которые привозили «антики» не только из Северного Причерноморья, но и собственно Греции и, особенно, с островов Архипелага, часть коллекций подарил сам адмирал. Будучи уже морским министром России, он продолжал контролировать поступление раритетов в депо.

Адмирал А.С. Грейг.

Собрание пополнялось и в последующее время, особенно когда командующим Черноморским флотом стал адмирал А.С. Грейг. Но затем коллекцию древностей переместили в Черноморскую штурманскую роту, там же в Николаеве, где она находилась практически без надзора вплоть до 1840 г. (см. далее).

В 1805 г. при Харьковском университете были созданы Минцкабинет и Кабинет редкостей. В Харьковский учебный округ входили тогда обширнейшие территории, включавшие в себя и Северное Причерноморье. С 1802 по 1817 г. округ возглавлял

С.О. Потоцкий — польский аристократ, впоследствии почётный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук, брат Яна Потоцкого. Вероятно, под влиянием своего брата и Г.К.Е. Келера он добился принятия «высочайшего повеления», по которому «монументы и греческие надписи, отысканные и впредь отыскиваемые в Новороссии», предоставлялись для изучения Харьковскому университету. Прекрасно понимая необходимость сохранения памятников Северного Причерноморья, Совет университета в 1807 г. обратился с просьбой к директорам училищ своего учебного округа, чтобы они «старались отыскивать различные редкости, относящиеся до естественной истории и древностей, доставляли оные в... правление, покупая их за счёт университета». В университет стали поступать древности от многих людей. В 1807 г. профессор И.С. Рижский совершил инспекторскую поездку по Новороссийскому краю. Ему была выдана инструкция, в которой предписывалось собирать сведения о древностях, а «удобоперевозимые памятники приобретать для собрания университета». Он купил в Одессе список древнегреческой надписи, найденной в имении адмирала И.М. Дерибаса в 35 верстах от Одессы на берегу Чёрного моря и хранившейся там же. Тогда же он посетил Ольвию, где снял копии двух надписей, увиденных им у местных жителей. Сам С.О. Потоцкий также имел значительную коллекцию античных монет, других древностей, в том числе и надписей, которые хранились в его имении в Севериновке в 38 верстах от Одессы, на правом берегу реки Большой Куяльник. С.О. Потоцкий подарил университету несколько обломков надписей, происходящих из Ольвии. Но, к сожалению, необходимой научной систематизации и строгого учёта в этих коллекциях не было и многие вещи пропали безвозвратно.

Ещё одно собрание древностей было образовано в 1811 г. в Феодосии, благодаря стараниям местного градоначальника С.М. Броневского. Музей финансировался из городской казны и хранил древности, обнаруженные на Тамани и возле Анапы.

Сохранилась опись музея за 1816 г., где числилось 6 греческих надписей. Но средств, выделяемых на хранение и приобретение вещей, было недостаточно, а в 1826 г. его финансирование вообще было прекращено. Уделял внимание изучению древностей и генерал-губернатор Новороссии А.Ф. Ланжерон. Он оказывал финансовую поддержку археологу-любителю П. Дюбрюксу, который вёл раскопки Пантикапея, его некрополя, знаменитого кургана Куль-Оба в окрестностях Керчи.

Все эти первые хранилища древностей Причерноморья носили комплексный, «кунсткамерный» характер, где наряду с предметами археологии находились естественнонаучные раритеты. Тем не менее, эти музеи заложили основы собирания и хранения памятников древней истории нашего края, послужили составной частью как, например, николаевское депо карт, для создания настоящих музеев, где изучение классических древностей было поставлено на подлинно научную осно-

ву. Первым таким учреждением в провинции России стал городской музей древностей в Одессе.

Немалую роль в этом принадлежит и одесскому градоначальнику, впоследствии генерал-губернатору, герцогу Арману Эмманюэлю Софи дю Плесси де Ришелье (1766–1822 гг.) или как просто его называют в Одессе — «Дюку». О его судьбе и деяниях на славу России и нашего города написано достаточно, но мало кому известно, что он сыграл важную роль в становлении археологии Одессы. Адьютантом «Дюка» с 1805 по 1815 г. (фактически до 1819 г.) был И.А. Стемпковский — человек необычной судьбы.

Он родился в 1788 г. в Саратовской губернии. Первоначальное образование получил в Саратовском народном училище и в 16-летнем возрасте поступил на военную службу в Ладужский пехотный полк. Им командовал его дядя Ф.А. Кoble, владелец имения под Одессой. В Одессе он знакомится с только что прибывшим сюда на службу герцогом Э.А. де Ришелье. Как передают мемуаристы — это произошло на одном из военных смотров. Юноша понравился герцогу и тот оказывал ему своё благорасположение и всячески продвигал по службе. В 1808 г. И.А. Стемпковского назначают дивизионным адъютантом и личным секретарём Ришелье, оставаясь в таком качестве практически до 1819 г. Образованность молодого человека, знание языков, древней истории, открытый характер, ясность ума, трудолюбие — так оценивали его современники. Всё это и заслужило «отеческую любовь и искреннее уважение» Дюка. В таком покровительстве офицеру и будущему известному учёному видится ещё один, основной вклад Ришелье, в развитие одесской археологии! И.А. Стемпковский увлёкся античными древностями Северного Причерноморья, начал собирать нумизматическую коллекцию. В Одессе тогда можно было купить древние монеты прямо у денежных менял, торговцев.

В эти годы (1809–1811 г.) он постоянно находился рядом с Ришелье, принимал участие в военных действиях при взятии Анапы и других мест Кавказа.

В 1814 г. Стемпковский вместе с герцогом отправляется в Вену, а затем Париж, где находился при штабе отдельного корпуса русских войск, под командованием графа М.С. Воронцова. Знакомство с этим человеком также сыграло важную роль в судьбе И.А. Стемпковского.

В Париже он прожил несколько лет, где, благодаря поддержке Ришелье, имел возможность вести научные занятия в Академии надписей и изящной словесности.

И.А. Стемпковский.

Здесь он сблизился с известным учёным Д. Рауль-Рошеттом и посвящал большую часть своего времени изучению античных авторов. Он сделал столько выписок, что они с трудом умещались в 6 чемоданах! К тому же времени относятся и его первые печатные труды. В 1821–1822 гг. он снова находился в Париже, где последний раз виделся с герцогом Ришелье. Здесь он представил в Академию надписей ряд своих статей о новых находках в Причерноморье и был избран её иностранным членом-корреспондентом.

Вернувшись в Россию, он жил попеременно то в Саратове, то в Одессе ибо его здоровье всё более ухудшалось. На этом основании он был уволен с военной службы. После этого он занимал несколько должностей, в частности возглавлял комиссию по сооружению памятника Ришелье в Одессе.

Надо сказать также, что герцог оставил в наследство Стемпковскому всё, чем владел в России: 150 тыс. рублей, имение Гурзуф в Крыму и самое знаменитое для одесситов место — хутор на окраине города, где располагался «Дюковский» сад. Позднее Иван Алексеевич подарил его Одессе.

Дача Э.А. Ришелье — «Дюковский сад».

В 1828 г. М.С. Воронцов предложил И.А. Стемпковскому должность градоначальника в Керчи. Там по его ходатайству было открыто уездное училище, а из казны выделяли 50 тыс. рублей ежегодно для благоустройства города. Стемпковский явился инициатором создания Керченского городского сада и посадил в нём несколько первых деревьев. В последние годы жизни он был произведён в действительные статские советники, т.е. генерал-майоры.

Продолжал заниматься он и археологией. Под его наблюдением и при непосредственном участии был раскопан знаменитый курган Куль-Оба. Находки золотых вещей, сделанных в лучших традициях античного искусства произвели сенсацию.

В Керчи Стемпковский прожил последние свои годы. В 1830 г. в борьбе с холерой, он окончательно подорвал своё здоровье. Предчувствуя скорую кончину, он составил завещание, в котором есть и такие слова: «если умру в Керчи, то желал бы, чтобы похоронили меня на вершине горы Митридат, и там устроили часовню; книги мои жертвую Одесской публичной библиотеке». Богатая коллекция античных монет

Часовня на могиле
И.А. Стемповского.

была передана Эрмитажу. Скончался И.А. Стемповский в декабре 1832 г. Часовня была построена, но к сожалению до наших дней не сохранилась.

Несмотря на свою короткую жизнь (он умер на 43 году), И.А. Стемповский оставил богатое научное наследие. Он занимался наукой, как вспоминают современники, с какой-то лихорадочной жадью. Некоторые из его работ не потеряли своего научного значения до настоящего времени. И.А. Стемповский одним из первых начал изучать нумизматику Боспорского царства, правильно определил расположение ряда древнегреческих городов между

Тирасом и Борисфеном. Его многочисленные заметки в газете «Одесский вестник» вызывали у читателей интерес к древней истории Северного Причерноморья, а опубликованные за рубежом научные труды знакомили учёных Европы с памятниками юга России.

Но особенно следует отметить записку Стемповского, поданную Новороссийскому генерал-губернатору М.С. Воронцову, «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае».

С этими же положениями автор выступил перед членами Московского общества истории и древностей. Этот документ характеризует И.А. Стемповского как зрелого учёного, который во многом опередил своё время. Для всей русской и мировой археологии первой половины XIX века это была программа первоочередных мер, которые было необходимо предпринять для успешного развития археологической науки и охраны памятников. Он говорил о необходимости создания музеев, в которых сохранились бы добытые экспонаты, обосновывал необходимость образования на юге России учёного общества, которое смогло бы возложить на себя заботу об охране памятников древностей и их квалифицированные раскопки, печатание отчётов и обобщающих трудов, координацию научной деятельности и т.п.

Просвещённый администратор и меценат граф М.С. Воронцов по достоинству оценил этот документ, и началась работа по претворению его в жизнь. Немало этому способствовал другой выдающийся деятель науки И.П. Блаرامберг.

Иван Павлович (Жан-Поль-Море) де Бларамберг (1772–1831) был родом из французской Фландрии. По семейной легенде (правда до конца так и не подтверждённой) его предком был Генрих IV Бурбон. Получив домашнее воспитание в 1786 г. Жан-Поль начал военную службу в голландской армии, участвовал в нескольких сражениях, был

И.П. Бларамберг.

награждён за храбрость. В 1795 г. «по случаю революции» перешёл в английскую армию, где получал денежное содержание. В 1797 г. он прибыл в Россию и навсегда связал с ней свою жизнь. Жил то в Петербурге, то в Москве, с 1804 г. работая помощником редактора при комиссии составления законов. В 1808 г. переселился в Одессу, где служил прокурором коммерческого суда, таможенным инспектором, начальником Одесского таможенного округа, с 1825 г. являлся чиновником по особым поручениям при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе графе М.С. Воронцове. Был награждён многими медалями, удостоен многих рега-

лий, в том числе чина действительного статского советника. Заслуг И.П. Бларамберга с избытком хватило для того, чтобы его семья была признана в потомственном дворянстве Российской империи и оставалась «на виду» в течение всего XIX в. И.П. Бларамберг оставил многочисленное потомство, которое живёт во многих странах мира, в том числе и Румынии. Один из его сыновей — Владимир называется в ряду основателей местной археологии.

Именно благодаря археологии вошёл в историю нашего города и И.П. Бларамберг. Увлечение этой наукой началось давно, чему в немалой степени способствовала дружба с известным любителем и знатком русских древностей П.П. Румянцевым. Иван Павлович начал собирать раритеты, изучать труды древних авторов о Северном Причерноморье, публиковать их. Учёная Европа узнала о находках древностей на берегах Понта именно благодаря Бларамбергу. В своей книге об Ольвии Бларамберг первым указал место этого города в системе греческой колонизации, был одним из зачинателей изучения керамической эпиграфики. Поступавшие в его коллекцию или увиденные им надписи на камне тщательно копировал и отсылал в Германию знаменитому учёному А. Беку, который использовал их в своём Своде, где было опубликовано около 140 надписей с севера Понта. Именно по представлению А. Бека И.П. Бларамберг стал членом-корреспондентом Академии наук в Берлине. Затем был избран членом-корреспондентом Азиатского общества в Лондоне, действительным членом Московского общества истории и древностей российских.

Не менее активную деятельность он проявлял и как полевой исследователь. Во время своих многочисленных поездок по краю он тщательно описывал увиденные древности, собирал и привозил их в Одессу. В Крыму он тесно сотрудничал с такими ставшими впоследствии широко

известными археологами как П. Дюбрюкс и А. Ашик. О Дюбрюксе уже говорилось, а А.Б. Ашик стал в 1833 г. директором Керченского музея, вёл широкомасштабные раскопки и, наконец, прославился изданием фундаментального трёхтомника о древностях Босфора Киммерийского. В 1816 г. Бларамберг с И.А. Стемповским провёл показательные раскопки в Ольвии, в присутствии Великого князя и будущего императора Николая I.

Дом И.П. Бларамберга был одним из главных очагов культуры в Одессе. Здесь собиралась тогдашняя интеллигенция города, велись светские беседы на многие темы, в том числе, касавшиеся археологии и древней истории. Ещё большему интересу одесситов к далёкому прошлому способствовало открытие на Приморском бульваре и в районе Оперного театра античного поселения и могильника. Все эти новости живо обсуждались, а такие специалисты как И.А. Стемповский и, конечно, сам И.П. Бларамберг были в центре внимания. По воспоминаниям современников Иван Павлович был очень живым, остроумным человеком, радушным хозяином. Дом его всегда был полон гостей. Случалось, что за столом говорили на нескольких языках: русском, немецком, французском, итальянском, испанском, греческом. Время проводили весело и непринуждённо, чему способствовал сам Бларамберг, угощавший гостей не только обедом, но дождём каламбуров, за что он получил прозвище «Благанлер» (от французского *blague en l'air*), т.е. выпускающим свои остроты в воздух. Его дочери Зинаида и Елена славились своей красотой, что также привлекало сюда светскую молодёжь.

На одном из балов, данных графом М.С. Воронцовым, присутствовал недавно прибывший в Одессу А.С. Пушкин. По просьбе своего друга В.И. Туманского он подошёл к дочерям Бларамберга и продекламировал следующее четверостишие:

«Вы перед всеми взяли верх
Пред Вами преклоню колени,
О, величавая Елена,
О, Зинаида Бларамберг!»

Интерес выдающегося поэта к древней истории не ограничивался вниманием к красавицам-дочерям археолога. Известно, что Пушкин, будучи на юге, посещал местные достопримечательности — развалины Пантикапея и Керчи, о чём сохранились строки в «Евгении Онегине»:

«Воображенью край священный,
С Атридом спорил там Пилад,
Там закололся Митридат.»

Пушкин также живо интересовался судьбой ссыльного римского поэта Овидия, в судьбе которого находил определённое сходство с собой. У него есть несколько упоминаний об Овидии и в «Евгении Онегине», и в «Цыганах», стихотворении «К Овидию», в послании к П.Я. Чаадаеву:

«В стране, где я забыл тревоги прежних лет
Где прах Овидия пустынный мой сосед».

Это не удивительно, ибо находка уже упомянутой нами гробницы всё ещё будоражила умы учёных, а место смерти римского поэта оставалось предметом споров.

В такой живой, творческой обстановке формировалось убеждение о необходимости не только изучать древнюю историю степей Причерноморья, но и сохранить находимые вещи для потомков. Деятельность И.А. Стемповского, И.П. Бларамберга и других энтузиастов, имевших собственные коллекции «антиков» способствовала проникновению археологии в жизнь просвещённого общества. Членом археологического кружка, сложившегося в 20-е годы XIX в. был и И.А. Левшин, позднее градоначальник Одессы, затем сенатор, член Государственного Совета. Он был автором первой на русском языке книги о Помпеях, действительным членом Парижского географического и Парижского азиатского обществ.

И. А. Левшин.

Но, несомненно, что лидером здесь в Одессе был, как в силу своего государственного положения, так и по воспитанию, генерал-губернатор Новороссийского края и полномочный наместник Бессарабской области граф М.С. Воронцов. О его вкладе в развитие науки, искусства и культуры в нашем городе будет говорено ещё не раз.

Вступив в должность в мае 1823 г., он сплотил вокруг себя энергичных и умных людей. Получив известную записку И.А. Стемповского, граф, сам хорошо осознававший важность и необходимость планомерных археологических исследований и охраны памятников, стал добиваться создания музеев в Керчи и Одессе. В апреле 1825 г. он представил царю Александру I доклад с предложением создать музей древностей с целью проведения «систематического и основанного на известных в Европе правилах вскрытия и обозрения курганов, развалин и других мест, где могут быть найдены редкости». В Одесском музее предполагалось хранить памятники из Аккермана, Овидиополя, Одессы, Ольвии, Березани, Тендровской косы, в Керчи — из Крыма и Тамани.

Доклад М.С. Воронцова от 19 (31 по н. ст.) апреля 1825 г. был утверждён императором. В южные области России губернаторам и градоначальникам послано предписание с требованием сообщить в Одессу о местонахождении древностей, наблюдать, чтобы никто не проводил грабительских раскопок, препятствовать присвоению памятников част-

М.С. Воронцов.

ными лицами, присылать их в местные администрации, уведомив об этом самого М.С. Воронцова. М.С. Воронцов также обратился в Николаев к главному Командиру Черноморского флота и портов адмиралу А.С. Грейгу с предложением об обмене вещами между одесским, керченским и николаевским музеями.

Директором с окладом в 3000 рублей был назначен И.П. Бларамберг. К открытию музея, состоявшемуся 9 (21 по н.ст.) августа 1825 г. он подарил 14 древнеегипетских памятников, 68 бронзовых предметов из Помпеи и Геркуланума, 195 древнеримских монет, 70 древнегреческих монет, 50 томов книг. В первый год существования музея в него поступили памятники из собрания князя Е.М. Кантакузина, графини Е.К. Воронцовой, графа С.О.

Потоцкого, И.А. Стемпковского и самого М.С. Воронцова. За счёт городской казны была также куплена ольвийская коллекция И.П. Бларамберга.

С момента основания музея все эти вещи помещались в доме его директора, точнее в небольшой ротонде в саду, «отделанной в приличном для сего виде». К сожалению, он до наших дней не сохранился.

Открытие Одесского городского музеума (как тогда говорили — авт.) древностей знаменует собой новую эпоху в становлении археологии как науки. Надо вообще сказать, что 20-е годы XIX в. стали началом широкого научного изучения древностей Причерноморья.

В 1820 г. академик И.М. Муравьёв-Апостол посетил Ольвию, о чём сообщил в своей книге «Путешествие по Тавриде», к ней был приложен новый план городища.

В 1821 г. капитаном I ранга Н.Ю. Патиноти найден знаменитый курган с драгоценностями, которые потом издал Бларамберг.

В 1821 г. академик Г.К.Е. Кёлер совершил свою вторую поездку на юг для осмотра состояния местных древностей. В своём отчёте он отмечал наиболее интересные с его точки зрения памятники, особенно монеты, надписи, геммы. В том же русле работал и другой известный учёный П.И. Кеппен, написавший несколько статей и книг по древней истории края и, в частности, Ольвии. Учёный изучал памятники во многих частных коллекциях, в том числе И.П. Бларамберга.

В 1823 г. состоялась гидрографическая экспедиция на о. Змеиный под руководством капитан-лейтенанта Н.Д. Критского. Он имел задание от Петербургской академии наук проверить достоверность сооб-

щений древних авторов о существовании на нём святилища Ахилла. Находки керамики, остатков строений на острове подтвердили этот факт. На основании отчёта капитан-лейтенанта (впоследствии вице-адмирала) Г.К.Е. Кёлер подготовил обширнейший трактат о культуре Ахилла в Северном Причерноморье. Н.Д. Критскому принадлежит также честь открытия в 1824 г. святилища Ахилла на Тендровской косе, но к сожалению, его материалы разошлись по рукам и чёткого представления о характере памятника не осталось.

1823 г. ознаменовался ещё одной неординарной находкой. При строительстве домов на Приморском бульваре в Одессе были обнаружены остатки древнегреческого поселения и могилы. Отдельные находки на этом месте случались и ранее, но сейчас они были весьма многочисленны. Обнаружены амфоры, расписные сосуды и другой материал. Всё это привлекло внимание археологов, дало толчок к пониманию важности сохранения культурного прошлого нашего края. Как писал И.А. Стемпковский П.И. Кеппену: «Вот и Одесса наша становится классической землёю. На днях открыли здесь кости человеческие и вместе с ними прекрасную этрусскую вазу с фигурами, которую, к сожалению, разбили, но я собрал черепки и склею их. Это доказывает, что г-н Бларамберг прав в предположении своём о существовании древнего греческого поселения тут, где ныне Одесса».

Открытие этих древностей вызвало естественную потребность в их интерпретации. Но здесь сложилась двойственная ситуация. Археологи на местах — Стемпковский, Бларамберг, Кеппен не были по образованию специалистами-археологами или филологами-классиками и, естественно, не всё в их работах было удовлетворительно с точки зрения «высокой» науки. Академическое направление возглавлял уже упоминаемый Г.К.Е. Кёлер. Уроженец Саксонии, выпускник Лейпцигского университета в 1791 г. прибыл в Петербург и стал работать в Эрмитаже библиотекарем и хранителем Кабинета антиков и медалей. К сожалению, его отношения с местными неформальными объединениями антиквариата не сложились. Вместо спокойной рассудительной дискуссии он переходил зачастую за границы научной этики. Кёлер недооценивал конкретные полевые исследования, проводимые на местах, и, надо отдать ему должное, — он своим примером показывал необходимость самого тщательного анализа каждой новой вещи, новой монеты, надписи.

Но, дело было сделано, и местные археологи продолжали отправлять свои сообщения о новых находках в Париж, Берлин, но не в столицу — Санкт-Петербург.

Их деятельность, особенно с организацией музея древностей, ещё более, как писали тогда «усугубилась». Но, главным вопросом деятельности музея, как, впрочем, и во все последующие годы, стала проблема об источниках его финансирования. Ещё в 1822 г. указом Александра I

выделено 10000 рублей ассигнациями на охрану архитектурно-археологических памятников Крыма, однако вплоть до 1825 г. деньги оставались невостребованными. Затем эти деньги использовались М.С. Воронцовым для организации музеев, сначала в Одессе, а в 1826 г. — в Керчи, для покупки предметов старины, на поездки И.П. Бларамберга с целью поиска древностей. В 1828 г. с началом русско-турецкой войны за их счёт послали специальных чиновников на территорию нынешних Болгарии и Румынии. Они должны были отыскивать «антики», монеты и надписи, в первую очередь, и отправлять их затем в Одессу.

И.П. Бларамберг составил подобную инструкцию с указанием, на какие вещи обратить внимание. Это задание выполняли его сын Михаил, офицеры Гнедич, Соколовский и другие. Главным исполнителем этой миссии назначили отставного поручика В.Г. Теплякова (1804–1842 гг.). Он был хорошо известен как поэт, но в 1825 г., участвуя в декабристском восстании, подвергся опале и сослан в Херсон. Позднее был прощён и с 1827 г. служил в штате канцелярии Новороссийского генерал-губернатора. Часто встречался с Бларамбергом и через него увлёкся античностью. Ему выделили 1 тыс. рублей и он отправился в путь, посетив многие древние поселения на месте Варны, Созополя, Несебра, Анхиала. Специальными знаниями он не обладал, но чётко выполнял инструкции, переправляя в

Одессу античные надписи, барельефы, монеты, вазы, которые значительнополнили коллекцию музея. Он писал отчёты о своей деятельности, которые публиковались в «Одесском вестнике», а затем были напечатаны как его впечатления от увиденного в книге «Письма из Болгарии». Поэтическим плодом его поездки стали ставшие знаменитыми «Фракийские элегии», получившие высокую оценку Пушкина и Жуковского. Здесь он затрагивает вопрос о месте захоронения Овидия и правильно пишет о римском поэте: «О, кто среди мёртвых песков мне славный гроб его подскажет?».

Памятники, привезенные в 1828–1829 гг., благодаря И.П. Бларамбергу, стали известны основателю греческой эпиграфики А. Беку, вошли в его знаменитый свод надписей и ещё более упрочили славу Одесского музея в Европе. Так, во втором томе его «Corpus inscriptionum Graecarum» опубликовано около 140 надписей из Северного Причерноморья. Сам А. Бек был избран впоследствии (1844 г.) действительным членом общества. Известности музея в Европе способствова-

В.Г. Тепляков.

А. Бек.

ним поручили присматривать А.Ф. Спада. Но при нём и музей, и библиотека были постоянно закрыты, а сам он многие вещи просто раздаривал. Никакой работы по классификации памятников не велось, и музей пополнялся лишь случайными

К. Бассоли (автопортрет).

ли и личные связи М.С. Воронцова с представителями высших кругов европейской знати. Так, например, известно, что во время его поездки в Польшу он обменялся подарками (античными предметами) с графом А. Потоцким, который сам слыл известным коллекционером. Позднее эти предметы М.С. Воронцов передал в Одесский музей.

В 1831 г. умер И.П. Бларамберг, в следующем — И.А. Стемповский. Коллекции музея ещё в 1830 г. перенесли в здание Присутственных мест на Новом (ныне Приморском) бульваре, № 7, что было связано со значительным увеличением поступивших экспонатов. Но эти помещения не были приспособлены к хранению исторических ценностей. К тому же музей объединили с городской библиотекой и за

Памятник дюку Ришелье и здание Присутственных мест (справа).

экспонатами. До М.С. Воронцова наверняка доходили слухи о недостойном поведении А.Ф. Спады, поэтому он предложил преподавателю Ришельевского лицея Н.Н. Мурзакевичу описать древности музея.

Мурзакевич принял за работу. В 1839 г. с помощью известного художника К. Бассоли составлен альбом, хранящихся в музее предметов. Началось постепенное возрождение музея и вообще археологической науки в Одессе. Именно в это

время здесь снова, как и много лет назад, сложилась целая плеяда энтузиастов изучения древностей.

Одного из них мы уже назвали – Николай Никифорович Мурзакевич. Он родился в Смоленске в 1806 г. в семье дьякона. Окончил Московский университет. В 1830 г. по приглашению своего товарища М.М. Кириакова навсегда переселился в Одессу. Вначале служил в таможенном управлении, а затем был принят на работу в Ришельевский лицей, где в 1840 г. стал профессором. Одновременно ведёт научную и общественную работу: он член Общества сельского хозяйства Южной России, принимает участие в работе над рядом изданий, публикуется в «Журнале Министерства народного просвещения», «Чтениях Московского Общества истории и древностей» и др.

В 1839 г. вместе с рядом близких людей организовал Одесское Общество истории и древностей, на многие годы определившего высочайший уровень развития археологии и истории в нашем городе. Н.Н. Мурзакевич отдал Обществу 44 года своей жизни. В издании Общества — «Записках» почти в каждом томе помещаются его статьи. Всего им опубликовано около 150 работ. Он вёл громадную работу по выявлению и публикации источников по истории нашего края. Н.Н. Мурзакевич считал необходимым не только занятия чистой наукой, но и её популяризацию. В 1850 г. он печатает первый путеводитель по музею, помещает в «Новороссийском календаре» сведения о новых экспонатах. Наконец, с его помощью в 1843 г. было построено первое здание для музея Общества, а в 1883 г., в год его смерти — второе, — существующее и по сей день.

Важное место в его жизни занимали исследования археологических памятников. Он совершил экспедиции в Бессарабию, в Крым, организовал охрану Пицундского храма, Судакской крепости, Мелек-Чесменского кургана и ряда других памятников, провёл небольшие раскопки в Ольвии. Дарил в музей много монет, среди них редчайший златник князя Владимира.

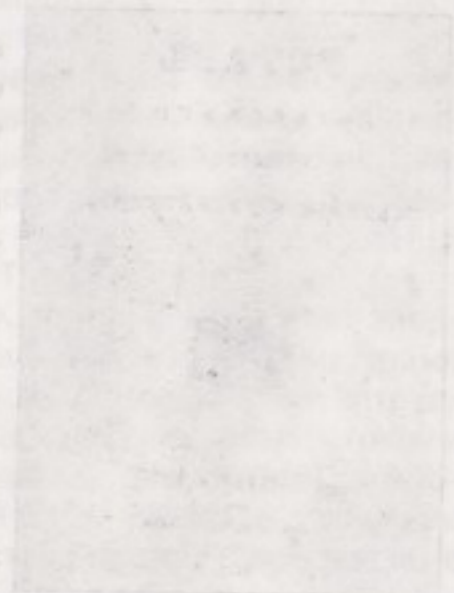
Однако, наиболее известной его экспедицией стало посещение в 1841 г. острова Змеиного (в античное время Левке, где находился храм Ахилла). Именно Мурзакевичу принадлежит заслуга первого археологического изучения острова, введения в научный оборот его материалов. Долгое время, практически до наших дней, находки, сделанные и опубликованные Мурзакевичем, оставались по сути дела единственным источником по исследованию материальной культуры святилища.

Н.Н. Мурзакевич.

Это был человек отзывчивый, общительный, владел несколькими языками, обладал широкой эрудицией. Мурзакевич трудился не покладая рук, вёл преподавательскую работу, писал научные статьи, редактировал издания Общества. Жизнь он вёл скромную, оставив лишь небольшое состояние. Но к сожалению, последняя воля этого выдающегося человека осталась не выполненной, могила его забыта, а Общество, которому он служил долгие годы даже не опубликовало некролог о его смерти.

Но добрая память об этом замечательном человеке, учёном, заложившем основы отечественного антиковедения сохранилась до сих пор.

Глава III

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ (1839–1919 гг.).

А в 1839 г. он, ещё молодой человек с группой единомышленников старались вернуть Одессе былую археологическую славу. И им это удалось. Первым, кто конкретно высказал мысль о необходимости создания специального исторического общества, был коллежский асессор М.М. Кириаков, к сожалению, очень рано умерший (1810–1839 гг.) и не увидевший плодов своей идеи. Её он высказал в неофициальной обстановке, в кругу друзей, собравшихся у него дома. Все с восхищением поддержали эту мысль и тут же набросали проекты основных документов общества. Вот как многое из великого свершается за дружеским застольем!

Устав ООИД. 1839 г.

М.М. Кириаковым и Н.Н. Мурзакевичем была составлена записка об организации общества по изучению истории и археологии Новороссийского края. Её они подали попечителю Одесского учебного округа Д.М. Княжевичу (1788–1844 гг.).

Дмитрий Максимович Княжевич был назначен на свою должность в 1837 г. Человек энергичный, опытный организатор, он чрезвычайно заботился о порученном ему деле, искал для учебных заведений Одессы, в первую очередь, Ришельевского лицея, лучших преподавателей и с пониманием отнёсся к инициативе о возрождении в

Члены-основатели Одесского общества истории и древностей

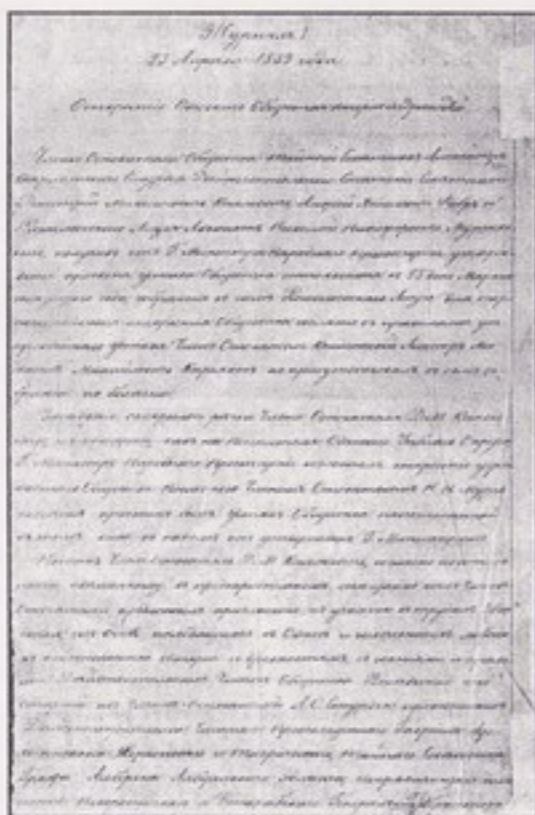

А.С. Стурдза. 1791–1854 Д.М. Княжевич. 1788–1844 А.Я. Фабр. 1789–1863 М.М. Кириаков. 1810–1839 Н.Н. Мурзакевич. 1806–1883

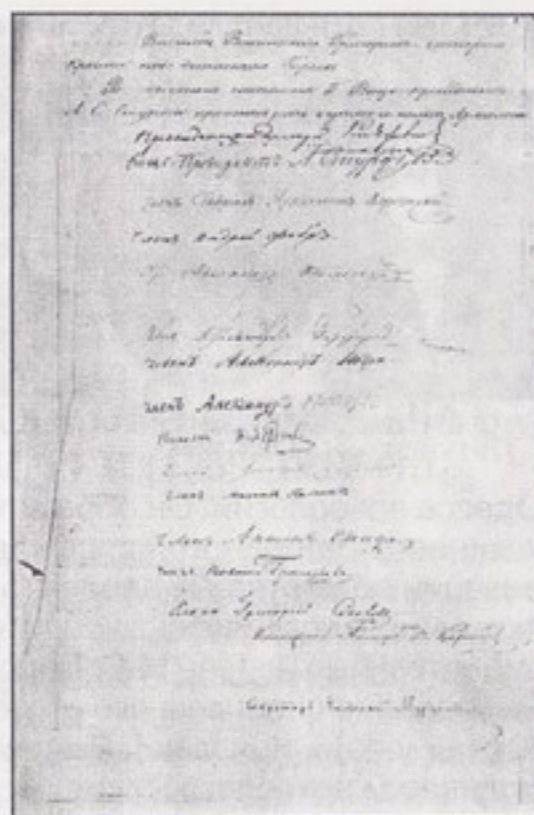
Одессе археологии. Он обратился с официальным ходатайством к министру народного просвещения графу С.С. Уварову об организации общества. 23 апреля (5 мая по н.ст.) 1839 г. в Ришельевском лицее состоялось учредительное собрание. Почётным президентом был избран М.С. Воронцов, который испросил веления на создание специального общества любителей истории и древностей у царя Николая I. Высочайший указ о разрешении обществу вести археологические раскопки на юге России был издан 14 декабря (26 по н.ст.) 1839 г. (Полное собрание законов Российской империи — т. XIX–12985). Но отсчёт его деятельности ведётся с 14 (26.XI), когда указ был подписан. Обществу выделили ежегодное пособие, а его покровителем назначен наследник престола, будущий император Александр II. С тех пор все русские цари были покровителями общества.

При организации Общества в апреле 1839 г. оно насчитывало 53 человека. Членами-основателями его явились: тайный советник А.С. Стурдза, действительный статский советник Д.М. Княжевич, действительный статский советник А.Я. Фабр, коллежский асессор М.М. Кириаков, адъютант Ришельевского лицея Н.Н. Мурзакевич (список даётся согласно Табели о рангах).

Президентом был избран Д.М. Княжевич. Общество энергично занялось различными организационными делами. Но, не имея собственного помещения это было сделать весьма затруднительно. Генерал-губернатор М.С. Воронцов пошёл навстречу и предоставлял для заседаний собственный дворец на Приморском бульваре и помещение в здании биржи. Книги и коллекции древностей хранились в разных местах города, в основном, в частных домах членов-основателей.

Титульная страница и подписи участников на протоколе организационного собрания ООИД.

С первых лет своего существования Общество разработало программу действий. В ней можно выделить три основных направления. Это полевые работы и охрана памятников, сбор и хранение музейных экспонатов, издание научных трудов.

Общество осуществляло раскопки многих памятников по всему Северному Причерноморью, т.е. оно вело исследования на территории современной Республики Молдовы, Одесской, Николаевской, Херсонской областей Украины, в Крыму, с 1847 г. это право было распространено на Черноморское побережье Кавка-

Дворец М.С. Воронцова.

за, где, в частности, были приняты меры по сохранению и реставрации храма в Пицунде.

Одна из первых научных экспедиций отправилась на остров Змеиный, где находилось святилище Ахилла. Но, к сожалению, в 1837 г. на острове стали сооружать маяк и предполагаемые остатки храма разобрали. Тем не менее, Общество старалось спасти памятник от дальнейшего разрушения. В 1839 г. корреспондент общества П.Л. Соловьёв нашёл на Змеином древние остатки зданий; несколько монет. Чиновники учреждённого здесь карантинного поста по распоряжению Бессарабского генерал-губернатора П.И. Фёдорова должны были отдавать находки в музей. Так, в 1840 г. купец из Измаила Д. Сидери привёз несколько мраморов. В следующем году несколько капителей, барабанов колонн и других деталей доставили в Сулин (тогда это была территория России), но позднее их след пропал.

Общество, озабоченное плачевным состоянием уникального памятника, снарядило туда экспедицию во главе с Н.Н. Мурзакевичем. В её состав входил также А. Нордман, будущий директор Ботанического сада, художник К. Бассоли. Были заложены несколько шурфов. Но сам храм к этому времени уже полностью разрушили при строительстве маяка. Тем не менее, эта экспедиция показала перспективность археологических раскопок, которые давали много новых находок.

В 1844 г. Н.Н. Мурзакевич обследовал городище Картал (Орловка), где обнаружено несколько латинских надписей.

В 1845 г. он же начал раскопки в Ольвии, и музей регулярно стал пополняться материалами из этого крупнейшего античного центра. В 40–50 гг. по просьбе ООИД З.А. Аркас, военный, живший в Севастополе, снял план городища Херсонеса, Инкерманских пещер, Мангуп-Кале. Он же проводил сбор материалов в Херсонесе, отправлял их затем в Одессу и осуществлял надзор над памятником.

Проводились раскопки в Феодосии (де Вильнев, Карамурза, И.К. Айвазовский (1852–1853 гг.)), Керчи (М.А. Кологривов, М.И. Бларамберг (1843–1844 гг.)), а в 1852 г. керченские курганы изучали члены Общества Н.Н. Мурзакевич и Н.П. Кондаков.

Коллекция музея увеличилась и за счёт дарений. Так удалось привезти некоторые экспонаты из Египта. Их доставили одесские врачи, бывшие в этой стране в 1843–1848 гг. для оказания помощи в связи с эпидемией чумы. Большую коллекцию итальянских

Газета «Одесский вестник» с сообщением об организации и утверждении царём ООИД.

том М.С. Воронцовым, с просьбой оказать содействие в передаче из Николаева хранящихся там древностей. Тот обратился к командующему Черноморским флотом известному исследователю Антарктиды адмиралу М.П. Лазареву. Адмирал дал разрешение, вещи были перевезены в Одессу. Всего в музей привезли 36 статуй, барельефов, камней с древними надписями. Ещё одно значительное поступление произошло в 1842 г.,

когда Обществом была приобретена коллекция И.П. Благрамберга, находившаяся до этого в городском музее, и несколько надписей из различных мест Греции.

Наконец, в музей с 1847 г. стали поступать вещи, не попавшие в Санкт-Петербург. Это положение объясняет документ в отношении Херсонской палаты государственных имуществ № 1661, где сообщается о Государя императора высочайшей воле: «Древности передавать в Одесский музей, которые не поступят в Санкт-Петербургские подобные хранилища». На местах, подобное решение приводило иногда к настоящим курьёзам. При раскопках Мартоношского кургана был обнаружен, среди других предметов, бронзовый позолоченный котёл, украшенный ручкой с изображением Медузы-Горгоны. Ручку как более художественную отправили в Эрмитаж, а сам котёл и по сей день хранится в Одессе.

В 1840 г. руководство Общества ходатайствовало перед генерал-губернатором Новороссии и своим почётным Президен-

том М.С. Воронцовым, с просьбой оказать содействие в передаче из Николаева хранящихся там древностей. Тот обратился к командующему Черноморским флотом известному исследователю Антарктиды адмиралу М.П. Лазареву. Адмирал дал разрешение, вещи были перевезены в Одессу. Всего в музей привезли 36 статуй, барельефов, камней с древними надписями. Ещё одно значительное поступление произошло в 1842 г.,

когда Обществом была приобретена коллекция И.П. Благрамберга, находившаяся до этого в городском музее, и несколько надписей из различных мест Греции.

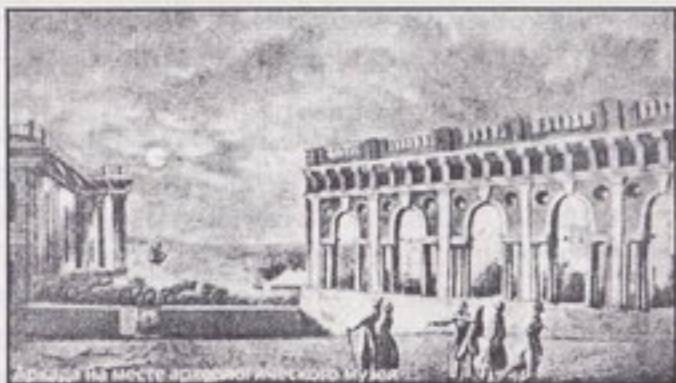
Наконец, в музей с 1847 г. стали поступать вещи, не попавшие в Санкт-Петербург. Это положение объясняет документ в отношении Херсонской палаты государственных имуществ № 1661, где сообщается о Государя императора высочайшей воле: «Древности передавать в Одесский музей, которые не поступят в Санкт-Петербургские подобные хранилища». На местах, подобное решение приводило иногда к настоящим курьёзам. При раскопках Мартоношского кургана был обнаружен, среди других предметов, бронзовый позолоченный котёл, украшенный ручкой с изображением Медузы-Горгоны. Ручку как более художественную отправили в Эрмитаж, а сам котёл и по сей день хранится в Одессе.

В 1846 г. Общество предприняло проект создания полного свода эпитафических памятников Северного Причерноморья и обратилось в различные города и к частным лицам с просьбой предоставить копии этих надписей. Но проект осуществить не удалось, т.к. многие вещи были утрачены, как, например, в Харькове, где осталась только одна надпись.

Поэтому Общество прилагало немало усилий для сохранения памятников старины, точного их учёта. В связи с этим М.С. Воронцов в 1850 г. издал соответствующее распоряжение, чтобы на местах своевременно уведомляли археологов обо всех новых открытиях. Подобная деятельность М.С. Воронцова заслужила весьма лестную оценку Президента Академии художеств А.Н. Оленина: «Я предвижу, граф... спустя немного времени возможно будет совершить классическое путешествие по Тавриде при посредстве тех археологических учреждений, которые Ваше сиятельство умножаете во всех наиболее интересных пунктах этого прекрасного края...».

Пополнение большим количеством экспонатов требовало естественно, их правильного расположения, они должны были быть доступными для посетителей. Но, как уже говорилось, Общество не имело своего помещения и возведение его для хранения экспонатов стало вторым основным направлением в деятельности Одесского общества истории и древностей. Как известно, первые находки античных древностей в Одессе были сделаны при строительстве городского театра и Приморского

Декоративная колоннада, на месте которой был построен музей ООИД.

бульвара в первые десятилетия XIX в. Одновременно со строительством театра рядом со зданием биржи, недалеко от обрыва морского берега, стояла арочная галерея, служившая как бы фоном для театра перед морским простором. К середине XIX в. она

утратила своё предназначение, так как этот район начал застраиваться другими зданиями.

В 1842 г. арочная галерея и прилегающая территория Указом городской думы по распоряжению М.С. Воронцова за № 5789 от 14 (26) октября 1842 г. была передана в распоряжение Общества. Ему отвели 135 кв. сажень для размещения музея и служб. В том же году городским архитектором Торичелли составлен проект перестройки галереи. «К концу 1842 года — писал Н.Н. Мурзакевич — постройка помещения Общества была в основном закончена. Камни и редкие древности, которые до этого времени хранились в разных местах города, были перевезены и установлены в назначенных для них местах, надписи и барельефы вделаны в стены. Шкафы и ящики для книг, сделанные по рисункам Бассоли, расставлены в зале для заседаний и любой любитель древностей без затруднения может рассматривать каждый выставленный для обозрения предмет».

Музей для посещения открывали ежедневно, вход был бесплатным. Посетителей обычно сопровождал музейный служащий. В первой комнате среди других экспонатов внимание привлекала статуя римского воина, найденная недалеко от Аккермана. На стене висел план города Ольвии, снятый с натуры академиком П.И. Кеппеном в 1819 г., выставлена «каменная баба». Во второй комнате размещалась библиотека, где кроме собрания русских и иностранных книг находились старинные рукописи, рисунки, карты и планы. Стены украшали портреты И.А. Степковского, И.П. Бларамберга и других деятелей. В полукруглом зале хранились надписи на мраморе из Тиры, Ольвии, Херсонеса, предметы, привезенные с о. Змеиног. В шкафах и специаль-

Итальянская (Пушкинская) улица. Слева — здание музея ООИД.

ных ящиках размещались всевозможные коллекции: монеты, керамика, терракоты, золотые и серебряные украшения, изделия из бронзы, стекла, кости. Обломками амфорных ручек с клеймами была представлена керамическая эпиграфика. Часть экспонатов была размещена под откры-

тым небом в небольшом дворике музея и среди них двадцать пять «каменных баб».

Но в то самое время, когда руководство Общества энергично обустроивало свой музей, городской музей древностей приходил всё в более плачевное состояние. Как уже говорилось, его коллекции находились в общественном, не приспособленном для хранения месте. Тем не менее, Н.Н. Мурзакевич наблюдал время от времени за их сохранностью, составил опись разных предметов, в первую очередь, нумизматики.

В 1842 г. М.С. Воронцов предложил ему занять вакантную должность директора Одесской публичной библиотеки и музея древностей. Хорошо понимая, что для их нормальной деятельности нужны средства, в 1844 г. Н.Н. Мурзакевич составил записку, где сообщал, что «музеум с давнего времени не имеет никаких приращений не от того, чтобы

Здание Биржи (Госдума). Вдали справа — здание музея ООИД.

не находилось в Одессе достойных для него предметов, но от недостатка денежных ...средств. На приращивание Керченского музеума ежегодно отпускается из казны значительная сумма денег, но на Одесский музеум на этот предмет ничего не назна-

чено. Чтобы поставить музей в хорошее состояние, которого легко можно достигнуть приращением через покупку, необходимо из доходов г. Одессы назначить ежегодно по 100 руб. серебром». Это ходатайство было удовлетворено, и деньги начали выдавать из средств Городской думы.

Музей стали приводить в порядок. С помощью солдат Одесской арестантской роты изготовили ящики для монет, пьедесталы для статуй и надписей и т.д.

Широким археологическим исследованиям, поступлению в музей новых материалов способствовала также научная программа тогдашнего министра внутренних дел Л.А. Перовского. Он указал на необходимость систематического изучения античных городов и их некрополей, тщательной обработке уже имеющегося материала. По его заданию была подготовлена специальная справка, согласно которой в музее насчитывалось 215 греческих древностей и 150 древнеримских. В 1853 г. Н.Н. Мурзакевича назначили директором Ришельевского лицея, причём он продолжал исполнять обязанности директора обоих музеев. Но городской в 1854 г. в связи с началом Крымской войны и военных действий, угрожавших непосредственно городу, был закрыт. Вещи упаковали в ящики, перевезли в Ришельевский лицей и более они не выставлялись.

Ришельевский лицей.

В 1855 г. Н.Н. Мурзакевич стал просить Одесского военного губернатора Н.И. Крузенштерна о передаче Одесского городского музея в ведение Общества: «Общество, ... имея собственное помещение, с большим удобством может сохранить у себя предметы древностей, принадлежащие г. Одессе».

Однако фактическую передачу осуществили только в 1858 г. Коллекции двух музеев были объединены и стали украшением нашего города. Общество сумело спасти древние раритеты, а в последующие годы и значительно увеличить их число. Памятники не только лучше сохранялись, но и стали более доступны для их изучения и публикации в изданиях ООИД.

Издания ООИД – это ещё одна грань его деятельности, возможно не менее знаменитая, чем создание музея. Полный спи-

сок его публикаций даётся в Приложении. Здесь же отметим, что первый том знаменитых «Записок Одесского общества истории и древностей» вышел спустя пять лет после его образования в 1844 г. и затем печатался в течение 75 лет. В 33 томах поднимались практически все проблемы, касающиеся археологии юга Украины. В них нашли отражение вопросы истории каменного века, энеолита, бронзы, скифской культуры, особое место занимала античная археология, история славян, казачества, средневековья, статистики, древней географии и многие, многие другие.

Становлению Общества и его музея в немалой степени способствовала активная деятельность его членов, которые жили не только в Российской империи, но и во многих странах Европы и Америки. В музей присылали раритеты, делали подарки многие меценаты.

В свою очередь, Общество поощряло инициативу на местах, выдвигая наиболее отличившихся в свои почётные члены. Так, например, генерал, граф Э.И. Тотлебен один из знаменитых участников обороны Севастополя, командующий Одесским военным округом, получил это звание «За основание в Севастополе военно-исторического музея».

Известности музея, его содержанию и увеличению коллекций благоприятствовал также тот факт, что его покровителями или почётными членами являлись высшие государственные особы того времени. Как уже писалось, официальным покровителем был царь, почётными же членами становились все Великие князья, а один из них — Александр Михайлович последним Президентом Общества. До него президентами избирались по преимуществу одесские генерал-губернаторы. Конечно, в основном их деятельность ограничивалась ролью «свадебных генералов», но в отдельных случаях их влияние оказывало помощь в деятельности Общества и музея. Среди них отметим Х.Х. Роопа, бывшего Президентом Общества более 20 лет.

Но практическую работу проводили, конечно, подлинные руководители и рядовые члены Общества — те, которые занима-

Печать библиотеки ООИД.

Н.И. Пирогов.

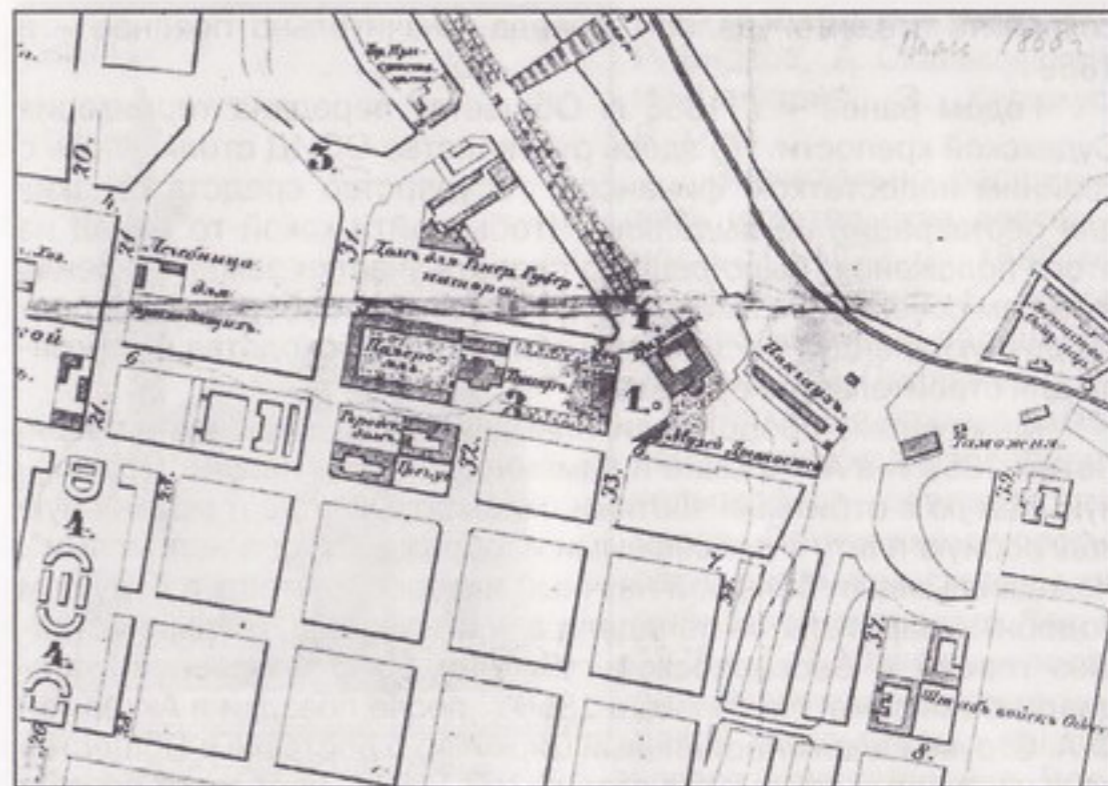
лись наукой. Среди них важную роль в середине 50-х годов XIX в. сыграл, кроме уже упомянутых, выдающийся учёный-хирург Н.И. Пирогов. Два года его жизни были связаны с нашим городом, в котором он работал попечителем Одесского учебного округа. Находясь на этом посту, Н.И. Пирогов подготовил докладную записку «О ходе просвещения в Новороссийском крае». В ней большое внимание уделялось необходимости изучения истории и археологии края. В 1857 г. он был избран вице-президентом Общества, принимал активное участие в подготовке к изданию IV тома его «Записок». Важным для дальнейшей

судьбы археологии в Одессе стало 99 заседание ООИД в 1858 г., на котором приняли решение об объединении двух музеев. Н.И. Пирогов понимал важную роль сохранения остатков древностей и предлагал разработать общий план исследований. Только в этом случае, как определил, можно будет «быстро и непосредственно составить картину древностей нашего края и решить научные задачи». Именно он обратил внимание на сохранение такого уникального памятника как Царский курган в Керчи.

Вообще, 50–60 гг. XIX в. были временем становления Общества и его музея как подлинно научной организации, деятельность которой охватывала широкие стороны изучения и сохранности древностей. Общество брало под свою опеку многие памятники и коллекции, ранее находившиеся без должного присмотра. В 1850 г. ему был подчинён музей в Феодосии, составлена опись экспонатов, отремонтировано здание. Сюда передава-

И.И. Айвазовский.

План Одессы с указанием расположения музея древностей. 1867 г.

ли дублиеты книг, монет. Это в конечном итоге позволило сохраниться феодосийскому музею, который благодаря заботе знаменитого художника и члена общества И.К. Айвазовского был в 1871 г. размещён в специальном здании. Про музей, основанный в Керчи ещё в 1826 г., уже говорилось. Но кроме того в округе

Средневековая крепость Аккерман и раскопки Тирисы.

самого города находилось множество археологических памятников, среди которых был и Мелек-Чесменский курган. После его раскопок в 1858 г. он остался без присмотра, его уникальный каменный склеп постоянно разрушался, в основном, местными жителями. Общество старалось всеми силами

сохранить его, что удалось, правда, значительно позднее – в 1869 г.

Годом ранее – в 1868 г. Обществу передана территория Судакской крепости. Но здесь руководство ООИД столкнулось с крайним недостатком финансов, государство средств никаких для реставрации не выделяло. Чтобы найти какой-то выход из этого положения, было решено сдавать участки земли в аренду жителям соседней немецкой колонии, а часть побережья – в долгосрочную аренду Российскому обществу пароходства и торговли для строительства причала.

Между тем, продолжали пополняться и коллекции музея. Летом 1860 г. в Аккермане в лиманном обрыве нашли «мраморную статую с отбитыми частями, мраморный торс и мраморную надгробную плиту с рельефными изображениями и надписями». Находки вызвали большой научный интерес и, чтобы в будущем подобные раритеты не попадали в частные руки, в администрацию города и Бессарабской губернии было направлено специальное письмо. Но только в 1866 г. после поездки в Аккерман Ф.А. Струве издал специальный циркуляр о доставке в Общество всех найденных предметов старины. В 1863 г. поступают первые находки эпохи бронзы – предметы из Коблевского клада на Тилигульском лимане, многие другие предметы.

С 1865 г. после того как Ришельевский лицей был преобразован в Новороссийский (сейчас Одесский национальный университет) роль Одессы как центра археологии на юге России ещё более возросла. И это неудивительно. Членами Общества становились ведущие учёные университета: Ф.К. Брун, П.В. Беккер, позднее Н.Л. Кондаков, Ф.И. Успенский, В.Н. Юргевич, Э.Р. Штерн, А.И. Маркевич и др.

Известность Общества и принадлежавшего ему музея не осталась незамеченной и в высоких кругах власти. В 1872 г. Александром II ему было дано право именоваться Императорским «в воздаяние заслуг, оказанных отечественной науке». С тех пор официальное название звучало так: Императорское Одесское общество истории и древностей (ИООИД). Почётными членами и просто членами Общества становились не только представители дома Романовых, но даже (!) император Бразилии Дон Педро II д'Алькантара, владыка Черногории – П. Негош, господарь Валахии – Д. Гика, российские министры просвещения – Уваров, Толстой, поэты – В.А. Жуковский, А.К. Толстой, адмирал М.П. Лаза-

Эски – Крымская мечеть.

произошло ещё одно важное событие — начались исследования Херсонеса. Раскопки античного и средневекового города велись и ранее, но они были спорадическими, бессистемными. Сейчас же после посещения Херсонеса министром народного просвещения Д.А. Толстым, последним было предложено передать эту местность Обществу «...для сохранения и исследования». ИООИД представило свою научную программу, деньги на проведение работ были выделены священным Синодом.

Есть и другие свидетельства широко развернувшейся деятельности Общества. В 1879–1882 г. уделялось внимание реставрации крепости VI в. н.э., построенной императором Юстинианом в Алустане (Алуште). В 1880–1881 г. по ходатайству Общества были отреставрированы надгробные памятники над погибшими при штурме Очакова в 1788–1791 гг., положена мраморная доска с гербом над могилой князя Потёмкина в Херсоне. В 1882–1883 гг. Общество договорилось с городской Думой Феодосии об обеспечении охранных мероприятий одного из интереснейших памятников средневековья — башни святого Константина. Можно привести ещё массу примеров того, как Общество актив-

рев, известные ученые – Р. Вирхов, А. Скальковский, И. Шафарик, Э. Курциус, Р. Кох.

Значительно расширилась издательская деятельность. С 1872 по 1883 гг. было выпущено 6 томов «Записок» и ещё ряд других изданий (см. Приложение).

Не менее важные изменения происходят в собирательской деятельности музея. По-прежнему поступают предметы старины от любителей древности. Так, в 1875 г. Т.П. Юзефович подарил коллекцию древнекипрской скульптуры, являющуюся крупнейшей в Восточной Европе. В том же году

но защищало памятники истории. Так, в частности, ему принадлежала знаменитая Эски-Крымская мечеть.

В первой половине 80-х годов произошло несколько событий, сыгравших этапную роль в истории общества и музея. Одно из них было печальным – в 1883 г. умер Н.Н. Мурзакевич. Но ещё при жизни ему удалось найти общий язык с одним из известнейших меценатов Г.Г. Маразли (1831–1907 гг.), родившимся в Одессе и здесь закончившим Ришельевский лицей. Служебную деятельность он начинал на Кавказе чиновником по особым поручениям при наместнике, т.е. М.С. Воронцове. Затем долгое время жил в Париже, а, вернувшись в Одессу, с 1867 г. стал заниматься общественными делами. В течение почти 17 лет занимал должность городского головы, на посту которого его деятель-

Здание музея. Вторая половина XIX в.

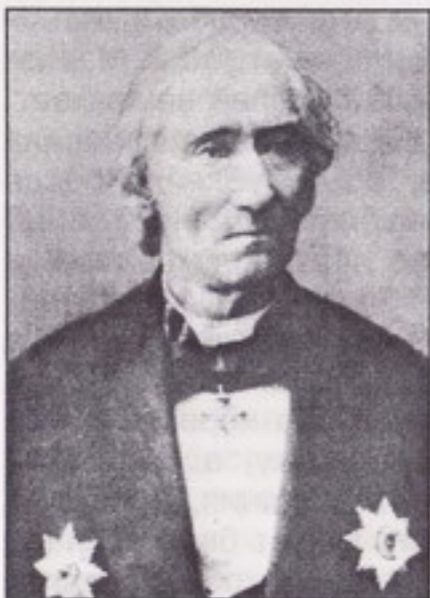
ность достигла наибольшего размаха. Он жертвует деньги на строительство и приобретение для города новых зданий общественного назначения, при нём заложен Александровский парк, пущена конно-железная дорога... Список этот можно продолжать. Для нас, естественно, наибольший интерес представляет его связь с Одесским обществом истории и древностей и принадлежавшим ему музеем. 21 февраля (по ст. стилю) 1878 г. Г.Г. Маразли был избран в действительные члены общества. Благодаря его заслугам наш город украшает здание Археологического музея, где собрана лучшая на Украине коллекция памятников древней Эллады, наследником которой в полной мере ощущал себя Г.Г. Маразли. В марте 1882 г. он принял решение выделить деньги для постройки специального здания, которое должно было получить название «Одесская городская библиотека Маразли». Но на предполагаемом месте строительства находился музей Одесского общества истории и древностей. ООИД на своём заседании 18 марта 1882 г. определило: «Желание Г.Г. Маразли принимается с полной признательностью. Общество соглашается уступить городу участок земли...».

Г.Г. Маразли.

Однако в ходе этих работ выяснилось, что пожертвованной Г.Г. Маразли суммы в 30000 рублей не хватает. Поэтому городская Дума постановила добавить ещё 16000 рублей, а после начала строительства ещё 2000 рублей. Здание построили быстро, и уже к августу 1883 г. оно было закончено и освящено. Но при этом городские власти дважды отступили от первоначальных замыслов. Во-первых, соглашаясь на перестройку, а точнее на возведение нового здания, Общество считало, что это может быть сделано только при условии – «чтобы в предполагаемом новом здании музей был помещён в нижнем этаже в расширенном виде, а публичная библиотека в верхнем этаже с особым входом в неё и желаемой надписью». Но это условие не было соблюдено — и музей, и библиотека располагались на одном этаже с общим входом. Во-вторых, то обстоятельство, вероятно, что Дума выделила дополнительные средства, сверх той суммы, что была пожертвована Г.Г. Маразли, его первоначальное требование назвать библиотеку своим именем не выполнили, ограничившись портретом в читальном зале. Тем не менее, Г.Г. Маразли в 1892 г. ещё раз за свой счёт профинансировал возведение со стороны улицы Ланжероновской пристройки к основному зданию. В его строительстве основная заслуга принадлежит архитектору Ф.В. Гонсиоровскому. Он начинал работать в Варшаве, затем переехал в Одессу, создал несколько архитектурных шедевров в различной трактовке — в стиле «готики» или утилитарного стиля, чему примером может служить строительство виадука через Карантинную балку длиной 120 метров. Он построил ещё множество зданий, и среди них музей, решённый в стиле, навевающим классические образы.

В том же 1883 г. избирается и новый вице-президент Общества. Им стал профессор Новороссийского университета В.Н. Юргевич (1818–1898 гг.). Он родился в Вильнюсе, а в 1858 г. переехал в Одессу, где работал в Ришельевском лицее. Тогда же он стал членом ООИД. В 1867 г. защитив докторскую диссертаци-

В.И. Юргевич.

цию на латинском языке, занялся эпиграфикой, в том числе и керамической. Исследования по клеймам Херсонеса и летоисчислению Тиры принесли ему известность.

Став вице-президентом, В.И. Юргевич со своими коллегами переработал Устав Общества, добился увеличения финансирования на его поддержку и научную деятельность. Активно работая в ООИД, он состоял ещё в Московском, Петербургском, Киевском и других археологических и исторических обществах, был избран почётным членом ряда зарубежных обществ. Во многом его заслугой явилось проведение в Одессе VI археологического съезда, ставшего одним из важнейших событий научной и культурной жизни не только нашего города, но и всей страны.

Инициатором созыва съезда был совет Новороссийского университета, а также ИООИД. Но проведение подобного масштабного мероприятия требовало значительных организационных усилий. Поэтому ещё в конце 1882 г. в Москве был создан Предварительный комитет во главе со знаменитым археологом графом А.С. Уваровым от Московского археологического общества и Н.Н. Мурзакевичем от ИООИД. Комитет разработал правила проведения съезда и программу его деятельности. В 1883 г. в Одессе начал работу другой орган предстоящего съезда — Распорядительный комитет, который возглавил Н.П. Кондаков, профессор Университета и выдающийся историк-византист. Одесский комитет счёл необходимым провести до съезда три экскурсии-экспедиции.

Одна направилась для обследования пещер и курганов Южной Подольи, вторая — на о. Березань, третья

Н.П. Кондаков.

— в Константинополь, для выявления и изучения памятников Византии. Для участников запланировали также поездку в Крым. К заседаниям подготовили специальные публикации: «Карта древних поселений на юге России» Л.Ф. Воеводского, «К вопросу об археологических исследованиях в Южной России» А.А. Матвеева. Некоторые учёные посвятили съезду свои труды, среди них такие известные как П.О. Бурачков по монетам Боспора, А.В. Орешников о древностях Боспорского царства, в Гельсингфорсе (Хельсинки) вышла книга о Руси и некоторые другие издания. К самому съезду в здании университета создали специальную выставку, где демонстрировались новые находки с различных памятников, частные коллекции А.Н. Поля, И.С. Суручана, И.И. Куриса.

15 августа 1884 г. в Одессу на открытие съехалось около 400 человек, представлявших 29 организаций — Академию наук, Академию художеств, ряд университетов, Археологическую комиссию, Археографическую комиссию и других. На съезде работало 10 отделений по различным направлениям археологии и этнографии. Заслушано около 100 докладов, которые решено было издать в специальном сборнике трудов. Сборник состоял из 4 томов, вышедших в течение 1886-1889 гг. Первоначально его редактором был Н.П. Кондаков, а затем Ф.И. Успенский.

На съезде произошло ещё одно важное событие, особенно для специалистов по классической археологии. Именно здесь —

в Одессе выдающийся учёный-эпиграфист В.В. Латышев огласил свою программу создания свода греческих и латинских надписей Северного Причерноморья. Основой для этой работы должна была послужить коллекция нашего музея.

Таким образом, VI Археологический съезд явился формой общественного признания заслуг учёных города. Его проведение стало важным культурным событием, содействовавшим изучению богатого прошлого нашего края.

В 1889 г. Общество отметило свой 50-летний юбилей. 14 (26) ноября

В.В. Латышев.

Медаль в честь 50-летия ООИД.

состоялось его торжественное собрание, были зачитаны приветствия, выпущена специальная медаль с изображением трёх императоров: Николая I, Александра II, Александра III и надписью с указанием дат древнерусскими цифрами: 1839–1889 гг.

1884 г. стал этапным и ещё по одной причине, на первый взгляд, казалось-бы частного характера. Но как показал дальнейший ход событий — назначение в этом году на должность приват-доцента Новороссийского университета молодого учёного

Э.Р. фон Штерна глубоко повлияло на развитие археологии и музейного дела Одессы.

Профессор Новороссийского университета, директор музея Одесского общества истории и древностей, впоследствии профессор и ректор Виттенбергского университета в Германии, выдающийся учёный в области истории, археологии, классической филологии, музееведения — Эрнст Романович фон Штерн оставил глубокий след в науке о древностях конца XIX — нач. XX веков. Автор целого ряда открытий в археологии и древней истории. К его мнению прислушивался весь учёный мир того времени, который интересовался древней историей Северного Причерноморья.

Важным является и то, что Э.Р. Штерн по праву считается основателем Одесской школы археологов, строившей свою работу на подлинно научной основе.

Эрнст-Вальффрид фон Штерн родился 26 июня (по ст. стилю) 1859 г. в Лифляндской губернии России (ныне г. Руиена, Латвия). Детство и юность его про-

Зал Публичной библиотеки (сейчас ОАМ). Начало XX в.

шли в г. Дерпт (Тарту), где он учился в классической гимназии, а с 1877 г. — в университете. После окончания Дерптского университета в 1882 г. Э.Р. Штерн получил степень магистра и ещё 3 года был стипендиатом Лейпцигского университета, где на семинаре по классической филологии изучал древние языки, историю, искусство. В 1884 г. он защитил докторскую диссертацию и был назначен на должность приват-доцента Новороссийского университета в г. Одессе. В 1886 г. назначается на должность вначале внештатного, а с 1888 г. — штатного профессора Новороссийского университета и окончательно переезжает в Одессу.

В 1896 г. не оставляя работу в университете, Э.Р. Штерн возглавляет музей Одесского общества истории и древностей, становится его главным хранителем.

К концу XIX в. коллекции музея настолько увеличились, что отведенные им помещения в здании, большая часть которого была занята городской публичной библиотекой, стали для них тесными. К тому же археологические материалы экспонировались без соблюдения хронологического порядка, по коллекциям. Из дошедших до нас оценок видно, что Э.Р. Штерн был сторонником расширения и коренной перестройки музея. По инициативе Э.Р. Штерна, после многолетних усилий и благодаря его энергии, в 1908 г. ему, наконец, удалось получить от города всё здание для музея, в котором он располагается и поныне. Под его руководством за одно лето 1907 г. здание музея было отремонтировано, полностью приспособлено под нужды музея. Фонды и экспозиция были оборудованы специально изготовленной для музея мебелью. Интересно, что 10 экспозиционных витрин, изготовленных в начале XX в. сохранились в музее до сих пор. Ко дню открытия был также издан «Краткий указатель музея», состоялось торжественное заседание общества, здание было освящено. Э.Р. Штерном была начата тотальная каталогизация музейных древностей. Многие из каталогов Э.Р. Штерна не потеряли своего научного значения до настоящего времени. К ним часто обращаются сотрудники музея и другие археологи. Современники отмечали, что своей активной деятельностью Э.Р. Штерн вскоре «... сумел поставить музей в число первых провинциальных в России, если не первым».

Э.Р. Штерн вёл интенсивные полевые исследования. Особое значение имеют раскопки древнейшего греческого поселения на

Э.Р. Штерн (в центре) с сотрудниками на о. Березань.

о-ве Березань (1900–1909 гг.). Другой, не менее важной заслугой Э.Р. Штерна, были исследования древней Тире, где он провёл три раскопочные кампании – в 1900, 1903 и 1912 гг.

Примечательно, что помощником Э.Р. Штерна в раскопках как на Березани, так и в

Тире был его ученик, впоследствии крупный учёный — Михаил Фёдорович Болтенко. Он непосредственно руководил работами, вёл дневниковые записи, которые сохранились в архиве музея.

В 1902–1903 гг. Э.Р. Штерн исследовал поселение трипольской культуры у с. Петрены (Молдова), чем положил начало такому направлению, как трипольведение в научной проблематике, разрабатываемой Одесским археологическим музеем вплоть до настоящего времени.

Э.Р. фон Штерн.

Результаты полевых изысканий Э.Р. Штерна легли в основу ряда крупных работ, стали достоянием многих археологических съездов в России и за рубежом, где он неоднократно выступал с докладами и сообщениями. Материалы, добытые Э.Р. Штерном, существенно пополнили фонды музея. Крупнейшие из них, такие как Березанская коллекция (12 тыс. инв. ед.), коллекция керамики трипольского поселения Петрены (2,8 тыс. инв. ед.) и многие другие до настоящего времени служат базой для современных исследований.

За заслуги перед Отечеством Э.Р. Штерн был награждён целым рядом правительственных наград, в частности, Орденом св. Анны II степени и Орденом св. Станислава II степени.

Высокая требовательность к научной обработке и классификации музейных экспонатов, компетентность и всесторонняя эрудиция позволяли Штерну безошибочно отличать древности от самых тонких и искусных подделок. В частности, после его выступления на археологическом съезде в Риге в 1896 г., была раскрыта, как фальсификация, приобретённая Лувром всемирно известная золотая тиара скифского царя Сайтафарна, которая была изготовлена в Одессе ювелиром Израилем Рахумовским. Впоследствии в ряде работ Штерн разоблачает различные способы подделок античных ваз, надписей на мраморе, ювелирных изделий, существовавших на юге России. Компетентность Э.Р. Штерна в этой области была настолько общепризнана в России и Западной Европе, что его неоднократно называли грозой российских фальсификаторов.

Известность и высокий научный авторитет Э.Р. Штерна, которые давно перешагнули границы России, сыграли свою роль в его дальнейшей судьбе. Отвергая приглашения ряда университетов и музеев Европы, он после трагической гибели своего младшего сына принимает предложение Виттенбергского университета и в 1911 г. переезжает из Одессы в г. Галле (Германия). Избрав его своим почётным членом, Правление Одесского общества истории и древностей тепло проводило выдающегося археолога, посвятив ему отдельный сборник научных статей, изданный в 1912 г. В г. Галле Э.Р. Штерн возглавил кафедру классической филологии, а с 1920 по 1924 гг. он дважды избирался ректором (второй случай за 250-летнюю историю Виттенбергского университета).

До последних дней своей жизни (27 апреля 1924 г.) Э.Р. Штерн был полон сил и творческих замыслов. Из сохранившихся в архиве музея писем Э.Р. Штерна, датированных началом 1924 г., мы видим, что он собирался принять участие в готовящемся научном сборнике Одесского Историко-Археологического музея (так музей назывался в 20-е годы).

Выдержку из письма Э.Р. Штерна, адресованного М.Ф. Болтенко, хочется привести дословно. Она, на наш взгляд, ярко раскрывает состояние души Э.Р. Штерна вдали от Одессы. Скорее всего, это его последнее письмо в наш город.

«Галле (Заале)

4.1.24.

Дорогой Михаил Фёдорович!

Сердечное спасибо за Ваше любезное и весьма интересное для меня письмо; это первое непосредственное известие из Одессы с 1918 года — из Одессы, которая по нынешнему положению недостижима для меня, всегда была и будет близка моему сердцу. Как бы мне хотелось повидаться со всеми дорогими товарищами, сотрудниками, учениками, заглянуть в музей, коллекции которого являются для меня непрерываемой нитью воспоминаний!»

В Одесском археологическом музее бережно хранится всё, что связано с именем и наследием Э.Р. Штерна. Это, прежде всего, коллекции из его раскопок в Причерноморье, каталоги, отчёты и полевые дневники, письма и фотографии. Почётное место занимает портрет Э.Р. Штерна, принадлежащий кисти знаменитого художника К. Костанди.

Но вернёмся несколько назад... Начало XX в. было весьма плодотворным временем для ИООИД. Наряду с благоустройством музея, которым с такой энергией занимался Э.Р. Штерн, Общество развернуло широкую программу по пополнению его коллекций. В чрезвычайно большой степени этому содействовал избранный вице-президентом в 1899 г. А.Л. Бертье-Делагард.

Последний вице-президент Одесского общества истории и древностей Александр Львович Бертье-Делагард родился 26 октября (по ст. стилю) 1842 г. в Севастополе. Потомок выходца из Франции поступил в Петербургскую военно-инженерную академию. Здесь во время учений случилась беда — он был ранен в глаз и с тех пор носил наглазную повязку. Академию закончил с отличием и получил назначение в Херсон. Вскоре случай свёл его с Одесским обществом истории и древностей. Молодой инженер заинтересовался археологией, увлечение со временем стало делом его жизни. «Как самая родная страна, Таврия невольно привлекла меня к археологическим исследованиям, а Одесское общество истории и древностей, избрав своим действительным членом, прочно поставило на этот путь», — писал он на склоне лет.

Как инженер А.Л. Бертье-Делагард строил батареи береговой обороны и укрепления Севастополя, участвовал в строительстве морских портов в Одессе, Ялте, Феодосии. По его проектам строились Военный и Приморский бульвары в Севастополе, пер-

вые водопроводы в городах Крыма, набережные в Ростове-на-Дону и многое другое. В 1887 г. в чине генерал-майора А.Л. Бертье-Делагард вышел в отставку и посвятил свои последующие годы научной деятельности, которой начал заниматься, ещё находясь на службе.

При его участии были произведены раскопки Феодосийского некрополя, исследовано святилище римского времени близ Ялты. Большое внимание он уделял изучению средневековых древностей Херсона, Бахчисарая, Судака, Аккермана. На личные средства А.Л. Бертье-Делагарда были проведены исследования могильника Суук-Су.

Он опубликовал более 60 научных трудов, среди которых ряд крупных монографий. В 1890 г. Императорское русское археологическое общество избирает его действительным членом и в 1894 г. присуждает ему Большую серебряную медаль за монографию «Раскопки Херсонеса». С 1892 г. он становится действительным членом Московского нумизматического общества, а с 1894 г. — член-корреспондентом Императорской археологической комиссии.

Значительное место в научной деятельности А.Л. Бертье-Делагарда занимали вопросы денежного обращения. Он один из первых приступил к исследованию сложной монетной метрологии античного мира, разработал методику определения реального веса отдельных номиналов и проследил изменение весовых норм и монетных систем древних городов Северного Причерноморья. Им был переработан атлас монет М. Бурачкова, написано исследование о монетах властителей Боспора Киммерийского.

В архиве А.Л. Бертье-Делагарда хранится также каталог античных монет Одесского общества, составленный с особой тщательностью. Подробно описаны монеты Ольвии, Тиря, Пафлагонии, Вифинии, Верхней и Нижней Мезии, Фракии и Боспора.

Трудно переоценить заслуги А.Л. Бертье-Делагарда в формировании археологических и нумизматических фондов Одесского археологического

А.Л. Бертье-Делагард.

музея. Примечательно, что значительная часть ольвийского собрания серебряных монет Одесского музея — дар А.Л. Бертье-Делагарда. Он иногда годами следил за разыскиваемым им предметом древности, необходимым для пополнения какого-нибудь отдела музея.

Пополняя музейный фонд, А.Л. Бертье-Делагард при этом собирал личную коллекцию, которую предполагал завещать Одесскому обществу. Всё это требовало значительных затрат. В одном из писем к А.В. Орешникову Бертье-Делагард констатирует, что истратил на нумизматическую коллекцию «годы, бездну труда и более средств, чем допускал мой карман». Понимая всю значимость столь ценного для исторической науки источника, продолжал сбор и изучение археологических и нумизматических древностей. Его личная коллекция насчитывала более 200 редких пантикапейских, боспорских и херсонесских монет, ювелирные изделия эллинистических, гетских, средневековых мастеров, предметы крымско-татарской старины. Все эти экспонаты, по замыслу А.Л. Бертье-Делагарда, должны были украсить и обогатить музейный фонд Общества, которому он был беззаветно предан.

Часто на личные средства он оплачивал раскопки и обследования, реставрацию памятников, покупал предметы античного искусства, монеты и передавал их в музей, оставаясь при этом исключительно скромным человеком. Когда в музее Общества хотели поместить его портрет, он решительно отказался: «Мне это сплошное уязвление!».

Справедливости ради следует отметить, что в конце XIX — начале XX вв. жизнь Одесского общества истории и древностей и музея зависела не только от энтузиазма его руководителей, но и от меценатов.

Первое десятилетие XX в. было в России расцветом меценатства, достаточно вспомнить

Здание музея во время приезда Николая II. Одесса, 1914.

Экспозиция музея. 1914 г.

такие имена как С. Морозов, В.Н. Ханенко, Н.А. Терещенко. Конечно, и наш город имел покровителей. Об одном из них вспомним особо — П.А. Маврокордато (Маврогордато), который с ИООИД тесно был связан с 1898 г. по 1910 г., когда занимал должность казначея. Его финансовый опыт весьма пригодится после того, как в 1908 г. Общество получило полностью здание музея. В 1909 г. он в три срока взял в Одесском казначействе из сумм Министерства народного просвещения пособие в сумме 5000 руб. для покрытия расходов по ремонту здания и при этом сохранил ценные бумаги Общества. П.А. Маврокордато финансировал раскопки Э. Штерна в Аккермане. Кроме всего прочего, он был очень крупным коллекционером, но не прятал свои раритеты, а дарил их музею. Среди подарков — уникальная терракота из Танагры III века до нашей эры, серебряные диадемы, конский налобник и другие вещи. По

количеству даров П.А. Маврокордато уступает разве что А.Л. Бертье-Делагарду.

Благодаря деятельности этих людей музей заметно обогащался с каждым годом, представляя всё более крупный научный интерес для исследователей, не только русских, но и западноевропейских. Его посещают такие известные учёные как Фуртвенглер, С. Рейнак, Драгендорф, Кинк, Э. Миннс.

Однако в 1914 г. началась I-я Мировая война, а в России в 1917 г. произошли две революции. Всё это, естественно, повлияло на нормальное

Э. Миннс.

развитие музея, хотя издательская деятельность, правда в меньшей степени, но всё ещё продолжалась. Последний — 33-й том ООИД вышел в 1919 г.

Бурные политические события значительно подорвали потенциал ООИД. Его материальное положение стало чрезвычайно тяжёлым. В связи с этим на очередном заседании Совета Общества часть членов, преимущественно профессорский состав, поставила вопрос о передаче ООИД Новороссийскому университету. Это предложение вызвало серьёзные разногласия. Особенно резко протестовал против него А.Л. Бертье-Делагард. И в результате большинство членов Совета ушло в отставку. Общество практически прекратило свою деятельность, а сам вице-президент вернулся в Крым (он постоянно жил в Ялте).

В январе 1918 г., когда Ялта стала Советской, ему шёл семьдесят шестой год. Новая власть поступила с ним так же, как и с другими, «повинными» лишь в своём происхождении. Сохранился печальный документ «Автобиографическая справка», написанная 2 февраля 1918 г. В ней Александр Львович вспоминает свою жизнь, всё, что он сделал для Крыма, Одессы, Общества истории и древностей, как инженер и учёный, объясняет, что всё имущество и коллекции нажито многолетним трудом. Он пытается понять, за что же так с ним обошлись: «Всё имущество, без исключения, отнято, собрания расхищаются», сам он остался буквально без куска хлеба.

Резкое ухудшение состояния здоровья вызывает у него беспокойство за судьбу оставшейся части его бесценной коллекции. Оправившись от первого апоплексического удара, он решает продать её. Ювелирная часть коллекции была приобретена Британским музеем. Нумизматическая коллекция, по сведениям профессора Кембриджского университета Э. Миннса, была частично (или вся) приобретена кем-то в Женеве.

Спустя несколько месяцев после продажи коллекции, 27 февраля 1920 г. А.Л. Бертье-Делагард скончался. И только в апреле 1920 г. Ялтинскому уездному Совету пришло запоздалое распоряжение об «охране библиотеки и коллекций Бертье-Делагарда ввиду их большой научной ценности». Согласно завещанию, библиотеку и архив А.Л. Бертье-Делагарда передали Таврической учёной архивной комиссии.

Сам Одесский музей к концу 19 — началу 20 гг. представлял собой печальное зрелище. Экспозиция была разрушена, часть

материалов утратила паспорта. В марте 1920 г. музей и библиотека были национализированы и перестали существовать как неотъемлемая часть Одесского общества истории и древностей. Их приписали к разным ведомствам. У музея остались только хранительские функции, а научно-исследовательская работа отошла в 1921 г. губернскому комитету по охране памятников искусства, старины и природы.

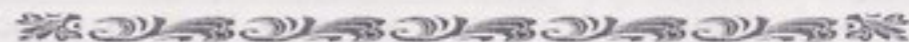
А.В. Флоровский.

Между тем, несмотря на практически полный распад ООИД, формально оно ещё продолжало существовать. Секретарь общества А.В. Флоровский (1884–1968 гг.) продолжал созывать немногочисленные заседания, где рассматривали вопрос об обновлении Устава Общества, который бы помог легализовать его в изменившихся условиях.

Но отношения последних представителей ООИД и нового руководства музеем во главе с С.С. Дложевским, назначенным директором в 1920 г., не сложились. Ранее подобный конфликт рассматривался однозначно. Флоровский считался

представителем реакции — буржуазным профессором, а Дложевский олицетворял новое государство. На самом деле и тот, и другой, несомненно, были крупными учёными, практически ровесниками, получившими одинаковое образование. И тот, и другой заслуживают самых добрых слов. А.В. Флоровский — единственный, оставшийся из руководства Общества, пытался сохранить его традиции, поддержать авторитет. Но 22 мая 1922 г. состоялось последнее — 470 заседание ООИД, на котором присутствовало всего 7 человек, из них 3, только что принятых в члены. Сам А.В. Флоровский в числе ещё 200 человек научной интеллигенции в том же году был выслан за пределы Родины. Позднее он работал в Карловом университете (Прага, Чехия), где и скончался в 1968 г.

Итак, создав выдающееся собрание древних памятников, построив специальное здание и выпустив около 1700 печатных листов научной продукции, Общество прекратило свою деятельность, продолжавшуюся 83 года (практически меньше — 80 лет).

Глава IV

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В 1920–1970 гг.

Дальнейшее развитие археологии в Одессе связано с археологическим музеем. Находившийся долгие годы под эгидой Общества и пришедший также вследствие исторических катаклизмов в упадок музей, тем не менее, постепенно становится центром по изучению древностей на юге Украины.

С.С. Дложевский.

Первый директор национализированного музея С.С. Дложевский (1889–1930 гг.) прекрасно понимал необходимость сохранения музея с такими многолетними традициями. Он с группой сотрудников приступил к восстановлению экспозиции и утерянной документации. Им это удалось, и музей не только стал хранилищем древностей, но и приступил к полевым и камеральным исследованиям. Помимо этого, С.С. Дложевский был одним из инициаторов создания Археологического института в Одессе — учебного заведения, где велась бы подготовка археологов. Предложения инициа-

тивной группы были положительно встречены Народным комиссариатом просвещения УССР и 21 июля 1921 г. состоялось его официальное открытие, а занятия начались в сентябре. Институт состоял из двух отделений: археологического и археографического. Первым заведовал С.С. Дложевский, вторым Б.В. Варнеке. Ректором был профессор Ю.Г. Оксман.

Надо сказать также, что в 1920 г. был упразднён Новороссийский университет, вместо которого возник Институт народного

образования (ИНО). Профессура обоих учебных учреждений была по сути дела одна и та же. Это, по всей вероятности, послужило одной из причин того, что в августе 1922 г. Археологический институт как самостоятельное учреждение был ликвидирован и преобразован в музейно-архивно-библиотечное отделение факультета политпросвещения ИНО, просуществовавшее до 1923 г.

Трудно поверить, но в суровые годы разрухи, экономического упадка Одесса продолжала оставаться центром археологических исследований и подготовки специалистов. Музей также постепенно начал возрождаться. В декабре 1922 г. его перевели из Одесского губернского политического просвещения под непосредственное руководство Укрнауки (в начале Научного комитета Укрглавпрофоса). В этом же году в его подчинение и для исследований передали территорию древней Ольвии, являющуюся с 1921 г. государственным заповедником.

Попытки открыть кафедру археологического направления предпринимались и ранее. В результате всех преобразований губернский комитет профессионального обучения с 1 июля 1923 г. образовал научно-исследовательскую кафедру археологии, которая числилась в Одесском государственном историко-археологическом музее. При ней работали научный совет по защите диссертаций, сотрудники вели археологические раскопки: С.С. Дложевский — в Ольвии, М.Ф. Болтенко — на о. Березани. Они поддерживали контакты с другими учреждениями исторического профиля.

В начале 30-х гг. XX в. с возрождением университета в нём появилась кафедра истории древнего мира и археологии, где продолжились традиции одесских учёных-археологов.

Здание музея. 20-е годы XX в.

В 1923 г. музею вернули библиотеку, он перешёл в ведение Народного комиссариата просвещения, а с 1 января 1924 г. музей получил звание государственного, при нём был учреждён научный совет и аспирантура.

Возрождению былых археологических традиций Одессы способствовало также образование в августе 1923 г. Одесской комиссии краеведения. 22 октября этого же года постановлением общего собрания Всеукраинская Академия наук утвердила Одесскую комиссию краеведения при ВУАН. Её председателем стал директор музея С.С. Дложевский.

Согласно Устава комиссии, главными направлениями её работы были популяризация краеведческого движения, сбор материалов, издание трудов. Деятельность комиссии охватывала Херсонскую, Екатеринославскую губернии, Бессарабию, Крым, Кубань. Таким образом, комиссии в известной степени удалось восстановить сферу научного влияния ООИД. Это подчёркивалось и выпуском специальных трудов — «Вестников», вышедших в 1924-1930 гг. в пяти выпусках по различным специальностям. Остаётся только удивляться, как в те довольно трудные годы восстановления нормальной жизни, С.С. Дложевскому и его соратникам удавалось проявить столько инициативы, сплочённости, трудолюбия, чтобы вернуть Одессе былую славу археологической Мекки.

При планировании полевых исследований учитывалась необходимость раскопок разновременных памятников. Было проведено обследование берегов р. Ингулец (А.В. Добровольский), организована экспедиция в зону строительства Бугской электростанции (Ф.А. Козубовский, Е.Ф. Лагодовская, А.В. Добровольский).

Б.В. Фармаковский.

Экспедиции работали в Сабатиновке, Лузановке, Кисёлово, Петуховке, разведаны берега Куяльницкого лимана, Жевахова гора в Одессе, поселение возле Тирасполя (П.З. Рябков).

С 1924 года возобновились исследования Ольвии, ведшиеся до 1928 г. под руководством Б.В. Фармаковского. Музей активно участвовал в этих раскопках. С 1927 г. снова начато изучение Березани М.Ф. Болтенко и это при том обстоятельстве, что штат музея состоял всего из трёх научных сотрудников (включая директора) и

библиотекаря. Сам С.С. Дложевский вёл большую организационную работу. Занимая пост директора музея, он являлся штатным профессором ИНО по украинскому языку и языковедению, председателем литературно-лингвистической предметной комиссии того же института, действительным членом Всеукраинского археологического комитета при УАН, Краевым инспектором охраны памятников материальной культуры, Председателем Одесской комиссии краеведения, председателем Археологической секции и главой подсекции по изучению современных немецких колонистов на Украине этой же комиссии, членом Правления Одесского филиала Византологической комиссии при Академии наук СССР (!). Столько учреждений, связанных с изучением древней истории, археологии не имел тогда, пожалуй, ни один город тогдашнего СССР, включая столицы — Москву и Ленинград.

100-летие музея было отмечено в 1925 г. конференцией, созванной в Киеве Археологическим комитетом при Всеукраинской АН. Но, к сожалению, первые и очень успешные шаги по нормализации музейного дела и научных исследований были прерваны с мая 1925 г. по сентябрь 1926 г. Музей закрыли по причине ревизионной проверки. Но как только музей открылся вновь, в его стены хлынули посетители. Число их достигало ежемесячно 1500 человек.

В 1927 г., учитывая выдающееся значение античных коллекций, музею придали статус всесоюзного.

Экспозиция пополнялась за счёт передачи археологических предметов из других организаций, главным образом музея изящных искусств при бывшем Новороссийском университете. Из него поступили древнегреческая керамика, монеты, надписи и т.д. Но главным источником увеличения коллекций в 20-е годы стали археологические раскопки. Наряду с памятниками, хорошо

Участники собрания в честь 100-летия музея. Одесса. 1925 г.

известными ещё с дореволюционной поры (Ольвия, Березань) начались исследования новых объектов.

Пионером их изучения стал ещё один из ярчайших представителей одесской археологической школы — М.Ф. Болтенко (1888-1959 гг.). Уже в 1921 (голодном!) году он начал раскопки поселения и могильника в с. Усатово, где обнаружил остатки ранее неизвестной культуры, получившей по месту находки название усатовской.

Свою археологическую практику М.Ф. Болтенко получил ещё в экспедициях Э.Р. Штерна, в 1913 г. стал действительным членом ИООИД. Помимо раскопок в Усатово он вёл исследования о. Березань и Ольвии, в 1930-1932 гг. работал директором музея. Однако в 1933 г. его арестовывают по ложному обвинению в шпионаже и приговаривают к 5 годам заключения, которые он отбыл в Дальлаге (Владивосток, Биробиджан). В 1939 г. он возобновляет работу в музее и университете, а с началом войны вместе с университетом эвакуируется в г. Байрам-Али, где в 1944 г. защищает кандидатскую диссертацию, и по возвращении в Одессу продолжает работать в ОГУ.

Бурное развитие археологии и краеведения в 20-е годы XX столетия имело не только положительное значение. Гипертрофированное понимание национальной идеи приводило на местах к печальным результатам. Стремление увидеть «украинское» даже там, где его нет и быть не могло (как это напоминает сегодняшние дни!) характеризовало обстановку того времени. Музею старались придать несвойственный ему профиль — он стал называться Украинским историческим музеем в Одессе. Раскопки значительно сократились, фонды перемешаны. Правда, полезная площадь музея была увеличена (единственный раз за последние 110 лет). Необходимость получения новых помещений обосновал ещё С.С. Дложевский, предлагавший передать музею особняк князя Гагарина (Ланжероновская 2), где нынче располагается Литературный музей. Но это здание не тронули, а выделили цокольный этаж находившегося через дорогу бывшего Английского клуба (сейчас Государственный музей морского

М.Ф. Болтенко.

флота Украины). Там размещались библиотека, научный архив, раскопочные фонды, лаборатория, канцелярия.

Политическая обстановка того времени сказывалась и на работе музея. После ареста М.Ф. Болтенко его возглавляли случайные люди. Только в 1938 г. директором стал специалист К.А. Раевский. Стоило огромных усилий восстановить присущую археологическому музею структуру, снова начать исследовательскую работу. Были проведены раскопки на поселениях IV–III вв. до н.э. в Лузановке, Жеваховой горе, трипольской культуры (Е.Ф. Лагодовская, А.В. Добровольский) в с. Сабатиновка, продолжены исследования в Усатово (Е.Ф. Лагодовская, В.И. Селинов, М.Ф. Болтенко), Кисёлово (К.А. Раевский).

В это время готовится юбилейное издание «Записки Одесского историко-археологического музея. 100 лет работы». Был собран материал, подготовлены статьи. Том набран, сверстан, но выпустить его не удалось — началась война.

В 1941 г. во время героической обороны Одесский музей сильно пострадал. Возле него взорвалось несколько авиабомб, были выбиты все стёкла, снесена часть крыши. Экспонаты начали готовить к отправке, но не нашли соответствующей тары, а без неё коллекции погибли бы. В подобных условиях Эвакуационная комиссия сочла возможным оставить их на месте (за исключением предметов из драгоценных металлов, которые были сданы в банк).

С приходом в город румынских войск Одесса стала центром провинции Транснистрия. Нельзя сказать, что жизнь в музее полностью замерла. Оставшиеся в оккупации музейные сотрудники оставались верными своему призванию, несмотря ни на какие невзгоды. Готовились научные работы, шла реставрация экспонатов. В залах провели ремонт. Всеми силами старались сохранить уникальные коллекции музея, вели работу по их учёту. Одновременно здесь же работала и румынская Трофейная комиссия, составлявшая списки наиболее ценных предметов.

В этой комиссии состояли известные археологи Румынии — П. Никореску, Р. Вулпе, М. Петреску-Дымбовица. Попытка возродить общество была предпринята во время румынской оккупации. Постановлением губернатора Г. Алексиану от 02.VII.1943 г. № 2852 Одесское общество истории и древностей было восстановлено. Его вице-президентом избрали директора Археологического музея В.И. Селинова, секретарём — А.Б. Варнеке (сын

известного учёного). Но общество в условиях оккупации и войны не провело никаких практических действий и просуществовало до 10.IV.1944 г., когда Одесса была освобождена советскими войсками.

С приближением наших войск деятельность комиссии чрезвычайно активизировалась. Были подготовлены специальные акты с перечнем предметов, подлежащих вывозу в Бухарест и Яссы. Многие вещи грузились в спешке, часть была утеряна по дороге. Всего упаковали 139 ящиков, причём полностью забрали нумизматическую коллекцию и древнегреческие вазы. К счастью, сотрудники музея достали и сохранили акты «Трофейной комиссии», что чрезвычайно помогло при возвращении экспонатов. К 1945 г. в музей вернули большинство коллекций, но некоторые вещи пропали навсегда. Особенно пострадала библиотека, где исчезли многие книги и рукописный фонд. Музейные раритеты, возвращённые в Одессу, были оценены в 154 млн. 270 тыс. рублей (в тогдашних ценах), а фонды библиотеки — в 1 млн. 300 тыс.

Началась кропотливая работа по восстановлению музея. Стали готовиться новые инвентарные карточки, возобновились полевые работы. Уже в 1945 г. проведены раскопки в Черноморке, под Одессой.

В течение 10 послевоенных лет музеем проведено 15 археологических экспедиций, разведки. Отметим раскопки трипольских памятников в Александровке, Кирилловке (А.Л. Есипенко), поселений античного периода: о. Березань, Ильинка, Петуховка, Викторовка (М.Ф. Болтенко, М.С. Синицын). В 1948 г. развернулась сплошная переинвентаризация музейных коллекций. В них находилось много предметов неархеологического профиля. Поэтому было принято Постановление Совета Министров УССР № 383 от 20 февраля 1950 г. «О мерах по упорядочению сети и профилей государственных музеев в УССР», согласно которому музею был установлен археологический профиль. Когда же было принято решение Министерства культуры УССР о создании Одесского историко-краеведческого музея эти экспонаты (около 6.000) были переданы туда (Приказ № 1669 Министерства культуры УССР от 10.X.1955 г.).

Важным подтверждением развернувшейся научной деятельности музея стал выход в свет в 1957 г. I тома «Материалов по археологии Северного Причерноморья». В то же время идея воз-

Зал музея. 50 гг. XX в.

рождения Одесского общества истории и древностей не оставляла многих археологов. В начале 1959 г. инициативная группа в главе с директором музея М.С. Синицыным приступила к практической его реализации. По всем ведущим археологическим организациям страны были разосланы специальные письма с приглашением участвовать в работе организационного собрания. Таковое состоялось 15-16 мая 1959 г. На нём было оформлено создание Одесского археологического общества, утверждён его устав, избрано правление во главе с М.С. Синицыным. Решением Одесского облисполкома от 16.10.1959 г. «утверждено создание в г. Одессе Одесского археологического общества». Затем собрания созывались в 1961, 1963, 1966, 1972, 1975 гг. Это были весьма представительные конференции, на которые собирались участники со всего СССР. На них заслушивались десятки (до сотни) докладов по археологии, древней истории. Собрания сопровождались ознакомительными поездками по выдающимся археологическим памятникам юга Украины (Березань, Ольвия, Пантикапей, Феодосия, Херсонес, Тира). Заседания проходили в Одессе, Николаеве, Симферополе, Севастополе.

К середине 60-х гг. XX в. число членов Общества достигло почти 400 человек, а в связи с созданием Украинского общества по охране памятников истории и культуры, ОАО вошло в его состав на правах коллективного члена.

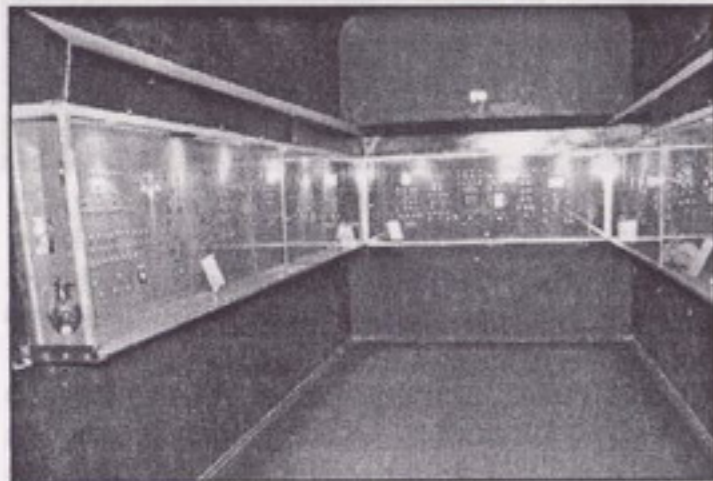

Зал музея. 70 гг. XX в.

В 1975 г. широко было отмечено 150-летие музея, выпущен специальный том «МАСПа», подведены итоги деятельности музея за прошедшие годы. Особо отмечалось, что археологические раскопки охватили периоды и регионы ранее не исследованные или изученные недостаточно.

Так, П.И. Борисковский, В.Н. Красковский, В.Н. Станко исследовали памятники палеолита в Одесской области. Велись раскопки памятников трипольской и усатовской культур (Э.Ф. Патокова, К.В. Зиньковский, Н.Б. Бурдо, Петренко В.Г., Л.Ю. Полищук). В результате сотрудничества с археологами Молдавии в музей поступили предметы из раскопок средневековых славянских памятников. Разведки охватили практически всю степную зону Причерноморья — от Дуная до Буга. На это время приходится расцвет деятельности знаменитой Днестро-Дунайской экспедиции (Н.М. Шмаглий, И.Т. Черняков, Л.В. Субботин), открывшей и раскопавшей сотни новых памятников в междуречье Днестра и Дуная.

Особенно широко стали проводиться исследования античных памятников Северного Причерноморья в низовьях Днестра. Здесь велись раскопки в Тире и, соответственно, средневековом Белгороде (И.Б. Клейман, А.А. Кравченко), поселений сельской округи — Надлиманское (Г.А. Дзис-Райко), Николаевка (А.И. Мелюкова), Пивденное, Затока (А.Г. Сальников). В сотрудничестве с ОГУ им. И.И. Мечникова проводятся исследования городища у с. Роксоланы (древнего Никония — Н.М. Секерская, А.Г. Загинайло) и археологическая практика студентов.

Экспозиция «Золотой кладовой».

Римское укрепление на Дунае (с. Орловка) изучала Р.Д. Бондарь, а поселения на морском побережье — Э.И. Диамант и Э.А. Левина, В.И. Кузьменко.

Благодаря раскопкам значительно пополнились фонды музея. В 1970 г. в отдельном зале музея открылась специальная «Золотая

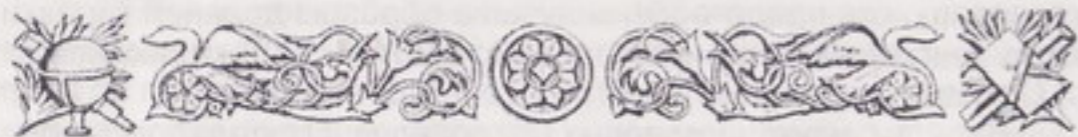
кладовая», где представлены лучшие образцы древней торевтики и уникальные монеты, в частности, клад кизикинов из с. Орловка, найденный в 1967 г.

Наряду с изучением новых материалов, продолжалась обработка старых коллекций: ювелирных изделий (Н.Г. Доконт), античных терракот (И.Б. Клейман), античной скульптуры, стекла, керамики (А.М. Тарадаш).

Известности музея способствовало его участие в выставке «Археология в СССР», показанная в нескольких городах Европы.

70–80 гг. XX в. отмечены рядом важных археологических экспедиций. Начато изучение архаических поселений в Поднестровье (С.Б. Охотников), открыто уникальное поселение эпохи бронзы у с. Вороновка (В.П. Ванчугов, А.Г. Загинайло, В.Г. Кушнир, В.Г. Петренко), велись раскопки курганов в Подунавье (А.В. Гудкова, Е.Ф. Редина).

Глава V

ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В СТРУКТУРЕ АКАДЕМИИ НАУК. ДРУГИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА (1971–2010 гг.)

Учитывая все эти достижения, руководство музея (И.Т. Черняков) поставило вопрос о переподчинении музея из Министерства культуры в Академию наук. Этот вопрос был решён положительно. В 1971 г. ОАМ стал академическим учреждением (Постановление Совета Министров УССР от 25 мая 1971 г. № 405-р и Постановление Президиума АН УССР от 7 июня 1971 г. № 707).

Значительное развитие археологии в Одессе привело к появлению в 1976 г. специального отдела археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии АН УССР. Его создание было обусловлено широко развернувшимися в это время т.н. новостроечными экспедициями, работавшими в зоне строительства водных каналов, других объектов народного хозяйства.

Инициатором создания отдела, работавшего, как сказано в Постановлении Президиума АН «на базі Одеського археологічного музею» — был выдающийся учёный, исследователь палеолита В.Н. Станко (1937–2008 гг.). Однако скоро стало понятно, что работа отдела Института и работа музея это, как говорят в Одессе, «две большие разницы». Музей, помимо всего прочего, а именно занятий научной деятельностью является ещё и хранилищем древностей. Эта работа по учёту, сохранению предметов занимает львиную долю времени. И постепенно от идеи соединения отдела и музея в единую структуру постепенно отошли, хотя

сам В.Н. Станко мечтал создать в Одессе полноценный научный центр, который бы сочетал в себе функции и полевых исследований, и их научную обработку, и функции хранительские, музейные.

Сотрудничество музея и отдела сохранилось в существовании и функционировании вплоть до августа 1991 г. единой профсоюзной и партийной организаций.

Был ещё один момент, отделявший полноценную академическую единицу, каким был Институт археологии, его отделы и музей. Хотя формально ОАМ находился «у віданні АН УРСР», ставки его сотрудников оставались на уровне Министерства культуры, т.е. в 1,5–2 раза меньше.

Перед новым руководством, ставшим во главе музея в 1987 г., стала задача поставить музей на уровень других академических учреждений. И это удалось. В 1989 г. согласно письму Президиума Академии наук от 6.IV.1989 г. № 121/657-8 музей был переведен на новые условия оплаты труда, полностью соответствующие академическим, а чуть позднее в его Уставе было отмечено, что музей работает «на правах отдельного научно-исследовательского института». Это неудивительно. В конце 80-х – начале 90-х гг. в музее числилось 7 кандидатов наук.

К сожалению, эти важные организационно-юридические изменения совпали с общим экономическим кризисом, охватившим в 90-е годы XX в. все постсоветские республики, в том числе и Украину.

Полностью было прекращено бюджетное финансирование экспедиций, перебои с зарплатой (хотя уже и академической) были постоянными. Приходилось изыскивать разнообразные источники поступления денег для того, чтобы вести нормальную научно-исследовательскую работу. Здесь сыграла свою роль известность музея и его коллекций во всём мире. Так, в 1991 г. состоялась первая международная экспедиция со специалистами из Италии. Она проводила подводные исследования в районе о. Змеиного. В 1995 г. начала работу, которая продолжается и сегодня, совместная украинско-польская экспедиция по раскопкам древнего города Никония (руководители Н.М. Секерская, И.В. Бруяко, С.Б. Охотников, М. Мельчарек). С польской стороны в ней принимают участие преподаватели и студенты Университета им. Н. Коперника (г. Торунь). С 1998 г. по 2007 г. работала совместная экспедиция музея и Ягеллонского университета (г. Краков,

Польша), исследовавшая городища у с. Кошары (руководители Я. Хохоровский, Е. Папуччи-Владыка, Я. Бодзек, Е.Ф. Редина).

Так постепенно налаживалась работа и по экспедициям, и по изданиям. За счёт спонсоров было выпущено несколько сборников статей, монографий.

Состоялось несколько научных конференций — по истории и археологии Нижнего Поднестровья (1991, 1995 гг.), 40-летие раскопок Никония (1997 г.), памяти профессора П.О. Карышковского (1991, 1996, 1998 гг.).

П.О. Карышковский.

Профессор П.О. Карышковский (1921-1988 гг.) начинал свою деятельность в Одесском археологическом музее, но даже после своего перехода в Одесский университет не терял связи с музеем. Выдающийся нумизмат, эпиграфист публиковал множество древних памятников из собраний ОАМ, помогал его сотрудникам словом и делом.

Помимо самого музея в 90-е годы в Одессе организовалось ещё несколько учреждений археологического профиля. Это уже упомянутый отдел археологии Северо-Западного Причерноморья ИА НАН Украины, который с 1991 г. возглавляет Т.Л. Самойлова. Его сотрудники разрабатывали про-

блемы палеоэкономики и палеоэкологии в каменном веке (В.Н. Станко, С.П. Смольянинова, Т.Н. Швайко, И.В. и Г.В. Сапожниковы, А.Н. Частников). Продолжались работы в зоне новостроек и тесно связанная с этим проблематика эпохи энеолита-бронзы (И.Т. Черняков, И.Л. Алексеева, Л.В. Субботин, Г.Н. Тощев). Велись исследования скифов, сарматов, племён черняховской культуры и поздних кочевников (А.В. Гудкова, А.Н. Дзиговский, А.А. Росохацкий, А.С. Островерхов, А.О. Добролюбский, М.М. Фокеев). Продолжались исследования античной Тиры (Т.Л. Самойлова). В 1993 г. в состав отдела вошла Николаевская (Ингульская) новостроечная экспедиция.

В 1993 г. на историческом факультете ОГУ им. И.И. Мечникова организована кафедра археологии и этнологии, заведующим

которой стал В.Н. Станко, а сейчас возглавляет Е.В. Смынтына. До этого времени изучение археологии как науки велось на кафедре истории древнего мира и средних веков (П.О. Карышковский, А.Г. Загинайло, И.В. Немченко, Е.А. Радзиховская, Т.А. Избаш, Р.Д. Бондарь).

На кафедре археологии и этнологии проводятся обширные исследования памятников каменного века (Е.В. Смынтына, И.В. Пиструил), римского времени (А.Н. Дзиговский) и нумизматики (С.А. Булатович). Кафедрой совместно с ОАМ проведено несколько научных конференций: «Чтения памяти проф. П.О. Карышковского» (2001, 2004, 2006, 2008), «170 лет со дня основания ООИД» (2009). Деканом истфака университета с 2003 г. является В.Г. Кушнир.

В Южноукраинском (Национальном с 2009 г.) педагогическом университете им. К.Д. Ушинского кафедра всемирной истории также начала проводить археологические исследования (А.О. Добролюбский, А. Красножон, Е.П. Секерская), сосредоточившись в основном на центре современной Одессы.

Помимо традиционных учреждений в 90-е годы в Одессе существовало ещё несколько новообразованных организаций, связанных с изучением археологических памятников. Это Одесская охранный археологическая экспедиция Управления культуры Одесского облисполкома, Одесский охранный археологический центр Областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры (Е.Ю. Новицкий (Шейнкер), А.А. Росохацкий, С.В. Иванова, Н.Н. Ветчинникова). Все эти структуры впоследствии послужили основой для создания Управления охраны объектов культурного наследия Одесской облгосадминистрации, одной из важнейших и успешно решаемых задач которого, стала охрана и исследование археологических памятников на территории Одесской области. В конце 90-х гг. при финансовой поддержке Управления осуществилось проведение нескольких международных экспедиций. В Тире — совместно с Институтом фракологии и музеем г. Брэила (Румыния), в низовьях Дуная — украино-румынско-молдавская экспедиция в сс. Новосельское и Орловка, обследование памятников в районе оз. Катлабух (отдел археологии С-З Причерноморья, Университет г. Копенгагена (Дания), Институт истории НАН Молдовы).

В начале XXI в. работа Управления (Н.А. Штербуль, В.Ю. Сунцов, В.М. Дунявина) ещё более активизировалась, чему способ-

ствовало сотрудничество с музеем (исследования на о. Змеином, Приморском бульваре в Одессе) и отделом С-3 Причерноморья (Тира и другие объекты).

Зал музея, Начало XXI в.

Первое десятилетие нового века ознаменовалось многими этапными событиями, ещё раз подчеркнувшими ведущую роль музея в археологической жизни города. В результате плодотворного сотрудничества с Греческим фондом культуры (филиал в Одессе) – С. Парадисопулос, Е. Самаритаки проведено несколько выставок, изданы книги и благодаря профессору В. Карагеоргису налажен контакт с Фондом А. Левентиса (Кипр). Этот фонд известен своей поддержкой всех форм культурной деятельности, так или иначе связанных с Кипром. Он работал в таких всемирно известных музеях как Метрополитен (Нью-Йорк, США), Лувр (Париж, Франция), Британский (Лондон, Великобритания). Подобная спонсорская помощь была оказана и нашему музею. В результате в музее проведен ремонт, а в античных отделах полностью переоборудованы витрины, сделана экспозиция европейского уровня.

Не менее значительным событием стало проведение в 2006 г. международной выставки в г. Краков (Польша). На ней демонстрировалось 511 экспонатов музея, выпущен каталог. Она стала крупнейшей археологической выставкой Украины, делавшейся за рубежом. Выставка имела значительный резонанс не только в Европе, но и в мире. В результате коллекции музея приглашены для участия в других международных проектах — 2007 г. выставке «Золото кочевников степей» из коллекций музеев Украины (г. Тренто, Италия), в 2008 г. «Загадки Украины. Удивительная трипольская культура» (г. Торонто, Канада).

Экспозиционная деятельность музея выразилась не только в организации и участии в выставках, но и создании новых экспозиций за его пределами. В том же 2008 г. на острове Змеином

ОАМ (С.Б. Охотников) при участии сотрудников Одесского историко-краеведческого музея (В.В. Солодова, Ю.А. Слюсарь) открыт историко-археологический музей, основную часть которого составили предметы, обнаруженные при раскопках на самом острове.

В самом центре Одессы — на Приморском бульваре проведены охранно-реставрационные работы на поселении V–III вв. до н.э. (С.Б. Охотников, Е.Ф. Редина). Раскопки были законсервированы и помещены под крышу. Подобный археологический «музей под открытым небом» сооружён впервые не только в нашем городе, но и во всей Украине.

В эти же годы продолжались раскопки известных археологических памятников: древнего Никония (Н.М. Секерская), многослойного поселения Картал-Орловка (И.В. Бруяко), энеолитического поселения Маяки (В.Г. Петренко, Л.В. Носова), памятников первых веков н.э. (А.Е. Малюкевич).

Проведенные в последние годы работы свидетельствуют о высоком профессиональном уровне коллектива Одесского археологического музея. За последние несколько лет сотрудниками выполнено несколько научных тем, опубликован ряд фундаментальных сборников статей и монографий. В них рассматриваются актуальные проблемы мезолита, энеолита–бронзы, раннего железного века, составляются специальные каталоги по различным коллекциям (И.В. Бруяко, С.Б. Охотников, Н.М. Секерская, Е.П. Секерская, В.Г. Петренко, А.Е. Малюкевич, Ю.А. Черненко, В.К. Кожухарь, Л.Ю. Полищук, А.С. Островерхов, Е.С. Мельникова, А.Н. Колесниченко, В.Л. Денисюк, Ю.Г. Бербек, Д.В. Киосак, Е.Ф. Редина, И.В. Корпусова, Т.Н. Кокоржицкая, Л.В. Носова, Г.Ф. Крисилова, В. Аппель, М. Мельчарек (Польша). Организуются выставки, на высоком научном уровне ведутся экскурсии (Е.Б. Карасева, Т.И. Полесина, Н.В. Калашникова, О.В. Воробьева).

Накопленные за почти двухсотлетнюю историю музея материалы бережно сохраняются, изучаются. Они представляют собой отдельное, особое явление среди многих коллекционных собраний не только нашей страны, но и Европы.

Поэтому не случайно на этом этапе развития музея стало присвоение его коллекциям статуса «Национального достояния» — распоряжение Кабинета Министров Украины от 22.X.2008 г. №–1345-р.

Музей, отмечаящий в 2010 г. 185-летие со дня основания, не только продолжает традиции, заложенные ещё в XIX в., но и поднимает их на новый, современный научный уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории формирования науки о древностях юга Украины особое место занимает Одесса — не только крупный административный центр, но и интеллектуальная «столица» этого края. Практически с первых же лет своего существования наш город привлекал людей, живо интересующихся далёким прошлым причерноморских степей. Они находили следы пребывания здесь древних людей, их поселения, могилы, отдельные вещи. Постепенное накопление таких сведений привело к убеждению о необходимости не только сохранять их, но и изучать, исследовать, публиковать.

Одесса и здесь была на передовых позициях. Именно в нашем городе в 1825 г. появился и до сих пор существует Археологический музей, а в 1839 г. возникло Общество истории и древностей. Это были по сути дела первые ростки формирования археологии, как самостоятельной научной дисциплины. Ярким свидетельством этого являются «Записки» Общества — уникальный альманах, издававшийся на протяжении 75 лет — до 1919 г.

Следующим этапом следует считать 1920–1970 гг., когда музей, несмотря на ряд сложных обстоятельств внешнего (II мировая война) и внутреннего характера, продолжал оставаться археологическим центром, кладезем уникальных экспонатов. Это привлекало как широкие массы людей, так и специалистов, воссоздавших в 1959 г. объединение, возродившее традиции XIX века — Одесское археологическое общество.

Начало новому, современному этапу было положено в 1971 г., когда музей вошёл в структуру Академии наук и приобрёл черты не только уникального хранилища древностей, но и одного из ведущих научно-исследовательских центров археологической науки. Участие и организация крупнейших выставок в стране и за рубежом, издание фундаментальных сборников статей и монографий принесли музею заслуженную мировую известность.

Заканчивая эту книгу, нельзя не вспомнить слова Цицерона «*Historia vero testis temporum, lux veritatis, vita memoriae*» (Cicero, *De oratore*, II, 9, 36).

**«История — свидетель прошлого,
Свет истины, живая память.»**

ПРИЛОЖЕНИЕ

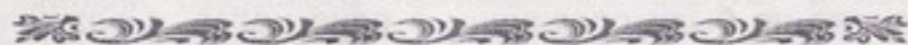
1. ДОКУМЕНТЫ

Предписание Херсонского военного губернатора А.Э. Ришелье Таврическому гражданскому губернатору Д.Б. Мерваго. 6 июня 1805 г.

Состоящий при Эрмитаже надворный советник Келер, по Высочайшему соизволению путешествовавший в Крыму и на острове Тамане, возвратясь из путешествия своего, поднёс Его Императорскому Величеству собранные им в означенных местах древние медали и другие редкости.

Государь император при случае сем Высочайше соизволил, дабы никому из частных путешественников, Новороссийские губернии посещающих, не дозволяемо было собирать могущих находиться там древних редкостей, разумея сие впрочем только о местах, казне принадлежащих; что касается до частных владений, от помещиков зависит по праву собственности возбранять или позволять путешествующим пользоваться тем, что в оной находиться может. [...]

Дюк де Ришелье

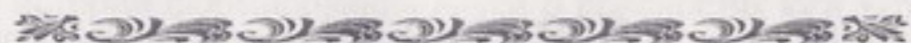
Отношение графа А.Ф. Ланжерона к князю А.Н. Голицыну. № 173 февраля 16 дня 1817. Спбург. Князю Голицыну.

**Милостивый Государь
Князь Александр Николаевич!**

Смотритель крымских соляных озер Дюбрюкс занимается отыскиванием древних редкостей около Керчи. Он раскопал некоторые курганы и нашел некоторые редкости. Я надеюсь, что он покажет в деле сем желанный успех. Но к достижению сего ему необходимо одновременное пособие. По сему прошу

покорнейше Ваше Сиятельство приказать отпустить Г. Дюбрюксу из сумм, Вашему ведению подлежащих, 500 рублей. Об успехах же я долгом себе поставлю уведомить Ваше Сиятельство.

Имею честь быть с истинным почтением и с совершенною преданностью
Вашего Сиятельства.

ОБ ОТКРЫТИИ МУЗЕЯ

Извлечение из черновика письма М.С. Воронцова «Всепоподданнейший доклад государю императору, поднесённый графом Воронцовым в Петербурге 1-аго апреля 1825 г.» с приложением формулярного списка Бларамберга. О необходимости учреждения музеев в Одессе и Керчи (Симферополе) и назначении И.П. Бларамберга директором музея в Одессе. [...]

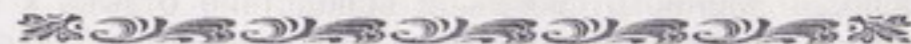
«Окрестности Одессы, устья Днестра, Буга и Днепра, берега Крымского полуострова и Тамань были некогда населены образованными и сильными колониями греков. Множество медалей, разных надписей, мраморов, статуй, развалин и других древностей, найденных и находимых до ныне на Северных берегах Чёрного моря, представляют убедительные тому доказательства. Но, к сожалению, все эти памятники отделённых веков не принесли донныне наукам ожидаемой от них пользы потому, что не были соединены в одно целое, а разошлись в тысячи рук, большею частью невежественных и остались в забвении или навеки похищены у потомства быв разломаны, перелиты, употреблены на строительство фундаментов под дома и пр.

Правительство уже почувствовало важность таковых потерь и обратив на оныя внимание, запретило два года назад разрывать в Таврическом полуострове древния курганы, заключающие в себе многие ещё не открытые драгоценности. Теперь предстоит сделать второй шаг, достойный просвещённой его заботливости. Нужно учредить систематическое и

основанное на известных в Европе правилах вскрытие и обозрение курганов, развалин или других мест, где могут быть найдены всякого рода редкости. Всё отысканное таким образом должно быть сохранено в двух музеях, которые по... географическому положению мест, наиболее обещающих плодов для истории необходимо учредить в Одессе и Симферополе или Керчи. Первый будет предназначен для всех открытий, кои доставят окрестности Аккермана..., Овидиополя, Одессы. Знаменитые Ольвия, и по исторической своей с (оною) сего последнего острова: Березань и Тендра, во втором музее будут храниться памятники, найденные на землях древнего Херсониса, в окрестностях Керчи, по берегам Босфорского пролива, в Тамани и вообще в Крыму.

Отысканием такого рода редкостей, раскапывание курганов, их в себе заключающих, собрание в музеи и надзор за сими последними должен быть вверен человеку, который (живя и всегда в) бы имел отличные сведения в истории с усердием к службе страсть к археологическим разысканиям и находился при мне.

Если бы Вашему Императорскому Величеству угодно было удостоить милостивым одобрением вышеизложенного представления для пользы наук и художеств, то я бы озаботился отысканием каких-нибудь остаточных сумм по губерниям мне вверенных для производства работ нужных к (отысканию) новым открытиям древностей а между с тем осмеливаюсь всепоподданнейше просить Ваше Величество о (назначении) поручении сей части с нахождением при мне отставному статскому советнику Бларамбергу, который был прежде начальником Одесского таможенного округа, и хотя при открытии сделанном подчиненною ему таможни злоупотреблений был за слабостию здоровья от должности уволен, но по следствию оказался совершенно невинным, о чём Министр Финансов, конечно, доводил и до высочайшего сведения вашего. Что касается до познаний в археологии и нумизматике, то Господин Бларамберг известен оными знатнейшим учёным сословиям Европы...

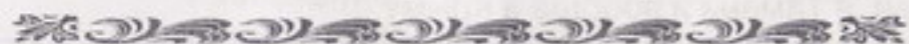

Письмо М.С.Воронцова Канкрину Е.Ф. (министр финансов – авт.) от 30 апреля 1825 г. о поспешествовании в его просьбе к государю о назначении И.П.Бларамберга директором музея в Одессе.

Отделение 1-е, № 338, С.-Петербург.

Милостивый Государь Егор Францевич!

Я имел счастье всеподданнейше просить Государя Императора о принятии опять в службу бывшего начальника Одесского Таможенного округа Статского Советника Бларамберга, и о повелении состоять ему при мне для заведывания музеями, которые должны состоять из остатков древности, находимых в Новороссийском крае...

Ответ Канкрин Воронцову от 9-го мая 1825 г.

№ 9540, 9-го мая 1825 г.

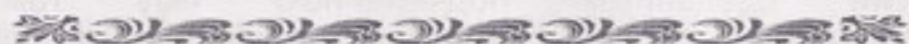
Его сиятельству графу М.С. Воронцову

Милостивый государь граф Михаил Семёнович!

На почтеннейшее отношение Вашего Сиятельства от 30-го прошедшего Апреля, имею честь ответить, что не находя с своей стороны препятствия в определении Статского Советника Бларамберга для заведования музеями, я по желанию Вашему отнёсся ныне к Барону Ивану Ивановичу Дибичу для доклада о сем — Государю Императору, согласно с Высочайшею волею вами, Милостивый Государь, мне сообщённою.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга

Егор Канкрин

Письмо Ивана Дибича (начальник Главного штаба. – авт.) М.С. Воронцову о возможности обратиться к императору с просьбой о назначении И.П.Бларамберга. 29 мая 1825 г.

**Милостивый Государь
Граф Михайло Семёнович!**

Господин Министр финансов вследствие отзыва к нему Вашего Сиятельства, уведомил меня, что он не находит со своей стороны препятствия к определению на службу бывшего

Начальником Одесского таможенного округа, Статского Советника Бларамберга, желающего состоять при Вашем Сиятельстве для заведывания музеями, кои должны состояться из остатков древностей, находимых в Новороссийском крае.

Таковой отзыв Господина министра финансов, я имел счастье доводить до Высочайшего сведения и Его Величество отозваться соизволил, что буде Ваше Сиятельство желаете употребить Статского Советника Бларамберга на службу при себе, то можете войти о том с представлением.

Я о сем имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, пребывая с совершенным почтением и преданностью

Вашего Сиятельства покорнейший слуга

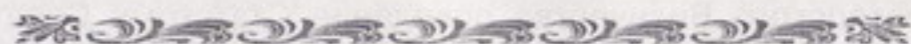
Иван Дибич

Варшава

№ 448

29 мая 1825 г.

Его Сиятельству Графу М.С. Воронцову

Письмо графа Аракчеева М.С.Воронцову об указе императора от 19 июня 1825 г. Правительствующему Сенату о назначении Бларамберга с присуждением ему жалованья в 3 тыс. рублей в год.

**Милостивый Государь Мой
Граф Михайло Семёнович!**

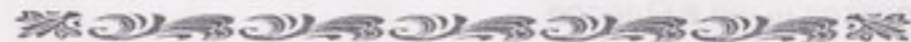
Его Императорское Величество изъявил Высочайшее своё соизволение на представление Вашего Сиятельства о производстве работ для отыскания древностей в Новороссийском Крае и об учреждении для хранения тех редкостей музеев в Одессе и Керчи и, согласно тому представлению Вашему, назначить изволил для сего предмета Статского Советника Бларамберга с жалованием по три тысячи рублей в год.

Сообщая вам сию Его Величества волю, имею честь препроводить при сем копию с Высочайшего указа, последовавшего 19 сего июня Правительствующему Сенату, о Статском Советнике Бларамберге.

Имею честь быть с совершенным почтением

Вашего Сиятельства покорный слуга

Граф Аракчеев (личная подпись).

Указ императора от 19-го июня 1825 г. и сопровождающий его приказ Правительствующего Сената о назначении Бларамберга, направленные графу Воронцову и через его канцелярию Бларамбергу лично от 7 июня 1825 г.

Указ его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Господину Генералу от Инфантерии, Новороссийскому Генерал-Губернатору и Кавалеру Графу Михайлу Семёновичу Воронцову.

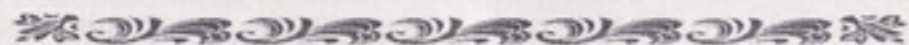
По Именному (Его Императорского Величества Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату сего июня в 19-й день за собственноручным Его Величества подписанием, в котором изображено: «Статскому Советнику Бларамбергу повелеваем состоять при Новороссийском Генерал-Губернаторе Генерал-Адъютанте Графе Воронцове, по особым поручениям с производением ему жалованья по три тысячи рублей в год из Государственного Казначейства».

Правительствующий Сенат приказали: Сие Высочайшее его Императорского Величества повеление Статскому Советнику Бларамбергу объявить с приведением к присяге предоставить вам Господину Генерал-Губернатору и Кавалеру, о чем послать к Вам Указ, каковым уведомить Господина Управляющего Министерством Внутренних дел и Министра Финансов июня «26-го» дня 1825 года.

Обер секретарь — подпись

Исправляющий должность секретаря — подпись

Повытчик Филиппов

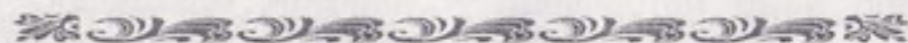
9 августа 1825 г. от Воронцова Бларамбергу. Ответ на рапорт от 30 июля под № 1 о принесении Бларамбергом в дар городскому музею части коллекции. Благодарность, пожелание внести эти экспонаты в особую книгу, которая и в дальнейшем будет служить для вписания новых подаренных экспонатов.

Господину Статскому Советнику Бларамбергу!

Рапорт Вашего Высококородия от 30 июля под № 1 я получил и приношу Вам от лица правительства мою покорнейшую благодарность за пожертвование, вами сделанное для музея, который по высочайшему соизволению Государя Императора учреждается ныне в Одессе.

Открыв оный 9 числа сего месяца и осмотрев лично редкое собрание медалей..., бронзовых фигур, камней и книг, вами... в дар принесенных, Я поручаю Вам внести описание оных в особую книгу, которая всегда будет существовать в Музее для сохранения имен тех лиц, которые приношениями своими будут содействовать распространению сего заведения, равно как и самых вещей ими пожертвованных.

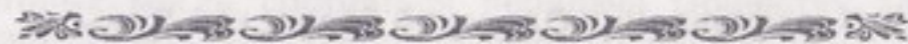
Новороссийский Генерал-Губернатор и Полномочный Наместник Бессарабского округа.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ООИД

12985. — Декабря 14. Сенатский, по Высочайшему повелению. — Об отпуске из казны Одесскому обществу истории и древностей по 5000 р. в год, и о дозволении оному производить археологические разыскания по всей Южной России.

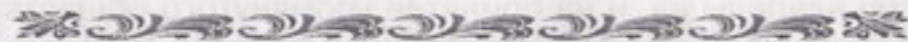
Правительствующий Сенат слушали предложение Министра Юстиции, что Министр Народного Просвещения, отношением от 22 минувшего Ноября сообщил ему Министру Юстиции, что Государь Император, на положение Комитета Министров, об отпуске из Государственного Казначейства в пособие Одесскому обществу истории и древностей, с 1 Января будущего года, по пяти тысяч рублей ассигнациями в год и о дозволении оному производить археологические разыскания по всей Южной России на предположенном основании, то есть, на казённых землях, с разрешения местного начальства, а на частных, с согласия владельцев, и на принятие упомянутого общества под покровительство Государя Наследника Цесаревича. Высочайше соизволил. О таком Высочайшем повелении он Министр Юстиции предложил Правительствующему Сенату. Приказали: (Послать, куда следует, указы).

Данная

Лета тысяча восемьсот сорок второго Октября двадцать шестого дня, по указу Его Императорского Величества, из Одесского Строительного Комитета дана сия Данная, согласно определению оною и состоявшемуся 9-го числа сего месяца, основанному на предписании Г. Новороссийского и Бессарабского Генерал Губернатора Графа Михаила Семёновича Воронцова от 29-го Сентября № 12,706 Одесскому Обществу Любителей Истории и Древностей, в том, что земля показанная на особо приложенном при сём плане и находящаяся под принадлежащею городу Арочною галерею, состоящею в 1 части города при биржевом здании и заключающая в себе меры всего сто тридцать пять квадратных сажений, отведена тому Обществу под построение музея, для хранения древностей, и потому представляется Обществу право владения этою землею с тем только, что она и существующая ныне на ней галерея, равно и те постройки, которые будут впредь произведены как принадлежность города, должны быть употребляемы собственно по настоящему своему предназначению, а потому ни в каком случае не могут быть проданы. В удостоверение чего и выдана сия Данная за подписом председателя и всех членов Комитета и с приложением казённой печати.

Председатель Комитета
Одесский Военный Губернатор
Генерал Майор и Кавалер (Ахлестышев)

**О ПЕРЕДАЧЕ ЗДАНИЯ ГОРОДСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

ОДЕССКОМУ ОБЩЕСТВУ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

Постановление Одесской Городской Думы.

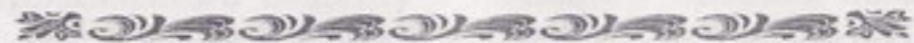
Заседание 24-го октября 1907 года.

Одесская Городская Дума, по выслушании доклада Городской Управы по вопросу о назначении помещения бывшей Городской Публичной Библиотеки (доклад № 211 – 1907 г.), в

изменение своего постановления, состоявшегося 18-го июня сего года, за № 89, постановила: предоставить в пользование Императорского Одесского Общества Истории и Древностей всё здание бывшей Городской Публичной Библиотеки для Музея Общества с тем, что в случае прекращения существования названного Общества, а равно в случае, если Музей Общества будет переведен в другое помещение, здание бывшей Городской Публичной библиотеки должно перейти в полное распоряжение Городского Общественного Управления. При этом обусловить, чтобы Обществом Истории и Древностей были приняты надлежащие меры к охранению здания от пожара.

Подлинное за подписью Городского Головы, присутствовавших гласных и скрепою городского секретаря.

С подлинным верно
Городской секретарь (подпись)

**ОДЕССКОЕ
ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

Городской Голова
Февраля 20 дня 1908 года
№ 395

В Императорское Одесское Общество
Истории и Древностей.

5-го февраля с.г. представители Городской Управы, член её Б.А. Пеликан и Городской Архитектор В.А. Домбровский, составили совместно с представителями Общества Истории и Древностей особый акт о передаче в пользование Общества всего здания бывшей Городской публичной Библиотеки. Городская Управа при рассмотрении сего акта обратила внимание на отсутствие в тексте его упоминания о тех условиях, на которых могла состояться передача Обществу здания согласно содержанию постановления Городской думы от 24 октября 1907 года.

Условия эти нижеследующие:

1) В случае прекращения существования Общества истории и Древностей, а равно в случае, если Музей Общества будет

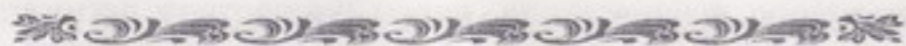
переведен в другое помещение, здание бывшей Публичной библиотеки должно перейти в полное распоряжение Городского Общественного Управления.

2) Общество истории и Древностей обязуется принять надлежащие меры к охранению здания от пожара. Городская Управа, озабоченная точным исполнением постановления Городской Думы, сим обращается к Обществу с просьбой подтвердить согласие его на приведенные выше условия, очевидно случайно не включенные в представленный Управе акт передачи.

Копия постановления Городской Думы от 24 октября 1907 г. при сем прилагается.

И. д. Городского Головы (подпись).

И.о. секретаря (подпись) П. Михайлов.

О ПЕРЕДАЧЕ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ВЕДЕНИЕ АКАДЕМИИ НАУК

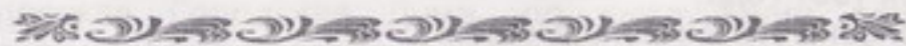
РАДА МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ РСР РОЗПОРЯДЖЕННЯ

від 25 травня 1971 р. № 405-р
Київ

Прийняти пропозицію Академії наук УРСР, погоджену з Міністерством культури УРСР і Одеським облвиконкомом, про передачу за станом на 1 січня 1971 р. Одеського археологічного музею у відання Академії наук УРСР з відповідними асигнуваннями і фондом заробітної плати.

Держплану УРСР і Мінфіну УРСР внести відповідні зміни до народногосподарського плану, кошторису видатків Академії наук УРСР та у відношенні республіканського бюджету з бюджетом Одеської області на 1971 рік.

Заступник Голови Ради Міністрів УРСР Н.Кальченко

ВИКОНКОМ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСНОЇ РАДИ

ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ

РОЗПОРЯДЖЕННЯ

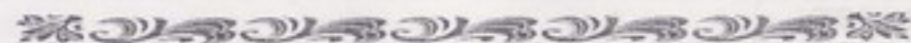
м. Одеса № 259 1 червня 1971 р.

Довести до відома обласного управління культури та облфінвідділу, що Рада Міністрів Української РСР розпорядженням від 25 травня 1971 р. № 405-р прийняла пропозицію Академії наук УРСР, погоджену з Міністерством культури УРСР і Одеським облвиконкомом, про передачу за станом на 1 січня 1971 р. Одеського Археологічного музею у відання Академії наук УРСР з відповідними асигнуваннями і фондом заробітної плати.

Рада Міністрів УРСР зобов'язала Держплан УРСР і Мінфін УРСР внести відповідні зміни до народногосподарського плану, кошторису видатків Академії наук УРСР та у взаємовідношення республіканського бюджету з бюджетом Одеської області на 1971 р.

В.о. голови виконкому
Одеської обласної ради
депутатів трудящих

В. ПОХОДІН

Президія Академії наук Української РСР РОЗПОРЯДЖЕННЯ № 707

М. Київ 7 червня 1971 р. (витяг)

Про прийняття Одеського археологічного музею у відання Академії наук Української РСР

Рада Міністрів Української РСР розпорядженням від 25 травня 1971 р. № 405-р прийняла пропозицію Академії наук УРСР, погоджену з Міністерством культури УРСР і Одеським облвиконкомом, про передачу за станом на 1 січня 1971 р. Одеського археологічного музею у відання Академії наук УРСР з відповідними асигнуваннями і фондом заробітної плати.

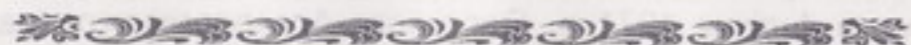
У зв'язку з цим:

1. Розпорядження Ради Міністрів Української РСР від 25 травня 1971 р. № 405-р взяти до виконання.

2. Прийняти Одеський археологічний музей у відання Академії наук УРСР, підпорядкувати його Інституту археології АН УРСР на правах наукового відділу з археологічним музеєм.

Віце-президент Академії наук УРСР
академік АН УРСР
Т.в.о. головного вченого секретаря Президії АН УРСР
Кандидат технічних наук

Г.С. Писаренко
Ю.П. Юрченко

ПРЕЗИДІЯ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНСЬКОЇ РСР
ПОСТАНОВА № 154

27 квітня 1972 Р.

Про Одеський археологічний музей Інституту археології УРСР.

Відповідно до розпорядження Ради Міністрів Української РСР від 25 травня 1971 р. № 405-р про передачу у відання Академії наук Української РСР Одеського археологічного музею Президія Академії наук Української РСР постановляє:

1. Визначити такі основні напрями наукових досліджень цього музею:

— дослідження матеріальної культури доби каменя і бронзи в Північному Причорномор'ї;

— вивчення історії давньогрецької колонізації північного Причорномор'я;

— історія та культура кочових племен південної України у ранньому середньовіччі.

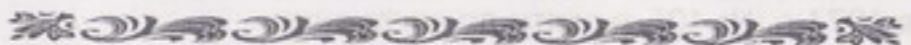
2. Зобов'язати Інститут археології АН УРСР /чл.-кор. АН УРСР О.П. Шевченко/ в двотижневий строк розробити та затвердити «Положення про Одеський археологічний музей».

3. Контроль за виконанням цієї постанови покласти на Відділення економіки, історії, філософії та права АН УРСР /академік АН УРСР Б.М. Бабій/.

Президент Академії наук УРСР
академік
Головний учений секретар
Президії АН УРСР
член-кореспондент АН УРСР

Б.Є. Патон

І.К. Походня

ПРЕЗИДІЯ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНСЬКОЇ РСР
РОЗПОРЯДЖЕННЯ № 831

4 липня 1972 р.

Про часткову зміну розпорядження
Президії АН УРСР від 20 серпня
1971 року № 1044

Відповідно до розпорядження Ради Міністрів Української РСР від 25.05.71 року № 405-Р та розпорядження Президії АН УРСР від 20 серпня 1971 року № 1044 у відання АН УРСР був переданий Одеський археологічний музей Міністерства культури УРСР. Президія АН УРСР постановою від 27 квітня 1972 року № 154 затвердила основні напрями наукових досліджень цього музею.

На часткову зміну розпорядження Президії АН УРСР від 20 серпня 1971 року № 1044:

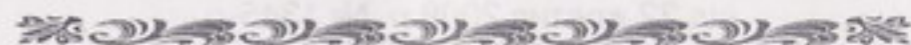
1. Пп. 1 і 2 зазначеного розпорядження викласти у такій редакції:

«1» Прийняти у відання Академії наук УРСР Одеський археологічний музей, підпорядкувавши його у науково-методичному відношенні Інституту археології АН УРСР;

«2» Фінансово-плановому відділу і Центральній бухгалтерії АН УРСР здійснювати фінансування Одеського археологічного музею АН УРСР як установи з закінченим бухгалтерським балансом, а також здійснювати прийом бухгалтерської і статистичної звітності та контроль за цільовим витрачанням коштів.

2. Пп. 3 і 6 вважати такими, що втратили чинність.

3. Включити Одеський археологічний музей до складу Відділення економіки, історії, філософії та права АН УРСР.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ № 16/2008

Про невідкладні заходи щодо розвитку південно-західної частини Одеської області

(витяг)

З метою забезпечення соціально-економічного розвитку південно-західної частини Одеської області постановляю:

1. Кабінету Міністрів України:

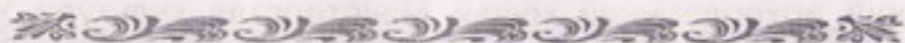
...

8) вжити заходів щодо дальшого розвитку інфраструктури та господарської діяльності на острові Зміїному і континентальному шельфі, передбачивши, зокрема:

– створення на острові філії Одеського археологічного музею:

– забезпечення сучасним обладнанням для проведення комплексних природознавчих морських та океанографічних досліджень державних наукових установ, розташованих на острові.

Президент України Віктор ЮЩЕНКО
15 січня 2008 р.

КАБІНЕТ МІНІСТРІВ УКРАЇНИ
РОЗПОРЯДЖЕННЯ

від 22 жовтня 2008 р. № 1345-р
Київ

Про віднесення наукових об'єктів до таких,
що становлять національне надбання

Віднести до таких, що становлять національне надбання,
наукові об'єкти згідно з додатком.

МОН включити зазначені об'єкти до Державного реєстру
наукових об'єктів, що становлять національне надбання.

Прем'єр-міністр України Ю.ТИМОШЕНКО

Додаток
до розпорядження Кабінету Міністрів України
від 22 жовтня 2008 р. № 1345-р
НАУКОВІ ОБ'ЄКТИ,
що становлять національне надбання
(витяг)

Найменування наукового об'єкта	Найменування органу, до сфери управління якого належить або до відання якого віднесено науковий об'єкт
Наукові колекції з історії давніх культур та цивілізацій Одеського археологічного музею	Національна академія наук

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ

Про День археолога

Ураховуючи вагомий внесок українських учених-археологів у розвиток вітчизняної археології, дослідження, збереження, популяризацію археологічної спадщини України та на підтримку ініціативи громадськості **ПОСТАНОВЛЯЮ:** Установити в Україні професійне свято — День археолога, яке відзначати щорічно 15 серпня.

Президент України
м. Київ 6 серпня 2008 р.

В. ЮЩЕНКО
№ 694/2008

2. КОЛЛЕКЦИИ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекции ОАМ насчитывают около 170000 экспонатов, из них 54000 монет и медалей.

В экспозиции постоянно демонстрируются около 6000 предметов, ещё 1300 находятся в «Золотой кладовой».

Коллекции музея, которым в 2008 г. был придан статус национального достояния, являются наибольшим в Украине собранием археологических источников по древней истории Северного Причерноморья, Древнего Египта, Древней Греции и Рима.

Коллекции музея начали формироваться благодаря первым находкам на античных памятниках Северного Причерноморья. Первые экспедиции, совершённые Обществом, показали богатство и разнообразие археологических памятников Северного Причерноморья. Раскопки на о-ве Левке (Змеином) в 1841 г.

открыли остатки святилища Ахилла, чем было дано начало формированию археологических коллекций этого памятника.

В это время научные фонды музея начали регулярно пополняться экспонатами из раскопок античных центров. В 1845 г. были начаты раскопки Ольвии. Благодаря этим исследованиям античная коллекция обогатилась шедеврами эллинского искусства: килик с изображением Ахилла, Пелея и Хирона, гидрия со сценой суда Афины, амфора с крылатой богиней Никой у алтаря. Раскопки некрополя этого древнегреческого города дали удиви-

Краснофигурная гидрия.
Аттика. V в. до н.э.

тельные образцы пластики — терракот, сосудов изготовленных в Александрии Египетской, краснолаковые римские сосуды, изделия из бронзы, стекла, мрамора, кости, значительное количество эпиграфических памятников. Во второй половине XIX в. в музей поступили различные предметы из раскопок Херсонеса. Значительную часть античной коллекции составляют материалы из Пантикапея, которые представлены терракотами, боспорскими пеликами, сосудами, изделиями из металла и гипса. Уникальностью отличается и коллекция, полученная в результате раскопок на о. Березань членами общества Р. Пренделем и особенно Э.Р. Штерном, а следом М.Ф. Болтенко.

Коллекции музея пополнялись и за счёт подарков от частных лиц, меценатов: коллекция греческих древностей (П.О. Маврокордато), скульптура Древнего Кипра (Т.П. Юзефович), итальянские вазы (М.С. и Е.К. Воронцовы), ювелирные украшения (А.Л. Бертье-Делагард) и др.

Скульптура Кипра.

Особенную роль в истории систематизации археологических коллекций музея сыграл Э.Р. фон Штерн. Он впервые разработал научную основу учёта и хранения музейных экспонатов, создав научно обоснованную экспозицию.

После революции главным источником увеличения музейных коллекций становятся регулярные археологические раскопки памятников разных исторических времён, которые проводились с целью всестороннего научного изучения древней истории Украины. В 1920-1930-е годы важной вехой в научной деятельности музея было открытие поселения и могильников Усатовской культуры конца энеолита —

начала эпохи бронзового века вблизи Одессы (М.Ф. Болтенко), что значительно увеличило коллекционный фонд по истории древних культур эпохи энеолита-бронзы.

После второй мировой войны сразу начались работы по возрождению коллекций музея, которым был нанесён большой вред во время оккупации. Одновременно были возобновлены полевые исследования на острове Березань, на поселениях Усатово, Ильинка, и на месте древнегреческой Тиры.

Бальзамарий. Тира.
II–III вв. н. э.

В 1950-1960-е годы началось формирование коллекций эпохи каменного века — палеолита и мезолита в Северном Причерноморье (Большая Аккаржа, Мирное). Начато исследование на поселениях трипольской культуры (Александровка, Кирилловка), поселениях культуры Гумельница (Болград, Озёрное), а также были организованы разведки в междуречье Днестра и Южного Буга. Музейные коллекции по истории первобытного общества вследствие этих работ выросли на 10 тысяч экспонатов.

Памятники каменного века — энеолита происходят с территории юга Украины и Молдовы. Первое собрание материалов культуры Кукутень-Триполье появилось в музее благодаря раскопкам Э.Р. Штерна в с. Петрены в начале XX в. Оно насчитывает более 2000 единиц. Мате-

риалы этой коллекции вошли в эталонные памятники этого периода. Одной из наибольших среди музейных коллекций является коллекция материалов с поселения и могильников эпохи позднего энеолита, открытых у с. Усатово. Раскопки проводились начиная с 1921 г. (продолжались и в последней трети XX в. — Э.Ф. Патокова, В.Г. Петренко). При раскопках одного из усатовских курганов в 1937 г. была найдена каменная плита с рельефными изображениями человека и животных — уникальный памятник эпохи позднего энеолита. В коллекции представлены многочисленные керамические сосуды, своеобразные образцы мелкой пластики — культовые антропоморфные статуэтки, характерные только для этой культуры, орудия труда из рога, камня, глины, металла, оружия. Коллекционный

Ойнохойя. Аттика. V в. до н.э.

Золотая чаша. XIV–XII вв.
до н.э.

фонд материалов из Усатово насчитывает более 11 тысяч единиц.

Археологический фонд эпохи бронзового века представлен многочисленными материалами, полученными из раскопок поселений, могильников и курганов. Кроме того в состав коллекций этого периода входят несколько кладов орудий труда, изготовленных из бронзы.

В научный фонд античного периода входят: коллекция древнегреческой вазописи, скульптуры, лапидарные памятники городов Тира, Пантикапея, Херсонеса, Феодосии, Никония, Ольвии, Березанского поселения, терракот, скульптур и стекла, которые происходят непосредственно из Греции, Италии, Кипра.

Коллекция целых vaz насчитывает более 800 экземпляров, среди которых 200 расписных. Вазам не уступает коллекция терракот, которая насчитывает более 1500 единиц. Среди них уникальные образцы древнегреческой коропластики (например, терракота из Танагры). Значительное место в собрании греческих древностей Одесского музея занимают лапидарные памятники и скульптура, которые насчитывают более 200-х экземпляров. Гордостью собрания скульптурных памятников является коллекция скульптуры Кипра (единственная в Украине). В музее также сохраняются несколько сотен бронзовых античных предметов: вазы, светильники, зеркала, перстни, фибулы и т.д. Коллекция античного стекла насчитывает более 1000 предметов. Наибольшим собранием среди коллекций античного времени представлена коллекция материалов из раскопок на острове Березань (13 тыс. единиц).

К числу древнейших памятников относятся статуэтка и сосуды эгейской

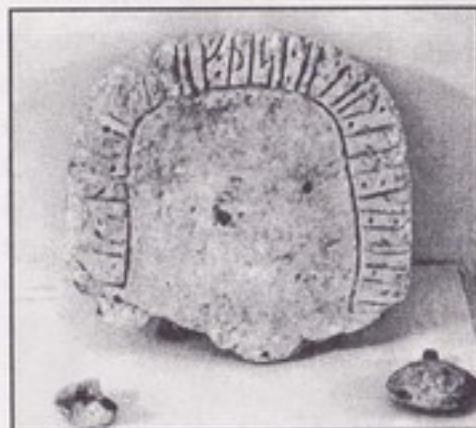

Терракота. Танагра. III в.
до н.э.

культуры XIV–XII вв. до н.э., а самый ранний образец греческой вазописи — лекана геометрического стиля VIII–VII вв. до н.э.

Расписные чёрно- и краснофигурные сосуды выполнены известными мастерами античности Псиаксом и Гилионом, Эпиктетом и Никосфеном, Лидием, Амикосом и другими. Среди этих произведений есть уникальные и редчайшие.

Скифо-сарматский период представлен находками из курганов Днестро-Дунайского междуречья, среди которых выделяется уникальная каменная скульптура воина (с. Виноградовка), стеклянная чаша из с. Семеновка (одна из 4-х подобных,

Плита с рунической надписью. Березань. XII в. н.э.

найденных на территории СНГ), скульптура царя Палака, из Крыма, предметы воинского вооружения.

Научный фонд эпохи средневековья составляют материалы славянских городищ на Днестре, средневековых Белгорода, Феодосии, Херсонеса, Судакской крепости и др.; экспонаты из истории Киевской

Руси. В музее находится значительная коллекция т. н. каменных «баб» XII–XIII вв., редчайшая каменная плита с рунической надписью.

К истории древнейших мировых цивилизаций относится единственная в Украи-

Рельеф с изображением скифского царя Палака. II в. до н.э.

Саркофаг. XI в. до н.э. Древний Египет.

Монета Александра Македонского. IV в. до н.э.

не коллекция древнего Египта (каменные и деревянные расписные саркофаги, мумии, надписи, сосуды, повседневные вещи). В коллекцию входят уникальные экспонаты, среди них находки из гробниц, открытых в Дейр эль-Бахри. Коллекция египетских древностей одна из наилучших на территории современного СНГ и уступает лишь Эрмитажу и Государственному музею изобразительного искусства им. А.С. Пушкина в Москве.

Нумизматический фонд музея — одна из богатейших коллекций нумизматики в Украине. Она освещает историю монетного дела с VI в. до н.э. до первой половины XX в. Греция и Рим, Византия и Западная Европа, Ближний и Дальний Восток, Россия — это общие названия нумизматических коллекций музея. Значительную часть, а это около 12000 монет представляет античная коллекция. В её состав входят монеты Греции, полисов Северного и Западного Причерноморья. Среди редчайших музеев имеет серебряные статеры Эгины (VI в. до н.э.), серебряную монету Фив, золотую монету Карфагена, уникальный клад из античного города Кизика (V–IV вв. до н.э.). Он является четвёртым в мире по количеству (71 электрова монета). Высокохудожественные образцы монетного искусства — серебряные эмиссии г. Сиракузы. Среди монет северопричерноморских центров редкими экземплярами являются серебряный статер Эминака, золотые гемидрахмы Ольвии, золотая монета Херсонеса, золотые статеры Пантикапея. В музее находится наибольшая коллекция монет Тиры и Никония. Есть монеты Рима (времен Республики и императоров), Византии.

«Златник» князя Владимира. X в. н.э.

Медаль в честь окончания строительства Исаакиевского собора.

96

Среди весьма редких монет выделяется «златник» князя Владимира Святославовича (X в.) – один из 10 известных в мире.

Коллекция насчитывает также монеты, чеканенные при всех русских царях – от Петра I до Николая II, монеты западноевропейских государств, США, Османской империи, памятные знаки, золотые, серебряные и бронзовые медали: «На смерть Александра II», «На смерть Николая I», «На коронацию Александра II», золотую и серебряную медаль «На строительство Исаакиевского собора» и другие.

Вместе с коллекциями на протяжении всего времени существования музея комплектовалась и его научная библиотека. Сейчас она насчитывает более 32000 экземпляров историко-археологической литературы, в том числе раритетных изданий XVIII–XIX в. (Зав. библиотекой Г.П. Украинская).

Научный архив состоит более чем из 1200 единиц хранения на бумажных носителях. Наиболее старые документы датируются 1836 г., это «Керченские древности» — изображения древностей, которые нарисовал А. Яворский, а также «Альбом рисунков Одесского общества древностей» художника К. Бассоли. В научном архиве музея хранится рукописное Евангелие XII в.

Гемма с изображением Гелиоса.
Тира. II–III вв. н. э.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ОАМ

Древние государства и исторические области:

Армения, Парфия, Персия, Византия, Карфаген, Иудея, Финикия, Палестина, Рим, Понтийское царство, Скифия, Македония, Древняя Греция (разные полисы), Древний Египет, Лидия.

Государства XIX – начала XX вв.:

Япония, Китай, Польша, Германия, Аргентина, Италия, Испания, Франция, Швейцария, Швеция, Дания, США, Великобритания, Австро-Венгрия, Российская империя, Османская империя.

Современные государства:

Украина, Молдова, Россия, Румыния, Болгария, Турция, Греция, Кипр, Италия, Египет.

3. БИБЛИОГРАФИЯ

Здесь содержатся сведения обо всех изданиях Одесского археологического музея (ОАМ) со времени его основания и до наших дней. Подобный свод составлен впервые и логически включает в себя также издания Одесского общества истории и древностей (ООИД), которому музей принадлежал до 1920 г. и книги Одесского археологического общества (ОАО), основанном на базе ОАМ в 1959 г.

Представляя эту библиографию, необходимо учитывать, что издательская деятельность по проблемам археологии и древней истории в нашем городе прошла несколько этапов.

В первые десятилетия XIX в. в Одессе работали И.А. Стемповский и И.П. Бларамберг, печатавшие во множестве свои заметки и статьи не только в частных изданиях, но и в других городах, в том числе и за рубежом. Среди их трудов необходимо отметить:

Blaramberg J.M. Choix de medailles antiques d'Olbiopolis avec une notice sur Olbia — Paris, 1822.

Blaramberg J.M. Notice sur quelques objets d'antiquites decouverts en Tauride dans un tumulus pres du site de l'ancienne Panticapee. Paris, 1822.

Stempkovsky M.J. Notice sur les medailles de Rhadameadis. Roi inconnu du Bosphore-Cimmerien, decouvertes en Tauride en 1820. — Paris, 1822.

Стемповский И.А. Исследования о местоположении древних греческих поселений на берегах Понта Эвксинского между Тирасом и Борисфеном, учинённые по случаю найденных в 1823 г. остатков древностей в Одессе. — С-Пб., 1826.

Стемповский И.А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае. — С-Пб., 1827.

Издавались и переводы древних авторов, в частности:

Арриан. Перипл Понта Эвксинского. Перевод А. Фабра, примечания Н.Н. Мурзакевича. — Одесса, 1836.

С образованием в 1839 г. Одесского общества истории и древностей издательская деятельность приобретает официальный, в современном понимании, характер и становится регулярной. Поэтому данная библиография начинается именно с этих публикаций. Общество налаживает выпуск своего альманаха — «Записки Одесского общества истории и древностей» (ЗООИД), которые после присвоения в 1872 г. ООИД звания «Императорского» стали называться с IX по XXXII тома — «Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей». Всего в 33 томах «Записок» помещена 1041 статья. Помимо ЗООИД издаётся ряд книг, брошюр, каталогов, путеводителей.

В список не включены Отчёты Общества, хотя некоторые из них печатались отдельными брошюрами. Во-первых, они издавались крайне нерегулярно, иногда с пропусками, некоторые из них дублировались в томах «Записок», во-вторых, само общество никогда не учитывало их в составе своих трудов. Это относится и к некоторым другим публикациям, выходящим как отдельные брошюры, а затем помещённым в виде статей в томах «Записок». Это, например, работа: Беккер П. Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям. — Одесса, 1851. В библиографию не вошли также такие капитальные издания как:

— Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России. Часть 1, 2. Одесса, 1879–1880 и

— «Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.)». Т. I–IV, Одесса, 1886–1889.

Хотя они готовились членами Общества и издавались в нашем городе, но финансировались из других источников, как, впрочем, и ряд других изданий.

Путеводители (точнее — Указатели) музея переиздавались неоднократно, но упоминаются по преимуществу, в первом издании. Исключение сделано для последнего Указателя. Впервые он издан в 1908 г., затем выпускался ещё несколько раз, среди них особо отметим издание 1915 г., поскольку это первый и единственный иллюстрированный указатель. Его последнее, седьмое, издание датируется 1919 г., хотя он подписан к печати уже в 1920 г., когда музей был национализирован.

В 20-е годы нашего столетия под грифом музея, ставшего государственным учреждением вышло несколько брошюр. Сюда же мы сочли возможным включить и два выпуска «Вісника Одеської комісії краєзнавства». Базой этой комиссии был музей, а всё руководство её археологической секцией, его сотрудниками во главе с директором музея и Председателем всей комиссии С.С. Дложевским.

В 1957 г. начинается новый этап издательской деятельности музея. Выпускаются «Материалы по археологии Северного Причерноморья» и другие книги. ОАО возродило «Записки», получившие кроме своего порядкового номера и продолжавшуюся нумерацию своего предшественника (ЗООИД), организовало ряд других изданий.

С 1971 г. со времени включения ОАМ в систему Академии наук Украины, и по 1993 г. большинство его сборников статей и монографий шло через издательство «Наукова думка». Впоследствии издательская деятельность музея велась на спонсорские средства. В последние годы — по плановым темам, утверждённым в НАН Украины.

Транскрипция и способ расположения выходных данных изданий до 1920 года приведены и унифицированы в соответствии с современными требованиями. К сожалению, не всегда есть возможность установить полностью все их реквизиты, особенно объём. Поэтому для дореволюционных публикаций он опущен.

Нумерация изданий ООИД и ОАМ с ОАО раздельная. В изданиях ОАМ учтены все работы, в грифе которых есть его наименование, а также книги, выпущенные под эгидой ОАО как самостоятельно, так и совместно с музеем и (или) другими организациями.

Публикуемая полная библиография ООИД, ОАМ и ОАО раскрывает длительный, многогранный, порой противоречивый процесс становления археологической науки в Одессе, центром которой всегда был музей.

Издания Одесского общества истории и древностей:

1839

1. Устав Одесского общества истории истории и древностей. — Одесса, 1839 (II издание — 1842, затем переиздавался ещё несколько раз с изменениями).

1840

2. Торжественное собрание Одесского общества истории и древностей 4 февраля 1840. — Одесса, 1840.

1841

3. Mursakewicz N. Description musei publici Odessani, pars I, continens nummophilacum Odessanum. — Odessa, 1841.

4. Григорьев В. Описание куфических монет X века, найденных в Рязанской губернии в 1839 году. — С-Петербург, 1841.

1842

5. Гавриил, архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический. Устное повествование бывшего запорожца, жителя Екатеринославской губернии и уезда, селения Михайловка Никиты Леонтьевича Коржа. — Одесса, 1842.

1844

6. Записки Одесского общества истории и древностей. — Том I. — Одесса, 1844.

1845

7. Pinner E.M. Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthümer gehörenden ältesten hebraischen und rabbinischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese. — Odessa, 1845.

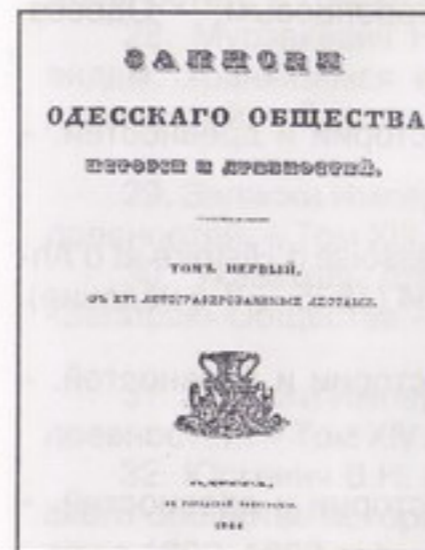
1848

8. Ашик А.А. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Часть I–II. — Одесса. 1848.

9. Записки Одесского общества истории и древностей. — Том II. Часть I. — Одесса, 1848.

1849

10. Ашик А.А. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Часть III — Одесса, 1849.

Титульная страница I тома ЗООИД

1850

11. Мурзакевич Н. Краткий указатель Музея Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. – Одесса, 1850 г. (Переиздавался в 1867, 1871, 1873, 1876, 1878, 1879, 1880 гг.).

12. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том II. Часть 2. – Одесса, 1850.

1851

13. Мышецкий С.И. История о казаках запорожских. – Одесса, 1851.

1853

14. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том III. – Одесса, 1853.

1860

15. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том IV. – Одесса, 1860.

1861

16. Мурзакевич Н. Очерк заслуг, оказанных наукам светлейшим князем Михаилом Семёновичем Воронцовым. – Одесса, 1861.

1863

17. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том V. – Одесса, 1863.

1864

18. Brunn Ph. Notice sur la Societe Odessoise d'Histoire et d'Antiquites et Sur ses memoires. – Odessa, 1864 (1875 — II-е издание).

1867

19. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том VI. – Одесса, 1867.

1868

20. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том VII. – Одесса, 1868.

1869

21. Указатель Феодосийского Музея древностей. – Одесса, 1869 (Переиздания 1874, 1880, 1890 гг.).

1872

22. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том VIII. – Одесса, 1872.

1875

23. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том IX. – Одесса, 1875.

1876

24. Блау О. Восточные монеты музея Императорского общества истории и древностей в Одессе. – Одесса, 1876. Часть тиража была издана на немецком языке: Blau O. Die orientalische Münzen der Museums der kaiserischen Historischarchaologischen Gesellschaft – Odessa, 1876.

1877

25. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том X. – Одесса, 1877.

1879

26. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XI. – Одесса, 1879.

1881

27. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XII. – Одесса, 1881.

28. Мурзакевич Н.Н. Каталог картам, планам, чертежам и видам, хранящимся в Музее Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1881.

1883

29. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XIII. – Одесса, 1883.

30. Указатель статей, помещённых в изданных XIII томах «Записок» Общества – Одесса, 1883.

1886

31. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XIV. – Одесса, 1886.

32. Юргевич В.Н. Краткий указатель Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1886 (Переиздан в 1890, 1892 гг.).

1888

33. Бертъе-Делагард А.А. Каталог картам, планам, чертежам и видам, хранящимся в музее Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1888.

1889

34. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Издание ко дню пятидесятилетнего юбилея Общества 14 ноября 1889 г. – Том XV. – Одесса, 1889.

35. Юргевич В.Н. Исторический очерк пятидесятилетия деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей (1839-1889). – Одесса, 1889.

1892

36. Яковлев В.А. Пятидесятилетие учёной деятельности В.Н. Юргевича, вице-президента Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1892.

1893

37. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XVI. – Одесса, 1893.

38. Каталог библиотеки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1893.

1894

39. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XVII. – Одесса, 1894.

1895

40. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XVIII. – Одесса, 1895.

1896

41. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XIX. – Одесса, 1896.

1897

42. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XX. – Одесса, 1897.

43. Деревницкий А.А., Павловский А.А., фон Штерн Э.Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей.

Вып. I. Терракоты. – Одесса, 1897.

1898

44. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXI. – Одесса, 1898.

45. Деревницкий А.А., Павловский А.А., фон-Штерн Э.Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. Вып. II. Терракоты. – Одесса, 1898.

46. Указатель к статьям, помещённым в изданных XX томах Записок Императорского Одесского Общества истории и древностей. – Одесса, 1898.

1900

47. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXII. – Одесса, 1900.

1901

48. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXIII. – Одесса, 1901.

1902

49. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXIV. – Одесса, 1902.

1904

50. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXV. – Одесса, 1904.

51. Линниченко И.А., Маркевич А.И. Биографические воспоминания и список трудов. – Одесса, 1904.

1906

52. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXVI. – Одесса, 1906.

53. Фон-Штерн Э.Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. – Вып. III. Феодосия и её керамика. – Одесса, 1906.

1907

54. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXVII. – Одесса, 1907.

55. Приложение к Запискам Императорского Одесского общества истории и древностей. Том XXVIII. – Одесса, 1907.

1908

56. Краткий указатель музея Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1908 (Переиздан в 1909, 1912, 1913).

1910

57. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXVIII. – Одесса, 1910.

58. Рыстенко А.В. Рукописи, принадлежащие библиотеке Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1910.

1911

59. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXIX. – Одесса, 1911.

1912

60. ΠΡΟΠΕΜΠΗΡΙΑ. Сборник статей, изданный Императорским Одесским обществом истории и древностей в честь почётного члена Эрнста Романовича фон-Штерна (Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXX. – Одесса, 1912).

1913

61. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXXI. – Одесса, 1913.

62. Марти Ю.Ю. Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства. – Одесса, 1913.

1914

63. Попруженко М.Г. Указатель статей, помещённых в I–XXX томах Записок Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1914.

1915

64. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Том XXXII. – Одесса, 1915.

65. Краткий указатель музея Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1915 (изд. 5).

1917

66. Маркс Н.А. К истории Бендерской крепости. – Одесса, 1917.

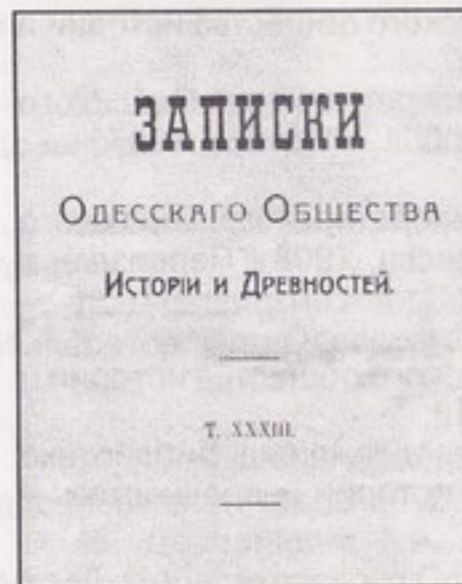
67. Штрайх С.Я. Заслуги Н.И. Пирогова по учреждению университета в Одессе. – Одесса, 1917.

68. Крусман В.Э. Джозафат Барбаро и Помпоний Лэт и их путешествия по югу России. – Одесса, 1917.

1919

69. Записки Одесского общества истории и древностей. – Том XXXIII. – Одесса, 1919.

70. Краткий указатель музея Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1919 (Изд. 7).

Титульная страница
XXXIII тома ЗООИД.

Издания Одесского археологического музея НАН Украины и Одесского археологического общества:

1925

1. Вісник Одеської комісії краєзнавства при Українській академії наук. – ч. 2-3. Секція археологічна. – Одеса, 1925. – 70 с.

1927

2. Відчит про діяльність Одеського Державного Історично-археологічного Музею за 1926 р. – Одеса, 1927. – 15 с.

3. Дложевський С.С. Одеський державний історично-археологічний музей. – Київ, 1927. – 19 с.

1928

4. Каталог виставки досягнень місцевої археології за 10 років (1917-1927) та виставки картин краєзнавчого змісту (краєвиди, типи, пам'ятники старовини). – В Одесі, 1928. – 27 с.

1929

5. Фармаковський Б.В. Розкопування Ольвії р. 1926. Звіт (3 двома планами й 60 фотознімками). – Одеса. Історично-Археологічний музей, 1929. – 74 с.

6. Відчит про діяльність Одеського державного історично-археологічного музею за рр. 1927 та 1928. Одеса. Видання Одеського державного історично-археологічного музею. 1929. – 22 с.

1930

7. Вісник Одеської комісії краєзнавства при Українській академії наук. – Ч. 4-5. Секція археологічна. – Одеса, 1930. – 12 п.л.

1957

8. Матеріали по археології Северного Причорномор'я. – Одесса, 1957. – Вып. 1. – 7,25 п.л. (ред. Болтенко М.Ф., Есипенко А.Л., Мелихов А.И.).

1959

9. Матеріали з археології Північного Причорномор'я. Вип. 2. – Одеса, 1959. – 14,75 п.л. (відп. редактор Синицин М.С.).

10. Одеський державний археологічний музей. Буклет. – Одеса, 1959. – 0,8 п.л.

11. Одеський державний археологічний музей. Короткий путівник. – Одеса, 1959 [без указания объема].

1960

12. Матеріали з археології Північного Причорномор'я. Вип. 3. – Одеса, 1960. – 19,5 п.л. (відп. ред. Синицин М.С.).

13. Записки Одесского археологического общества. – Т. 1 (34). – Одесса, 1960. – 43,5 уч. – изд. л. (ред. Синицын М.С.).

1961

14. Краткие сообщения о полевых исследованиях Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова и Одесского государственного музея в 1960 году. – Одесса, 1961. – 8,5 п.л. (отв. ред. Синицын М.С.).

15. Одесский археологический музей. Буклет. – Одесса, 1961. – 0,3 п.л.

16. Борисковский П.И., Красковский В.И. Памятники древнейшей культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса, 1961. – 2,5 п.л. (ред. С.Н. Бибииков).

17. Шелов Д.Б. Древний город Танаис. – Одесса, 1961. – 2,5 п.л. (ред. А.Г. Сальников).

18. Второе годовое собрание Одесского археологического общества. – Одесса, 1961. – 0,5 п.л.

1962

19. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 4. – Одесса, 1962. – 24 уч. – изд.л. (отв. ред. Сальников А.Г.).

20. Ангелов Г. Народные музеи. – Одесса, 1962. – 4,8 уч. – изд.л. (отв. ред. М.С. Синицын).

1963

21. Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея 1961 года. – Одесса, 1963. – 8,75 уч. – изд.л. (отв. ред. Синицын М.С.).

22. Ангелов Г. Краєзнавство і громадскість. – Одеса, 1963. – 6 уч. изд.л. (отв. ред. Сальников А.Г.).

1964

23. Краткие сообщения о полевых исследованиях Одесского государственного археологического музея 1962 года. – Одесса, 1964. – 12,64 уч. – изд.л. (отв. ред. Сальников А.Г.).

1965

24. Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея за 1963 год. – Одесса, 1965. – 12,4 уч. – изд.л. (отв. ред. Синицын М.С.).

1966

25. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 5. – Одесса, 1966. – 24,82 уч. – изд.л. (отв. ред. Синицын М.С.).

26. Четвёртое собрание Одесского археологического общества и сессия Института истории АН МССР, посвящённые истории и археологии Северо-Западного Причерноморья. – Одесса-Кишинёв, 1966. – 0,5 уч. – изд. л.

1967

27. Ангелов Г. Традиції виховують. Одеса, 1967. – 5,92 уч. – изд.л.

28. Записки Одесского археологического общества. Т. II (35). – Одесса, 1967. – 39. уч. – изд.л. (отв. ред. Синицын М.С.).

1970

29. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 6. – Одесса, 1970. – 15,53 уч. – изд.л. (отв. ред. Карышковский П.О.).

30. Одесский археологический музей. Путеводитель. Одесса, 1970. – 3,6 уч. – изд.л. (отв. ред. Черняков И.Т.).

1971

31. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 7. – Одесса, 1971. – 25,3 уч. – изд.л. (отв. ред. Карышковский П.О.).

1975

32. 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тезисы докладов юбилейной конференции. – Киев, 1975. – 12,25 п.л. (отв. ред. Карышковский П.О.).

33. Одесский археологический музей Академии наук УССР. Путеводитель. – Одесса, 1975. – 4,54 уч. – изд.л. (отв. за выпуск Дзис-Райко Г.А.).

1976

34. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 8. – Киев, 1976. – 19,7 уч. – изд.л. (отв. ред. Карышковский П.О.).

1978

35. Красковский В.И. Памятники палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1978. – 4,06 уч. – изд.л. (отв. ред. Станко В.Н.).

36. Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1978. – 19,01 уч. – изд.л. (отв. ред. Карышковский П.О.).

37. Выставка памятников Одесского археологического музея Академии Наук Украинской ССР (Каталог). – 1978 [Б.г., б.м.]. – 3,5 п.л.

Титульный лист юбилейного выпуска МАСПа.

1979

38. Античная Тира и средневековый Белгород. – Киев, 1979. – 10,45 уч. – изд. л. (отв. ред. Карышковский П.О.).
39. Патокова Э.Ф. Усатовское поселение и могильники. – Киев, 1979. – 14,0 уч. – изд. л. (отв. ред. Станко В.Н.).

1980

40. Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. – Киев, 1980. – 10,71 уч. – изд. л. (отв. ред. Карышковский П.О.).
41. Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. – Киев, 1980. – 9,46 уч. – изд. л. (отв. ред. Станко В.Н.).

1981

42. Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1981. – 10,48 уч. – изд. л. (отв. ред. Карышковский П.О.).
43. Одесский археологический музей. Путеводитель. – Одесса, 1981. – 4,15 уч. – изд. л. (рук. авт. колл. Дзис-Райко Г.А.).

1982

44. Нумизматика античного Причерноморья. – Киев, 1982. – 12,32 уч. – изд. л. (отв. ред. Янин В.П.).
45. Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1982. – 11,1 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.).

1983

46. Одесский археологический музей. Альбом. – Киев, 1983. – 25,82 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.).
47. Материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1983. – 14,68 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.).

1984

48. Новые археологические исследования на Одесчине. – Киев, 1984. – 9,74 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.). (В грифе ошибочно указан Одесский археологический институт).
49. Северное Причерноморье (материалы по археологии). – Киев, 1984. – 15,58 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.).
50. Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1984. – 11,0 уч. – изд. л. (отв. ред. Черняков И.Т.).

1985

51. Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. – Киев, 1985. – 14,33 уч. – изд. л. (отв. ред. Крыжицкий С.Д.) [Пере-

издано на английском языке издательством «Polis Press»: Karyschkovskiy P., Kleiman I. The City of Tyras. A Historical and Archaeological Essay/ – Odessa, 1994].

52. Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1985. – 10,42 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.).

1986

53. Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1986. – 11,5 уч. – изд. л. (отв. ред. Дзис-Райко Г.А.).
54. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV вв.). – Киев, 1986. – 11,73 уч. – изд. л. (отв. ред. Смиленко А.Т.).

1987

55. Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. – Киев, 1987. – 13,19 уч. – изд. л. (отв. ред. Самойлова Т.Л.).

1988

56. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. – 12,15 уч. – изд. л. (отв. ред. Янин В.П.).
57. Самойлова Т.Л. Тира в VI–I вв. до н.э. – Киев, 1988. – 9,26 уч. – изд. л. (отв. ред. Шелов Д.Б.). [В грифе ошибочно указан Институт археологии АН УССР].

1989

58. Патокова Э.Ф., Петренко В.Г., Полищук Л.Ю., Бурдо Н.Б. Трипольские памятники в Северо-Западном Причерноморье. – Киев, 1989. – 13,13 уч. – изд. л. (отв. ред. Субботин Л.В.).
59. Секерская Н.М. Древний Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. – Киев, 1989. – 9,94 уч. – изд. л. (отв. ред. Кругликова И.Т.).
60. Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. – Киев, 1989. – 12,02 уч. – изд. л. (отв. ред. Самойлова Т.Л.).
61. Энеолит и ранний бронзовый век Северо-Западного Причерноморья. Буклет выставки. – Одесса, 1989. – 0,3 п.л. (отв. за выпуск Петренко В.Г.).
62. Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. – Київ, 1989. – 18,15 вид. арк. (від. ред. Толочко П.П.).
63. 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839-1989. Тезисы докладов. – Одесса, 1989. – 3,0 уч. – изд. л. (отв. за выпуск Станко В.Н.).

1990

64. Ванчугов В.П. Белозерские памятники Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1990. – 11,45 уч. – изд. л. (отв. ред. Балагури Э.А.).

65. Охотников С.Б. Нижнее Поднестровье в VI-V вв. до н.э. – Киев, 1990. – 10,14 уч. – изд. л. (отв. ред. Крыжицкий С.Д.).

66. Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов и сообщений научно-практической историко-краеведческой конференции. Часть I. История. – Часть II. Археология. – Белгород-Днестровский, 1990. – 10 уч. – изд. л. (отв. ред. I части – Бачинский А.Д. II части – Ванчугов В.П.).

1991

67. Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. – Киев, 1991. – 14,88 уч. – изд. л. (отв. ред. Ванчугов В.П.).

68. Ванчугов В.П., Загинайло А.Г., Кушнир В.Г., Петренко В.Г. Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье. – Киев, 1991. – 10,68 уч. – изд. л. (отв. ред. Станко В.Н.).

69. Древнее Причерноморье. II-е чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Тезисы докладов юбилейной конференции 9-11 марта 1991 года. – Одесса, 1991. – 7 уч. – изд. л. (отв. ред. Загинайло А.Г.).

70. Одесский археологический музей АН УССР. Буклет. – Одесса, 1991. – 0,3 усл. п.л. (автор текста Охотников С.Б.).

71. Гудкова А.В., Охотников С.Б., Субботин Л.В., Черняков И.Т. Археологические памятники Одесской области (справочник). – Одесса, 1991. – 12 уч. – изд. л. (отв. за выпуск Кожокару В.М.).

72. История и археология Нижнего Подунавья. Материалы II научно-практической конференции. – Рени, 1991. – 4 п.л. (отв. ред. Гудкова А.В.).

1992

73. Алексеева И.Л. Курганы эпохи палеометалла в Северо-Западном Причерноморье. – Киев, 1992. – 8,94 уч. – изд. л. (отв. ред. Балагури Э.А.).

74. Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Курганы причерноморской части Дунай-Днестровского междуречья. – Киев, 1992. – 5,9 уч. – изд. л. (отв. ред. Станко В.Н.).

75. Столярик Е.С. Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и византийское время (конец III – начало VIII в.). – Киев, 1992. – 8,86 уч. – изд. л. (отв. Янин В.П.). [Переиздано на английском языке издательством Polis Press: Stolyarik. E. Essays on Monetary Circulation in the North-western Black Sea Region]. – Odessa, 1993.

76. Левина Э.А. Античные светильники Одесского археологического музея (I–VI вв. н.э.). – Одесса, 1992. – 6,75 п.л. (отв. ред. Самойлова Т.Л.).

77. Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Скифские древности Дунай-Днестровского междуречья. Препринт. – Киев, 1992. – 3,0 уч. – изд. л.

78. Северо-Западное Причерноморье. Ритмы культурогенеза. Тезисы докладов семинара. Одесса 18-19 мая 1992 года. – Одесса, 1992. – 4,5 п.л.

1993

79. Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). – Киев, 1993. – 10,7 уч.-изд. л. (отв. ред. Виноградов Ю.Г.).

80. Древности причерноморских степей. – Киев, 1993. – 14,25 уч. – изд. л. (отв. ред. Ванчугов В.П.).

81. Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского археологического общества. – Одесса, 1993. – 9,25 п.л. (отв. ред. Охотников С.Б.).

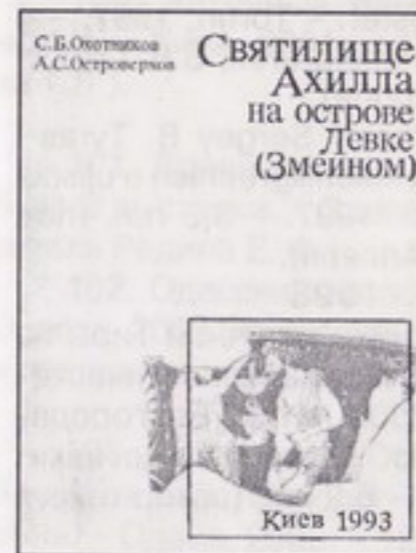
1994

82. Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского археологического общества. – Одесса, 1994. – 17,5 п.л. (Отв. ред. Охотников С.Б.).

1995

83. Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов научной конференции. – Белгород-Днестровский, 1995. – 6 п.л. (отв. ред. Охотников С.Б.).

84. Субботин Л.В., Островерхов А.С., Дзиговский А.Н. Археологические древности Буджака. Курганы восточного побережья озера Сасык. – Одесса, 1995. (отв. ред. Станко В.Н.).

1996

85. Древнее Причерноморье III чтения памяти профессора П.О. Карышковского. Тезисы докладов юбилейной конференции 12-14 марта 1996 года. – Одесса, 1996. – 7 п.л. (отв. Ред. Станко В.Н.).

86. Греки в Україні. Біографічний словник. Іменний покажчик. – Київ, 1996. – 2 п.л. (Гол. ред. Чишко В.С.).

87. Памятники древнегреческой культуры в собрании Одесского археологического музея. Буклет выставки. – Одесса, 1996. – 0,2 п.л. (автор текста Секерская Н.М.).

1997

88. Никоний и античный мир Северного Причерноморья. – Одесса, 1997. – 18,9 п.л. (отв. ред. Охотников С.Б.).

89. NIKONION. An Ancient city on the Lower Dniester. – Torun, 1997. – 4 п.л. (editor M. Mielczarek, S.B. Okhotnikov, N.V. Sekunda).

90. Ochotnikov Sergey B. Tyras i Nikonion. Swiat kolonii grechich u ujscia Dniestru. Torun, 1997. – 3,5 п.л. (под редакцией В. Апеля).

1998

91. Памятники античной Тире из собрания Одесского археологического музея. К 2500-летию Белгорода-Днестровского. Буклет выставки. Одесса, 1998. – 0,2 п.л. (автор текста

и составитель С.Б. Охотников).

92. Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса, 12-14 марта 1998 г. – 7 п.л. (главный редактор Станко В.Н.).

93. Субботин Л.В., Дзиговский А.Н., Островерхов А.С. Археологические древности Буджака. Курганы у сёл Вишнёвое и Белолесье. — Одесса, 1998. – 12.1 п.л. (отв. редактор Станко В.Н.).

1999

94. Краткие сообщения Одесского археологического общества. – Одесса, 1999. – 9,3 п.л. (отв. редактор Охотников С.Б., Петренко В.Г.).

2000

95. Бруяко И.В. Очерки экономической истории населения Северо-Западного Причерноморья в 7–3 вв. до Р.Х. – Волжск (датирована 1999 г.). – 13,25 п.л.

96. Охотников С.Б. Греческие колонии Нижнего Поднестровья. – Одесса, 2000. – 3,5 п.л.

2001

97. Greek and Cypriote Antiquities in the Archaeological Museum of Odessa. – Nicosia, 2001. — 17 п.л. (отв. редактор В. Карагеоргис, Ванчугов В.П.).

98. Субботин Л. В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы // Stratum plus. — Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2001. – 5,1 п.л.

99. Бруяко И. В. , Ярошевич Ю. И. Городище у с. Новосельское на Нижнем Дунае. – Одесса, 2001. – 9 п.л.

100. Античные памятники Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 2001. – 17,24 уч. изд.л. (отв. редактор Самойлова Т.Л.).

2002

101. Древнегреческие модницы и современная женщина. – Буклет выставки. – Одесса, 2002. – 0,3 п.л. (автор текста и составитель Редина Е. Ф.).

102. Одесский археологический музей. – Набор открыток. – Одесса, 2002 (на русском и английском языках). – 0,3 п. л. (авторы и составители В. Карагеоргис, В. П. Ванчугов, С. Б. Охотников).

2003

103. Дзиговський О. М., Самойлова Т. Л., Смол'янінова С. П., Ванчугов В. П. Археологічні пам'ятки Тілігуло-Дністровського міжріччя. – Одеса, 2003. – 12,6 друк.арк.

104. Субботин Л. В., Тоцев Г. Н. Археологические древности Буджака. Курганная группа у с. Лиман. – Запорожье (датирована 2002 г.). – 5 п. л.

105. Субботин Л. В. Орудия труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья // Материалы по археологии Украины. – Вып.1. – Одесса, 2003. – 15,9 п. л.

106. Субботин Л. В. (в соавторстве). Чийшия: очерки истории и этнографии болгарского села Городнее в Бессарабии. – Одесса, 2003. – 46 п. л.

107. Греческие и кипрские древности в Одесском археологическом музее. Издание Фонда А. Г. Левентиса. – Никосия, 2003. (на английском, греческом и русском языках). – 0,3 п. л.

2004

108. Агбунов М. В. Скифия (историко-географические очерки). – Одесса, 2004. – 12 п. л. (отв. редактор Охотников С.Б.).

109. Искусство, рожденное огнем. Буклет выставки. – [Одесса, 2004]. – 0,3 п. л.

2005

110. Иванова С.В, Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Н. Курганы древних скотоводов Буго-Днестровского междуречья. – Одесса, 2005. – 24 п. л. (отв. редактор Отрощенко В.В.).

111. Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе. X-V вв. до Р.Х. – Кишинев, 2005. – 41 п. л. (отв. редактор Массон В.М.).

2006

112. Skarby znad Morza Czarnego. Zloto, rzezba, ceramika z Muzeum Archeologicznego w Odessie. Treasures from the Black sea coast. Gold, sculpture, pottery from the Archaeological Museum in Odessa. – [Krakow-Cracow]. – 2006. – 50 п. л. (параллельный текст на польском и английском языках). Научный редактор Я. Бодзек.

113. Древнее Причерноморье. Сборник статей, посвященных 85-летию со дня рождения профессора Петра Осиповича Карышковского. – Одесса, 2006. – 16 п. л. (главный редактор Кушнир В.Г.).

2007

114. Человек в истории и культуре. Сборник статей в честь 70-летия В.Н.Станко. – Одесса-Терновка, 2007. – 567 с. (отв. редактор Пригарин А.А.).

115. Античные древности из коллекции М.С.Воронцова (буклет выставки) – Одесса, 2007 – 0,2 п. л. (авторы-составители: С.Б.Охотников, Е.Ф.Редина).

2008

116. Miedzy Olbia a Odessa. Badania archeologiczne greckiej osady w Koszarach nad Morzem Czarnym (1998-2008). Авторы тек-

ста: Е.Папучи-Владыка, Е.Ф.Редина, В.Маховский. Krakow, 2008. – 64 с.

117. Охотников С.Б.. Острів Зміїний – короткий історичний нарис. Одеса, 2008. – 0.4 др. арк.

118. Древнее Причерноморье. Вып.VIII. – Одесса, 2008. – 392 стр. (главный редактор Немченко И.В.).

119. Краткие сообщения Одесского археологического общества. – Одесса, 2008. – 12.5 уч.изд.лист. – (отв. редакторы Охотников С.Б., Петренко В.Г.).

120. Бруяко И.В., Дзиговский А.Н., Секерская Н.М. Никоний римской эпохи. – Одесса, 2008. – 14 п. л. (отв. редактор Смынтына Е.В.).

2009

121. Дзис-Райко Г.А., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Надлиманское городище – памятник IV – III вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье. – Одесса, 2009. – 10 п. л. – (отв. редактор Бруяко И.В.)

122. Материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. Вып.9. – Одесса, 2009. – 30 п. л. – (отв. редактор Бруяко И.В.).

Публикации о музее и обществе

Библиографию, где фигурируют труды сотрудников ОАМ, членов ООИД и ОАО, автор счёл необходимым дополнить и сводом публикаций о собственно музее и Обществе — их истории, коллекциях, персоналиях. Конечно, любое издание музея уже есть его история, о чём наглядно свидетельствует опубликованный список, но в данном случае предпочтение отдаётся обобщающим работам. Подобная подборка книг и статей собрана воедино впервые и является наиболее полным перечнем публикаций о старейшем музее Украины.

Архипова Е.И. Бронзовое кадило из Судака в Одесском археологическом музее // Византийский временник. Т.67 (92). – Москва, 2008. – С. 207–216.

Ашрафян О. А. Одеське археологічне товариство // МАПП – 1960. – Вип. 3. – С. 302–306.

Ашрафян А. А. Диамант Э. И. Организационное собрание Одесского археологического общества // ЗОАО – 1960. – Т. 1 (34). – С. 367–370.

Ашрафян А. А. Экспозиция отдела нумизматики Одесского археологического музея // МАСП. – 1962. – Вып. 4. – С. 271–272.

Бертье-Делагард Александр Львович (1842–1920). Библиографический справочник. – Симферополь, 2002.

Білоконь С.І. Невідома праця Сергія Дложевського з історії Ольвії // Ольвийские древности. Сборник научных трудов памяти Валерия Михайловича Отрешко. – Киев, 2009. – С. 151 и сл.

Бларамберг И. П. Донесение статского советника Бларамберга к господину Новороссийскому генерал-губернатору от 30 июня 1825 г. // Записки, подготовленные от Департамента народного просвещения. – 1827. – Кн.2. – С. 189–206.

Болтенко М. Ф. Відвіт про діяльність Одеського державного історико-археологічного музею за 1926 р. – Одеса, 1927.

Болтенко М.Ф. Государственный историко-археологический музей в Одессе // Новый Восток – 1926. – № 15. – С. 364–366.

Боровой С. Я. К истории создания Одесского археологического института и его археологического отделения (1921–1923 гг.) // Археографический ежегодник за 1978 г. – Москва, 1979. – С. 96–101.

Боровой С. Я. Одесский археологический институт // 150 лет ОАМ АН УССР. Тезисы докладов. – Киев, 1975. – С. 5–7.

Брайчевский М. Ю. Археологічне товариство в Одесі // УІЖ. – 1962. – № 6. – С. 150.

Брун Ф. Одесское общество истории и древностей, его записки и археологические собрания. – Одесса, 1870.

Булатович С. А. К истории формирования фондов Одесского археологического музея: В. Г. Тепляков // ЗИФ ОГУ. – Вып. 5. – Одесса, 1997. – С. 17–23.

Ванчугов В. П. фон Штерн Э. Р. и археология Северного Причерноморья на рубеже XIX и XX веков // BORISTHENIKA – Николаев, 2004. – С. 7–13.

Варнеке Б. Императорское общество истории и древностей (1839–1914) // ЖМНП. – Новая серия. – LIII. – 1914. – № 12. – Отд.14. – С. 47–61.

Веселовский Н. И. 1) Каменные бабы музея Императорского Одесского общества истории и древностей. 2) Как составилось собрание «каменных баб» Музея Одесского общества истории и древностей // ИООИД. – 1915. – Т. 32. – Отд.1. – С. 441–444+ил. – Отд. 2. – С. 65–74.

Вся Одесса. Антология — словарь. Москва, 1997. (Отдельные статьи и персоналии).

В справі Археологічної конференції в Одесі. 31. VII. 1925 р. // Бюлетень кабінета антропології та етнології. – Київ, 1925. – Ч. 1. – С. 46.

Въшарова Живка Н. Русските учени и българските старини. Изследване, материали и документи. – София, 1960. – С. 58–70, 171, 173, 186, 191, 327, 398–400, 415–419.

Головко А. Я. Старые одесские интервью. – Одесса, 2000. – С. 127–129. (Музей в 1941–1944 гг. авт.)

Григорьев В. В. (заметка) // Москвитянин. – 1842. – № 1. – С. 258–266.

Гудис Л. И. Второе собрание Одесского археологического общества // КС ОГАМ 1961 г. – Одесса, 1963. – С. 143–147.

Данилов В. Одесский музей // Исторический вестник. – Санкт-Петербург, 1909. – № 1. – С. 264–267.

Дзис-Райко Г. А. 150 лет Одесскому археологическому музею // МАСП. – Киев, 1976. – Вып. 8. – С. 5–15.

Деревицкий А. Н., Павловский А. А., Штерн Э. Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. – Вып. 1. – Терракоты. – Одесса, 1897.

Деревицкий А. Н., Павловский А. А., Штерн Э. Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. – Вып. 2 – Терракоты. – Одесса, 1898.

Дложевский С. С. Организация Археологического института в Одессе // Народное просвещение. – 1921. – № 2/5. – С. 57–63.

Дложевский С. С. Секция археологическая (Одесская комиссия краеведения) // ВОКК. – 1924. – № 1. – С. 11–14.

Дложевський С. С. Одеський державний (крайовий) історично-археологічний музей // Політосвіта. – Одеса, 1925. – № 1. – С. 51–53.

Дложевський С. С. Секція археологічна (Одес. коміс. краєзнавства) (звіт про діяльність секції в 1924–1925 рр.) // ВОКК. – 1925. – № 2/3. – С. 45–48.

Дложевський С. С. Одеський державний історично-археологічний музей. – Київ, 1927. (Відбиток із збірника «Український музей». – Вып. 1).

[Дложевський С. С.] Звіт про діяльність Одеського державного історично-археологічного музею за р.р. 1927 та 1928. – Одеса, 1929.

Дложевский С. С., Штейнванд Г. Д. Відвіт про діяльність секції з I.XI.1925 по I.V.1930 р. // ВОКК. – Секція археології. – 1930. – № 4/5. – С. 3–6.

Добровольская М.А., Корпусова И.В. О знаках участников VI Археологического съезда в Одессе 1884 г. // Stratum plus. № 6. СПб. Кишинёв, Одесса, Бухарест. – 2001–2002. – С. 339–341.

Доконт Н. Г. Древнеегипетские памятники в Одесском государственном археологическом музее // ВДИ. – 1965. – № 2. – С. 208–212.

Доконт Н. Г. Памятники ювелирного искусства в «Золотой кладовой» Одесского археологического музея // МАСП. – Вып. 8. – Киев, 1976. – С. 232–237.

Есипенко А. Л. и соавторы. Один из старейших музеев Советской Украины // МАСП. – Одесса, 1957. – Вып. 1. – С. 105–114.

Есипенко А. Л. В. В. Латышев в Одессе // СА. – 1958. – XXV–II. – С. 33–35.

Жебелев С. А. Памятники классической скульптуры, хранящиеся в музее Одесского общества истории и древностей // ИООИД. – 1900. – т. XXII. – С. 66–72.

Жебелев С. А. Введение в археологию. Ч.1: История археологического знания. – Петроград, 1923.

Заремба С. З. Питання історії Південної України другої половини XVIII ст. на сторінках збірника «Записки Одесского общества истории и древностей» // Історичні дослідження. Вітчизняна історія. – Київ, 1976. – Вып. 2. – С. 87–95.

Збірник матеріалів Одеської краєвої комісії для охорони пам'яток матеріальної культури та природи // Нарком освіти УРСР, Укрнаука. – Одеса, 1927.

Избаш Т.А. Одесский археологический институт: страницы истории // ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004). – С.-Пб., 2007. – С. 245–250.

Избаш Т.А., Скрыпник В.В. Одесское общество истории и древностей и становление востоковедения в Одессе // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. – Вып. 2. – Одесса, 2008. – С. 23–25.

Изувита Г.А. Г.Г. Маразли и Одесский Археологический музей // КС ОАО. – Одесса, 1999. – С. 8–9.

Иршмер И. Русские исследователи античности в Берлинской академии // ВДИ. – 1976. – № 2. – С. 112–123.

Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпиграфики в России // Античный мир и археология. – Вып. 8 – Саратов, 1990. – С. 114–122.

[Клейман И. Б.] И. К. Третье годовое собрание Одесского археологического общества // КСОГАМ. – Одесса, 1965. – С. 190–195.

[Клейман И. Б.] И. К. Одесское археологическое общество в 1959–1965 гг. // ЗОАО – Т. II (35) – Одесса, 1967. – С. 299–301.

Корпус боспорских надписей. М.–Л., 1965. (Публикуются лапидарные надписи, хранящиеся в ОАМ); КБН-альбом. СПб., 2004.

Колесниченко А.Н., Полищук Л.Ю. Михаил Фёдорович Болтенко (1888–1959) // МАСП. – 2009. – Вып. 9. – С. 318–380 (вводная часть).

Коциевский А. С. Из истории Одесского археологического музея. Н. Н. Мурзакевич (1806–1883) // Северное Причерноморье (материалы по археологии). – Киев, 1984. – С. 80–88.

Латышев В.В. К истории археологических исследований в южной России // ЗИООИД, 1889. – Т. XV. – С. 61–78.

Латышева Л. Міжнародні наукові зв'язки Одеського товариства історії і старожитностей (40-і роки XIX ст.) // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. – Київ, 1963. – № 5. – С. 35–42.

Латышева Л. П. К истории египетской коллекции Одесского археологического музея // КС ОГАМ 1961. – Одесса, 1963. – С.123–129.

Левина Э. А. Античные светильники Одесского археологического музея (I–IV вв н. э.). – Одесса, 1992.

Левченко В.В. Діяльність науково-дослідної кафедри Одеського історико-археологічного музею (1922–1930) // Проблеми славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Вып. 6. – Брянск: Издательство БГУ, 2004. – С. 104–109.

Левченко В.В. Життя та науково-громадська діяльність Валентина Івановича Селінова (до 130-річчя з дня народження) // Юго-Запад. Одессика. Историко-краеведческий научный альманах. Вып.2. Одесса, 2006. – С. 256–266.

Леонтьев П.М. Обзор исследований о классических древностях северного берега Черного моря. – ПРОПИЛЕИ. – Кн.1. – Отд.2 – М., 1851. – С. 67–101. (Второе издание – М.1856).

Лисоченко І. Д. Архів Одеського товариства історії та старожитностей // Збірка оглядів фонду відділу рукописів ДПБ АН УРСР. – Київ, 1962. – С. 49–61.

Маркевич А. Состав Императорского общества истории и древностей в 1839–1901 гг. // ЗИООИД. – 1902. – Т.24. – Ч. 5 (Протоколы). – С. 93–106.

Марков А. Одесское общество истории и древностей (обзор его деятельности за 1839-1888 гг.) // Вестник археологии и истории. – VII. – Отд. 3. – СПб, 1888. – С. 22–33.

Марченко М. І. Українська історіографія (з давніх часів до середини XIX ст.). – Київ, 1959. – С. 175–179.

Мигаль К. Г. Археологічні дослідження Одеського державного університету (1917–1957) // Праці ОДУ ім. І.І. Мечнікова. – Том 149. – Серія історичних наук. – Вип. 7. – Одеса, 1959. – С. 5–10.

[Мурзакевич Н. Н.] Музеум Одесского общества истории и древностей. «Новороссийский календарь на 1851 г.». – Одесса, 1850.

Мурзакевич Н. Н. Очерк заслуг, сделанных наукам Почётным Президентом общества, светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // ЗООИД. – 1858. – Т.IV. – С. 395–413.

Мурзакевич Н. Н. Автобиография (1806–1883). Примечания и биографический очерк В. Д. Дабижа. – Санкт-Петербург, 1889.

Надписи Ольвии (1917–1965). – Л., 1968.

Научно-исследовательская работа Одесского археологического института (из отчета Института за 1921-1922 гг.) // Наука на Украине. – 1922. – № 4. – С. 372–373.

Одесский археологический музей (Альбом). – Киев, 1983.

Одесское общество истории и древностей // Народное просвещение. – 1922. – № 6. – С. 71–72.

Островерхов А. С., Охотников С. Б. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея // ВДИ. – 1989. – № 2. – С. 50–67.

Островерхов А. С., Черняков И. Т. Засновник Одеського археологічного музею: (до 200-річчя від дня народження І.П. Бларамберга) // УІЖ – 1972. – № 8. – С. 127–129.

Охотников С. Б. Одесский археологический музей АН УССР // ВДИ. – 1991. – № 2. – С. 247–251.

Охотников С. Б. Люди, даты, юбилеи (Хроника музея и общества) // Древнее Причерноморье. КС ОАО. – Одесса, 1994. – С. 5–8.

Охотников С. Б. Библиографические заметки // КС ОАО. – Одесса, 1999. – С. 10–22.

Охотников С.Б. Библиографические заметки (часть II) // КС ОАО – Одесса, 2008. – С. 29–41.

Охотников С.Б. Здания Археологического музея // КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 9–16.

Охотников С. Б. История формирования и изучения лапидарной эпиграфической коллекции Одесского Археологического музея НАН Украины // МАСП. – 2009. – Вып.9. – С. 275–294.

Парадисопулос С. Первый археолог Одессы — А.Ф. Панагидор-Никовул // КС ОАО. – Одесса, 1999. – С. 7.

Пармакли С. И., Русев Н. Д. К истории изучения античных памятников Бессарабии // STRATUM plus. – Санкт-Петербург – Кишинев-Одесса, 1999. – № 3. – С. 359–368.

Пеший А.И. Иван Ираклиевич Курис (к 165-летию со дня рождения) // КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 20–23.

Попруженко М. Г. Императорское Одесское общество истории и древностей (По поводу 75-летия его существования) // Исторический вестник. – 1914. – № 11. – С. 54–55.

Професори Одеського (Новоросійського) Університету. Біографічний словник. – Т. 1–4. – Одесса, 2000. (Персоналии членов ООИД и ОАО).

Путеводители по музею: См. Список изданий Музея и Общества.

Раевский К. Научно-исследовательская работа Одесского Исторического музея (Археологические раскопки) // ВДИ. – 1939. – № 2. – С. 140–143.

Разгон Л. Археологические музеи в России (1861-1917) // Очерки истории музейного дела в России – СССР. – Москва, 1961. – Вып. 3.

Разгон Л. Исторические музеи в России с начала XVIII в. до 1861 г. // Очерки истории музейного дела в России-СССР. – Москва, 1963. – Вып. 5.

Редина Е.Ф. Великое наследие и связь времен // В кн.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. III. Северное Причерноморье — пространство, взаимодействие цивилизаций. – Москва, 2008. – С. 152–167.

Романова О. О. Історія розвитку єгиптологічних досліджень в Україні // Східний Світ. – 2003. – № 4. – С. 82–87.

Романова О. О. Проблема авторства рукопису V.1123 Інституту рукописів Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського і наукова спадщина Сергія Володимировича Донича // Східний світ. – 2004. – № 2. – С. 12–23.

Романова О.А. Стели та інші пам'ятники давнього Єгипту, що зберігаються в Одеському археологічному музеї // Східний світ. – 2008. – № 2. – С. 40–46.

Романюк В.П., Черняков И.Т. Что было на месте Одессы? – Киев, 2008.

Ростовцев М. И. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря // SKYΘIKA. – ПАВ. – 1993. – № 5. – С. 25–38.

Савина В. Н. Императорское общество истории и древностей и охрана крепости в Аккермане // Старожитності Причорномор'я. – Вип. 1. – Одеса, 1995. – С. 66–75.

Сальников О. Г. Античные золотые монеты з колекції Одеського державного археологічного музею // МАПП. – 1960. – Вип. III. – С. 243–249.

Сальцова О. А. Пам'ятокознавча діяльність Одеського товариства історії та старожитностей // Праці Центру пам'ятокознавства. – Вип. 2. – Київ, 1993. – С. 60–69.

Сапожников С.А., Шевченко. Благрамберги и Мавромихали. – Москва-Оренбург, 1999 (Родословная Благрамбергов).

Симоненко І. Дослідження пам'яток українського козацтва в Одеському товаристві історії та старожитностей // Нові дослідження пам'яток археології козацької доби в Україні. – Київ, 1996. – С. 19–23.

Симоненко І. Пам'яткоохоронна діяльність Одеського товариства історії та старожитностей // Вісник № 2 УТОПІК. – 1999. – С. 19–32.

Синицын М. С. Развитие археологии в Одессе // ЗОАО. – 1960. – Т. I (34). – С. 7–14.

Славін Л. Створення Одеського археологічного товариства // З досвіду роботи музеїв УРСР. – Київ, 1961. – С. 101–106.

Смирнов В. Реквием XX века. Часть IV. Раскопки цивилизации (М.Ф. Болтенко); Родная Одесса (В.И. Селинов). Одесса, 2007. – С. 59–131.

Смирнов И. А. VI Археологический съезд в Одессе // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1985. – С. 92–96.

Сорокина Н. П. Античное стекло в собрании Одесского археологического музея // АИСЗП. – Киев, 1978. – С. 267–274.

Спатарис И.С. Принадлежащие музею Императорского Одесского общества истории и древностей предметы с арабскими, персидскими и турецкими надписями. ЗИООИД. – 1915. Т. XXXII. – С. 147–197.

150 лет Одесскому обществу истории и древностей 1839–1989 // Тезисы докладов. Одесса, 1989.

Стемпковский И.А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае. – СПб., 1827 (ОЗ. – 1827. – Ч. 29. – Кн. 81. – С. 48–72).

Тарадаш А.М. Памятники античного искусства в Одесском археологическом музее АН УССР // МАСП. – Вип. 8. – К., 1976. – С. 225–232.

III Таврические научные чтения, посвященные 160-летию со дня рождения А. Л. Бертье-Делагарда. – Симферополь, 2003.

- Тункина И. В. К истории изучения острова Фидониси (Змеиный) в конце XVIII – середине XIX вв // ПАВ. – 1992. – № 2. – С. 23–62.
- Тункина И. В. Иван Алексеевич Стемповский: материалы к биографии // ΣΙΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 357–379.
- Тункина И. В. Рисунки древностей коллекции И. П. Бларамберга из архива М. С. Воронцова // BORYSTHENIKA. – Николаев, 2004. – С. 158–172.
- Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в). – Санкт-Петербург, 2002. – С.104–143, 215–220, 256–290, 393–416.
- Тункина И.В. Начальные этапы становления русской науки о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX вв.) // МАСП. – № 9. – Одесса, 2009. – С. 295–317.
- Тураев Б. А. Описание египетского отдела музея Одесского общества истории и древностей // ЗИООИД. – 1912. – Т. XXX. – С. 72–90.
- Федосеев Н. Ф. Керченский музей древностей // ВДИ. – 2002. – № 1. – С.154 и сл.
- Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. – Москва, 1986.
- Фролов Э. Д. Русская наука об античности. – Санкт-Петербург, 1999. – С.127–137.
- Хмарський В. М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії та старожитностей. – Одеса, 2002.
- Хмарський В.М. Аркаси та Одеське товариство історії та старожитностей: до питання утворення культурного поля у Південній Україні // Человек в истории и культуре. Сборник статей в честь... В.Н. Станко. – Одесса-Терновка, 2007. – С. 517–525.
- Хойслер А. Эрнст фон Штерн, археолог в Одессе и Галле // Традиции Российской археологии. Материалы методологического семинара ИИМК РАН. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 54–56.
- Цомакион Г. К столетию Одесского и Керченского археологических музеев // ВОКК. – Ч. 2–3. – Одесса, 1925. – С. 81–83.
- Черняков И. Т. Одеський археологічний музей за 50 років // XV наукова конференція Ін-ту археології, присвячена 50-річчю утворення СРСР. Тези доповідей. – Одеса, 1972. – С. 7–12.
- Черняков І.Т. Зв'язки Одеси та Києва у розвитку археології у XIX та на початку XX ст.// КС ОАО. – Одеса, 2008. – С. 24–28.

- Чухрий П. Г. Археологическая наука — важная часть исторических знаний (к 100-летию юбилею Одесского государственного университета) // МАСП. – 1966. – Вып. 5. – С. 244–257.
- Шаманаев А.В. Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870–1880-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург, 2005. – С. 384–394.
- Ш(елов) Д. Создание Одесского археологического общества // СА. – 1959. – № 3. – С. 278–279.
- Штерн фон Э.Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. – Вып. 3: Феодосия и ее керамика. – Одесса, 1906.
- Штерн фон Э.Р. Несколько античных бронз из коллекции Одесского музея // ЗИООИД. – т. XXIX. – Одесса, 1911. – С. 21–44+V таблиц.
- Щеглов А. Н. Э. Р. Штерн в России // Традиции Российской археологии. Материалы методологического семинара ИИМК РАН. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 56–57.
- Юргевич В. Н. Об археологических разысканиях и открытиях в южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗИООИД. – 1888. – Т. XIV. – С. 27–51.
- Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗИООИД. – 1888. – т. XIV. – С. 52–58.
- Юргевич В. Н. Исторический очерк 50-летия Одесского общества истории и древностей, 1839–1889. – Одесса, 1889.
- Юргевич В. Н. Краткий указатель музея Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1890. – С. 1–11 (история музея).
- Юрченко О.И. П.А. Маврогордато и Одесское Императорское Общество истории и древностей // КС ОАО. – Одесса, 2008. – С.17–19.
- Яйленко В. П. Несколько ольвийских и березанских граффити (по материалам Одесского археологического музея) // КСИА. – 1979. – № 159. – С. 53–60.
- Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани, Ольвии // ВДИ. – 1980. – № 2. – С. 72–99.
- Behr Av. Meine Reise... nach Odessa. Krim. Leipzig, 1834.

Blombergowa M. M. Polscy członkowie Rosyjskich Towarzystw archeologicznych. 1839-1914 // Acta archaeologica Lodziensia. – Nr. 35 – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1988. – S. 21–36.

Blombergowa M. M. Kontakty Polskich starożytników i archeologów z rosyjskimi instytucjami naukowymi w Odessie (do 1914 r) // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. – 1995. – 40/4. – S. 33–47.

Corpus Inscriptionum Graecarum. Ed. A. Boeckh. Vol. I-IV Berlin. 1828-1877. (Публикуются античные надписи OAM).

Dragendorf H. Archäologische Mitteilungen aus Süd-Rußland. // Archäologische Anzeiger. – 1897. – XII. – S. 1–8.

Einige Worte über die bisherigen Leistungen der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde von einem ihrer Mitglieder. – Odessa, 1863.

Furtwengler A. Aus die Reise // Berliner Philosophische Wochenschrift. – 1888. – № 48. – S. 1514–1517.

Greek and Cypriote Antiquities in the Archaeological Museum of Odessa. – Nicosia, 2001.

Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. Basilius Latyshev. Petropoli, 1885-1916. (Публикуются надписи, хранящиеся в OAM).

Karageorgis V. The A.G. Leventis Foundation and the Collections in Foreign Museums. (Odessa Archaeological Museum). – Athens, 2004. – P. 78-85.

Kieseritzky G., Watzinger C. Griechische Grabreliefs aus Südrusland. – Berlin, 1909. (Античные надгробия из OAM).

Kolendo I. Decouvertes d'inscriptions Grecques pendant la guerre Russo-Turque, 1828-1829 // Archeologia. – XVIII. – 1967. – Wrocław-Warszawa-Kraków, 1968. – S. 51-54.

Kraczewski J. I. Wspomnienia Odessy, Jedyssanu i Budzaku. Dziennik przejazdu w roku 1843. – Wilno, 1845-1846 (О музее и членах Общества).

Menzel Th. Archäologische Museum in Odessa // Archäologische Anzeiger. – Heft 1-2. – 1925.

Morton E. Travels in Russia and Residence of St. Petersburg and Odessa in the years 1827-1829. London, 1830.

Ochotnikov S. B. The Odessa museum of Archaeology // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of comparative Studies in History and Archaeology. – 1994. – V. 1. – № 1. – P. 57–58.

Oxman E. Antiken Skulpturen in Odessa // Archäologische Anzeiger. – Heft 1/2. – 1928.

Reinach S. // Revue Archeologique. – 1889. – XIV. – P. 113–114.

Romanova O. History of the Egyptian collection of Odessa Museum of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine // Studien zur Altägyptischen Kultur. – Band 37. – Hamburg, 2008.

Skarby znad Morza Czarnego. Złoto, rzeźba, ceramika z Muzeum Archeologicznego w Odessie. Treasures from the Black sea coast. Gold, sculpture, pottery from the Archaeological Museum in Odessa. – [Kraków-Cracow]. – 2006.

Tunkina Irina V. The formation of antiquities of Southern Russia in the 18th and early 19th century // The Cauldron of Ariantas: Studies presented to A.N. Ščeglov on the occasion of his 70th birthday (Black Sea Studies. Vol. 1 Danish National Research Foundation's Center for Black Sea Studies). – Aarhus University Press, 2003. – P. 303–364.

Архивные материалы

Архив Одесского археологического музея НАН Украины.

Государственный архив Одесской области:

— Фонд I. Опись 200 и далее. Д. 44;

— Фонд 93. Опись I;

— Фонд 275 (VI Археологический съезд в Одессе).

Институт рукописей НАН Украины ім. В.І. Вернадського:

— Ф. V, 1017; 1224-1516. Л. 12; 1517 и далее.

Интернет: <http://www.archaeology.odessa.ua>

4. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССЫ

В настоящее время городская застройка практически полностью уничтожила археологические памятники, расположенные на территории Одессы. Тем не менее, не исключено, что некоторые из них всё же сохранились и могут быть обнаружены и исследованы. Археологические данные подтверждают, что место, где в настоящее время находится наш город, было заселено ещё в позднем каменном веке (40 тыс. лет тому назад). Стоянки древнего человека найдены на Польском спуске, в центре города, на побережье Хаджибеевского лимана, у с. с. Нерубайское и Усатово. Там же находилось древнейшее поселение, датированное концом III–II тыс. до н.э.

Здесь же исследованы курганные и бескурганные могильники. Поселения эпохи поздней бронзы (конец II – начало I тыс. до н.э.) известны в Аркадии, на правом берегу балки, впадающей в море, и на Жеваховой горе, на мысу, разделяющем Хаджибейский и Куяльницкий лиманы. Здесь же находилось поселение V–III вв. до н.э. Другие памятники античной эпохи располагались на Шкодовой горе к западу от полей орошения; в Кривой Балке на высоком плато, на правом берегу балки, пересекающей это предместье. Поселение Лузановка – на высоком плато между восточным берегом Куяльницкого лимана и морем частично на территории пионерлагеря «Молодая Гвардия»; Молдаванка – на мысе широкой балки, по которой сейчас проходит ул. Балковская, к востоку от Дюковского парка. Поселение и могильник V–III вв. до н.э. частично раскапывались на Приморском бульваре. Судя по распространению находок, поселение занимало площадь от современной улицы Ланжероновской до дворца Воронцова. Некрополь того же времени найден на месте Оперного театра и пер. Чайковского. Среди находок выделяются древнегреческие расписные сосуды и амфоры. Они являются важным

показателем оживлённых торговых отношений этого поселения со Средиземноморьем. Интересно также, что именно в этом районе античный географ Арриан (II в. н.э.) называет «гавань истриан», «гавань иссиаков», т.е. древние порты, куда приставали торговые суда. Известны также двухслойные памятники: Слободка, где зафиксирован слой первых веков н.э., наряду с находками IV–III вв. до н.э. Оно находилось на мысе, образованном нынешними улицами Балковской и Краснослободской; Черноморка II, содержащее материалы тех же хронологических периодов. На территории Института виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова отмечено поселение Сухой Лиман. Крупный памятник античной эпохи Черноморка I располагался на южной окраине села, на морском берегу, на мысе, ограниченном двумя балками. Поселения первых веков н.э. отмечены в месте впадения Куяльницкого лимана в море, в 0,5 км к С от парка им. Котовского, на склоне надпойменной террасы; на Жеваховой горе; на склоне балки, образованной нынешним Херсонским сквером и ул. Старопортофранковская; на месте стадиона ЧМП, в парке Шевченко; в Аркадии, на территории дачных участков; на 16 ст. Большого Фонтана, к Ю от балки, пересекающей эту местность с З на В; в Кривой Балке, у кирпичного завода.

Курганы. Два кургана известны на Жеваховой горе, один из курганов раскопан в посёлке Шевченко. Исследованы также курганы, находившиеся между лютеранской церковью и казармами прошлого века; курган раскопан на территории психиатрической больницы. Здесь обнаружено 32 погребения, в т.ч. три энеолитических, 12 ямной культуры, семь катакомбной культуры, два культуры многоваликовой керамики, одно киммерийское. Рядом находилось ещё несколько курганов. Два кургана отмечены в парке на Черноморской дороге, на месте старого еврейского кладбища. Известны курганы в районе Черноморки, несколько из них, расположенных между 11 и 12 станциями Черноморской дороги, раскопаны.

Отдельные находки. В районе Картамышевского переулка (ул. М. Расковой) у Водяной балки обнаружена мраморная плита II в. н.э. с почитательной надписью Ахиллу Понтарху. Известны находки монет: греческая бронзовая найдена в Черноморке; две римские медные города Тиба, чеканенная при Траяне (108–117 гг. н.э.), и города Тиры, чеканенная при Адриане (117–138 гг. н.э.), на ул. Водопроводной; фоллис Маврикия, чека-

ненный в Херсонесе в 596–602 гг. н.э. в Черноморке; серебряная восточная монета на Жеваховой горе; бронзовая монета папы Григория XI на бывшей городской скотобойне; в акватории Одесского порта найдены две античные амфоры города Херсонеса IV–III вв. до н.э. и одна средневековая XI–XII вв. н.э.

Отмеченные находки свидетельствуют о густой заселённости местности, занятой современным городом. Топографически большинство из них тяготеет как к ныне существующим водным артериям (Хаджибейский, Куяльницкий лиманы), так и к древним, водоносным в прошлом балкам (ул. Балковская, спуски Военный, Деволана, Польский, Аркадия, 16 станция Большого Фонтана).

Всего на территории Одессы известно около 30 археологических памятников. Переходя к предистории существования собственно Одессы, отметим, что в средние века в Европе начинают составляться морские карты-портоланы, где, хотя и с ошибками, но довольно точно отмечались наиболее важные населённые пункты и береговая линия. Так на портолане, изданном в Генуе в 1296 г., на месте будущей Одессы указано поселение под названием Джинестра. Этот же пункт имеется на карте А. Бианко 1436 г., на карте неизвестного автора XV в. В период владычества здесь Литовского княжества в письменных источниках появляется название «Коцюбеев». В 1415 г. отсюда был направлен транспорт хлеба для осаждённого турками Константинополя, в связи с этим упомянуты пристань, таможня, маяк. Надо сказать, что в описываемый период, вероятнее всего, уровень моря поднялся, и в связи с этим Куяльницкий и Хаджибеевский лиманы соединялись с ним напрямую, были судоходны. Подтверждением этому служит находка в 1910 г. в Куяльницком лимане железного якоря, высотой 1,9 м, принадлежащего, судя по размеру, довольно крупному судну. Предполагаемая датировка этого якоря XII–XIV вв.

В конце XV в. землями Северного Причерноморья завладела Турция, и название посёлка трансформировалось в Качибей, Хаджибей, который вместе с выстроенной чуть позже крепостью и существовал здесь вплоть до 1794 г. Крепость находилась в начале Приморского бульвара, а рядом с ней располагались «гостиный двор», мечеть и прочие сооружения. На плане отмечена также пристань для судов. Вероятно, что её остатки были открыты в конце XIX в. при строительстве на ул. Приморской. Тут обнаружили каменную стену, стоящую прямо возле берега моря.

Эти многочисленные находки показывают, что жизнь на месте нашего города не прекращалась многие тысячи лет. Место, где находится Одесса, было центром для многих культур и народов и мы надеемся таковым и останется.

Надпись в честь Ахилла. II в. н.э. Одесса.

Пелика. Конец V — начало IV вв. до н.э. Приморский бульвар

Рельеф с изображением человека и животных. Усатово III–II тыс. до н.э.

Якорь из Куяльницкого лимана.

Письмо на свинцовой пластине. Жевахова гора. IV в. до н.э.

Терракота с изображением Керы-Персефоны. Конец V — начало IV вв. до н.э. Лузановка.

Литература об археологических памятниках Одессы и окрестностей

Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М.: – 1992.

Агбунов М.В. Античная лоция Чёрного моря. – М., 1987.

Аркас З. Сравнительная таблица эллинских поселений по Эвксинскому Понту безыменного автора с местами, обозначенными на Меркаторской карте Чёрного моря по последней описи 1836 года капитан-лейтенанта Манганари // ЗООИД. – Одесса, 1853. – Т. III. – С. 144–150.

Беккер П.В. Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям // ЗООИД. – 1853. – Т. III. – С. 151–209.

Болтенко М.Ф. Стратиграфия и хронология Большого Куяльника // МАСП. – 1957. – В. 1. – С. 2433.

Брун Ф.К. Черноморье. – Ч. I. – Одесса, 1865. – С. 72–97.

Буйских С.Б. Между Истрией и Ольвией (античные поселения Дунай-Днестровского междуречья) // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 65–69.

Буйских С.Б. Античные поселения Северо-Западного Причерноморья доримского времени (опыт картографирования) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. – Одесса, 1997. – С. 98–102.

Буйских С.Б. Ещё раз о так называемой «Одесской Истрии» // КС ОАО. – Одесса, 1999. – С. 84–91.

Василенко В.А. Давньогрецькі керамічні клейма з Одеси // Археологія. – 1972. – № 5. – С. 38–42.

Гудкова А.В., Охотников С.Б., Субботин Л.В., Черняков И.Т. Археологические памятники Одесской области. (справочник). – Одесса, 1991.

Диамант Э.И. Поселения античного времени на территории г. Одессы // АО 1973. – М., 1974. – С. 270–271.

Диамант Э.И. Поселение и могильник V–III вв. до н.э. на месте Приморского бульвара в Одессе // МАСП. – 1976. – В. 8. – С. 204–212.

Диамант Э.И. Протома Кору-Персефоны из Лузановского поселения // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. – К.: Наукова думка, 1980. – С. 117–122.

Диамант Э.И. Топография античных поселений побережья Одесского залива и лиманов // Тезисы I областной историко-краеведческой научно-практической конференции, посвящённой 200-летию Одессы «Воспитание историей». – Одесса, 1989.

Диамант Э.И. Жилые земляные сооружения Жеваховского поселения // Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1991. – С. 31–33.

Диамант Э.И. Расписная посуда ольвийского производства на античных поселениях побережья Одесского залива // Древнее Причерноморье. III чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1996. – С. 39–42.

Диамант Э.И., Кузьменко В.И. Раскопки Жеваховского поселения на побережье Одесского залива // АО 1976. – М., 1977. – С. 289–290.

Диамант Э.И., Кузьменко В.И. Раскопки Жеваховского поселения на побережье Одесского залива // АО 1977. – М., 1978. – С. 321–322.

Диамант Э.И., Морозовская Т.В., Черняков И.Т. Раскопки кургана в Одессе // АО 1978. – М., 1979. – С. 327–328.

Диамант Э.И., Черненко Е.В. Скифский кинжал из Одесского музея // АИУ 1968. – К., 1971. – Вып. II. – С. 159–160.

Добровольский А.В. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка // ЗИООИД. – 1915. – Т. XXXII. – С. 111–123.

Добролюбский А.О. В поисках античной Одессы // Stratum plus. – Кишинёв, 1999. – № 3. – С. 241–259.

Добролюбский А.О. Античная Одесса. – Одесса, 2004.

Добролюбский А.О., Красножон А.В. Некрополь античного поселения «Приморский бульвар» в Одессе // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. – СПб, 2002. – С. 18–24.

Добролюбский А.О., Красножон А.В. Топохронология, стратиграфия и периодизация поселения «Приморский бульвар» в Одессе // Боспорский феномен. Материалы международной научной конференции. – СПб, 2005. – С. 172–178.

Збенович В.Г., Лесков А.Н. О стратиграфии и классификации погребений Одесского кургана // КСИА АН СССР. – 1969. – № 115. – С. 29–38.

Зограф А.Н. Монеты Ольвии из раскопок в Лузановке в 1939 г. // МАСП. – 1957. – В. 1. – С. 97–101.

Каришковський П.Й. Ольвійські монети, знайдені поблизу Одеси // ПДУ, серія історичних наук., археологічний збірник. – 1959. – Т. 149. – Вип. 7. – Ч. 1. – С. 138–142.

Карышковский П.О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. – 1962. – № 3. – С. 141–146.

Красножон А.В. Античне місто на місці сучасної Одеси (археолого-палеографічний погляд) // Записки історичного факультету ОНУ. – Одеса, 2003. – Вип. 14. – С. 44–54.

Лагодовська О.Ф. Проблеми усатівської культури // НЗІІА. – Уфа, 1946. – Кн. 2. – С. 38–54.

Лагодовська О.Ф. Усатівська культура та її місто в археологічному минулому України // Вісник АН УРСР. – 1947. – № 6. – С. 47–57.

Новицкий Е.Ю. Военный лагерь на берегу Куяльницкого лимана // Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1991. – С. 64–65.

Охотников С.Б. Археологические памятники на территории Одессы // Тезисы I областной историко-краеведческой научно-практической конференции, посвящённой 200-летию г. Одессы. «Воспитание историей». – Одесса, 1989. – С. 100–101.

Охотников С.Б. Античные памятники Одесского залива // Античные памятники Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 2001. – С. 167–170.

Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Отчёт о работе Причерноморской экспедиции. Раскопки античного поселения «Приморский бульвар» // Архив ОАМ. – № 94222.

Памятники истории и культуры Одесской области. Научно-вспомогательный библиографический указатель. – Одесса, 1987. – С. 14–18; 78–79.

Патокова Э.Ф. Раскопки усатовского кургана № 12 в 1960 г. // КС ОАМ за 1960 г. – Одеса, 1961. – С. 23–26.

Патокова Э.Ф. Раскопки усатовского кургана № 13 в 1961 г. // КС ОАМ за 1961 г. – Одеса, 1963. – С. 12–16.

Патокова Э.Ф. Раскопки усатовского бескурганного могильника // АО 1969 г. – М., 1970. – С. 230–231.

Патокова Э.Ф. Усатовское поселение и могильники. – К., 1979.

Петренко В.Г. Епонімне Усатово та проблеми генезису усатівської культури // Трипільська цивілізація у спадщині України. – Київ, 2003. – С. 135–143.

Раевский К.А. Наземные сооружения земледельцев между-речья Дніпра-Днестра в I тыс. н.э. // СА. – 1955. – Т. 23. – С. 250–276.

Редина Є.Ф. Античні пам'ятки узбережжя Одеської затоки та лиманів (VI–III ст. до н.е.) // Записки історичного факультету ОДУ. – Одеса 2002. – Вип. 12. – С. 70–78.

Романюк В.П., Черняков И.Т. Что было на месте Одессы? – Киев, 2008.

Рошин А.Д. Нові місця знаходження кісток печерного ведме-дя з залишками палеоліту // Вісті АН УРСР. – 1939. – № 9-10. – С. 68–71.

Селинов В.И., Лагодовская Е.Ф. Раскопки Одесского исто-рико-археологического музея под Одессой в 1936 г. (усатовская культура) // СА. – 1940. – № 5. – С. 239–263.

Синицін М.С. Дослідження скифо-сарматських пам'яток під Одесою у 1946 р. // АП УРСР. – 1949. – Т. II. – С. 149–155.

Синицін М.С. Карта поселень і городищ між гірлами Дністра і Південного Бугу скифо-сарматського часу // НЗ ОДПІ. – 1955. – Т. 10. – С. 33–61.

Синицын М.С. Древнее поселение в Лузановке (по раскоп-кам 1929–1930, 1937–1939 гг.) // МАСП. – 1957. – Вып. 1. – С. 67–68.

Синицын М.С. Следы древних поселений скифо-сарматской эпохи между устьями Днестра и Буга // НЗ ОДПІ. – 1950. – Т. 9. – С. 51–66.

Синицін М.С. Курган в с. Чорноморка під Одесою // МАПП. – 1960. – В. 3. – С. 191–193.

Синицін М.С. Спроба локалізації населених пунктів, згаданих древніми авторами між гірлами П. Бугу і Дністра // МАПП. – 1960. – В. 3. – С. 7–24.

Стемпковский И.А. Исследования о местоположении древ-них греческих поселений на берегах Понта Евксинского между Тирасом и Борисфеном, учинённые по случаю найденных в 1823 г. остатков древностей в Одессе. – СПб., 1826 (отдельный оттиск из ОЗ. – 1826. – Ч. 26. – Кн. 73. – С. 192–228).

Таганова В.И. Сероглиняная посуда Лузановского поселения // МАСП. – 1957. – В. 1. – С. 79–84.

Тоцев Г.Н. Ещё раз о стратиграфии Одесского кургана // Курганы в зонах новостроек Молдавии. – Кишинёв, 1984. – С. 175–186.

Третьяков Д.К. Остатки человеческих скелетов из кургана на Слободке-Романовке в Одессе // ЗИООИД. – 1915. – Т. XXXII. – С. 25–40.

Уваров А.С. Собрание карт и рисунков к исследованиям Южной России и берегов Чёрного моря. – СПб., 1853.

Уваров А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. – Вып.2. – СПб, 1856. – С. 146–148.

Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. – Вып.1. – К., 1951. – С. 40–51.

Черняков И.Т. Археологічні пам'ятки Хаджибейського лиману // Праці ОДУ. – 1959. Т. 147. – В. 5. (студентський збірник). – С. 98–103.

Черняков И.Т. Погребения бронзового века Кисёловского кургана // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – К., 1978. – С. 144–151.

Шкадышек М. Погребения каменного века в Одессе // ЗИООИД. – 1915. – Т. 32. – С. 3–9 (протоколы).

Штейнванд Г.Д. Коротке звітчення про розвідку з розко-пуваннями в Лузанівці біля Одеси р. 1929. // ВОКК. (секція архео-логічна). – 1930. – Ч. 4–5. – С. 135–139.

Штерн Э.Р. Археологические новинки // ЗИООИД. – Т. XXV. – Одесса, 1904. – С. 69–72 (протоколы).

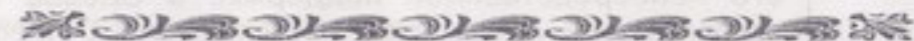
Штерн Э.Р. Вновь найденные посвящения Ахиллу Понтарху // ЗИООИД. – 1910. – Т. XXVIII. – С. 1–32 (протоколы).

Юргевич В.Н. Остатки древней стены, открытой в настоящем году около Карантинной гавани в Одессе // ЗИООИД. – Т. XIII. – 1883. – С. 199–200.

Якорь из Куяльницкого лимана // ЗИООИД. – 1911. – Т. XXIX. – С. 23–24 (протоколы).

Petrenko V. Ancient Trypillians in the Steppe Zone: Usatovo Sites // Mysteries of Ancient Ukraine: The Remarkable Trypillian Cultur, 5400-2700 B.C. – Toronto, 2008. – P. 32–44.

Redina Y.F. Greek Settlements on the Shores of the Bay of Odes- sa and Adjacent Estuaries // Ancient Greek colonies in the Black Sea 2. – Vol. I. BAR. International Series 1675 (I). – Oxford, 2007. – P. 507–536.

5. КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

1578	Польский дипломат и путешественник Мартин Броневский посетил берега Днестра в поисках упомянутой в античных источниках «Башни Неоптолема». Это были первые полевые исследования в низовьях Тираса.
1650	Публикация Г.Л. де Бопланом, французским учёным и путешественником, книги «Описание Украины», где он впервые упоминает остров Илан-Ада (современный Змеиный).
1741	Родился П.С. Паллас, учёный-энциклопедист, одним из первых описавший древности Северного Причерноморья.
1752	Родился Ф.П. Деволан, инженер, автор первого плана строительства Одессы, один из первых учёных, отметивших в Новороссийском крае остатки древнегреческих поселений.
1765	Родился Г.К.Е. Келер, учёный-антиковед, автор первой научной публикации о культе Ахилла в Северном Причерноморье.
1766	Родился Арман Эмманюэль Софи дю Плесси, граф Шинон, герцог де Ришелье — Херсонский губернатор и градоначальник Одессы. «Дюк» — один из первых высших чиновников отдал распоряжение (1805 г.) о сохранении древних памятников в Северном Причерноморье.
1782	Родился М.С. Воронцов — губернатор Новороссийского края, меценат и покровитель археологии. При его непосредственной поддержке в Одессе был открыт музей древностей и образовано Общество истории и древностей.

1785	Родился А. Бек — выдающийся немецкий учёный-эпиграфист, действительный член Одесского общества истории и древностей. Он опубликовал множество надписей из Тиры, Ольвии, Пантикапея и других мест Причерноморья.
1788	Родился Д.М. Княжевич, первый президент Одесского общества истории и древностей. Родился И.А. Стемповский — один из первых исследователей античного Северного Причерноморья. Во многом благодаря его инициативе в Одессе в 1825 г. был создан музей.
1795	Родился А.Г. Строганов — Президент Одесского общества и древностей в 1856–1877 гг. В Аджидере (г. Овидиополь) обнаружена т.н. «гробница Овидия» — античное погребение — первая археологическая находка в Нижнем Поднестровье.
1798	Житель Одессы А.Ф. Панагиодор-Никовул (1764–1848) обратился с просьбой к властям разрешить проведение археологических раскопок.
1803	В Николаеве открылось первое государственное собрание древностей — Кабинет редкостей Черноморского депо карт. Позднее, в 40-е годы XIX в., хранившаяся там коллекция была передана Одесскому обществу истории и древностей.
1805	Родился В.Г. Тепляков — поэт, исследователь древностей Болгарии и Румынии.
1806	Родился Н.Н. Мурзакевич — секретарь, затем вице-президент ООИД, один из зачинателей античной археологии в Одессе.
1810	Родился Н.И. Пирогов — знаменитый хирург, вице-президент ООИД.
1811	Открылся музей в Феодосии
1815	Родился художник К. Бассоли, зарисовавший первые экспонаты Одесского музея древностей.
1818	Родился В.Н. Юргевич — вице-президент Одесского общества истории и древностей, заслуженный профессор Новороссийского университета.

1823	Н.Д. Критский составил план острова Фидониси (Змеинового). На Приморском бульваре в Одессе найдены остатки античных древностей. И.А. Стемповский написал знаменитую «Записку...» — о сохранении и исследовании археологических памятников.
1825	В Одессе открылся Городской музей древностей
1826	Основан музей в Керчи, первым директором которого, так же как и в Одессе, стал И.П. Блаرامберг
1831	Родился Г.Г. Маразли — Одесский градоначальник, меценат, на средства которого, в основном, построено здание Археологического музея.
1839	23 апреля (5 мая по н.ст.) организовано Одесское общество истории и древностей
1841	Состоялась первая археологическая экспедиция на остров Ахилла (Змеиный) под руководством Н.Н. Мурзакевича
1842	Родился А.Л. Бертье-Делагард — последний вице-президент (1899-1919) ООИД
1843	Открыто здание Музея Одесского общества истории и древностей
1844	Напечатан первый том «Записок Одесского общества истории и древностей», последний — 33-й том вышел в свет в 1919 г.
1858	Одесский городской музей древностей и музей Одесского общества истории и древностей объединились в одно учреждение (ныне Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины)
1859	Родился Э.Р. фон Штерн — выдающийся исследователь Северного Причерноморья, главный хранитель музея Одесского общества истории и древностей
1872	Одесскому обществу истории и древностей присвоен титул «Императорское»

1883	Закончено строительство нынешнего здания Одесского археологического музея (архитектор Ф.В. Гонсиоровский)
1884	В Одессе состоялся VI Археологический съезд Родился А.В. Флоровский — историк, последний секретарь ООИД, исполнявший эти обязанности до окончательного распада общества в 1922 г. и высылки за границу в том же году. Умер в Праге в 1968 г.
1888	Родился М.Ф. Болтенко — выдающийся учёный-археолог, исследователь первобытных и античных древностей Северного Причерноморья
1889	Родился С.С. Дложевский — первый директор музея после его национализации в 1920 г., известный археолог и филолог-классик Родился М.С. Синицын — учёный, внесший заметный вклад в изучение памятников юга Украины, первый руководитель раскопок Никония
1908	Согласно Постановлениям Одесской городской Думы от 24.X.1907 № 169 и 20.II.1908 г. № 1395 в ведение ИООИД передано всё здание бывшей Городской публичной библиотеки. В том же году открылась новая экспозиция музея
1920	Музей ООИД национализирован
1921	Родился выдающийся учёный, историк, эпиграфист, нумизмат профессор П.О. Карышковский Родился И.Б. Клейман — известный археолог, исследователь античной археологии, руководитель раскопок Тире
1923	Образована Одесская комиссия краеведения при Всеукраинской Академии наук, сыгравшая важную роль в археологическом изучении юга нашей страны Родилась А.А. Кравченко — известный археолог, исследовательница средневекового Белгорода
1926	Родилась Э.Ф. Патокова — известный археолог, исследовательница Усатовской культуры

1931	Родилась Г.А. Дзис-Райко — известная исследовательница в области скифо-античной археологии, директор музея в 1973–1987 гг.
1936	Родился И.Т. Черняков — известный учёный в области эпохи бронзы, директор музея в 1965–1973 гг. Родился Л.В. Субботин, известный учёный, археолог, специалист в области эпохи энеолита-бронзы
1937	Родилась Н.М. Секерская — известная учёный-антиковед, исследовательница древнего Никония
1950	Музей был перепрофилирован как сугубо археологический (постановление Совета Министров УССР № 383 от 20.02.1950 г.) «О мерах по упорядочению сети и профилей государственных музеев в УССР»
1957	Вышел в свет I том «Материалов по археологии Северного Причерноморья»
1959	Образовано Одесское археологическое общество
1965	Принято постановление Совета Министров УССР от 12.09.1965 г. № 912 «О сети государственных музеев системы Министерства культуры Украинской ССР». Установлено новое название: Одесский археологический музей
1971	Одесский археологический музей включён в систему Академии наук УССР (ныне Национальной академии наук Украины). Постановление Совета Министров УССР от 25 мая 1971 г. № 405-р; Постановление Президиума АН УССР от 7 июня 1971 г. № 707
1976	В Одессе начал функционировать отдел археологии Северо-Западного Причерноморья, организованный согласно Постановлению Президиума Академии наук Украинской ССР (№ 1559 от 27 октября 1975 г.) на «базі Одеського археологічного музею»
1989	Музей переведен на новые условия оплаты труда (Письмо президиума АН УССР от 06.IV.1989 № 121/657–8)
1993	На историческом факультете Одесского государственного университета им. И.И.Мечникова образована кафедра археологии и этнологии

1997	Президиум НАН Украины утвердил новый Устав ОАМ, согласно которому музей функционирует «на правах научно-исследовательского института».
2008	Издан указ Президента Украины (от 15.01.2008 г. № 16/2008) о создании на о. Змеином филиала ОАМ. Музей открыт в июне 2008 г. Издан Указ Президента Украины (от 06.VIII.2008 г. № 694/2008) об учреждении официального праздника — Дня археолога, отмечаемого ежегодно 15 августа. Научные коллекции ОАМ НАНУ включены в Государственный реестр национального достояния Украины. Распоряжение Кабинета Министров Украины № 1345-р от 22.X.2008 г. и свидетельство МОН Украины серия АН № 79 от 19.II.2009 г.
2009	Возобновлён выпуск «Материалов по археологии Северного Причерноморья» (начиная с № 9)

НАЗВАНИЯ МУЗЕЯ ПО ГОДАМ

- 1825–1858 — Одесский городской музей древностей
- 1843–1858 — Музей Одесского Общества истории и древностей. Затем оба музея объединились
- 1858–1920 — Музей (Императорского — с 1872 по 1917 гг.) Одесского Общества истории и древностей
- 1920–1924 — Одесский краевой историко-археологический музей
- 1924–1930 — Одесский государственный историко-археологический музей
- 1930–1938 — Всеукраинский исторический музей в г. Одессе
- 1938–1945 — Одесский историко-археологический музей (1941-1944 гг. — в составе провинции Транснистрия Румынского королевства)
- 1945–1947 — Одесский государственный историко-краеведческий музей
- 1947–1950 — Одесский государственный историко-археологический музей
- 1950–1965 — Одесский государственный археологический музей
- 1965–1971 — Одесский археологический музей
- 1971–1972 — Одесский археологический музей Института археологии АН УССР
- 1972–1991 — Одесский археологический музей АН УССР
- 1991–1994 — Одесский археологический музей АН Украины
- 1994–по н.в. — Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины

ПРЕЗИДЕНТЫ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

Почетный президент

1839–1856

Воронцов М.С. (1782–1856 гг.), генерал-губернатор, граф, светлейший князь, Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор, наместник на Кавказе, почетный член Петербургской академии наук.

1839–1844

Президенты

Княжевич Д.М. (1788–1844 гг.), тайный советник (с 1840 г.), директор Департамента государственных имуществ, попечитель Одесского учебного округа (с 1837 г.).

1856–1877

Строганов А.Г. (1795–1891 гг.), граф, генерал от артиллерии, член Государственного Совета. Занимал посты министра внутренних дел (1839–1841), генерал-губернатора черниговского, подольского, харьковского, Новороссийского и Бессарабского. Первый почётный (...вечный) гражданин Одессы.

1878–1881

Воронцов С.М. (1823–1882 гг.), светлейший князь (сын М.С. Воронцова, последний из их рода по мужской линии). Закончил Ришельевский лицей. Первый всесословный городской голова Одессы.

1882–1890

Дондуков-Корсаков А.М. (1820–1893 гг.), князь, генерал от кавалерии, командующий Одесским военным округом, одесский градоначальник.

1890–1911

Рооп Х.Х. (1831–1914 гг.), генерал от инфантерии, временный генерал-губернатор Одессы, командующий войсками Одесского военного округа.

1911–1917

Романов А.М. (Великий князь Александр Михайлович) 1866–1933. Внук Николая I, двоюродный дядя Николая II, муж его сестры Ксении. Был начальником Главного управления портов и торгового мореплавания, в I Мировую войну — командующий Воздушными силами России.

Вице-президенты

А.С. Стурдза	1839–1842
С.В. Сафонов	1842–1844
А.Ф. Негри	1844–1856
Н.И. Пирогов	1857–1858
К.И. Муретов (Дмитрий, архиепископ Херсонский и Одесский)	1870–1875
Н.Н. Мурзакевич	1875–1883
В.Н. Юргевич	1883–1898
А.Л. Бертъе-Делагард	1899–1919
В.И. Селинов	1943–1944

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

М.С. Синицын
1959–1966

П.О. Карышковский
1966–1988

А.Г. Загинайло
1990–1991 (и.о.)

С.Б. Охотников
1991 – по н. в.

Заместители председателя ОАО

Л.М. Славин	1959–1961
А.Г. Сальников	1959–1966
И.Т. Черняков	1966–1975
В.Н. Станко	1975–1989
С.Б. Охотников (и.о.)	1990–1991

Секретари ОАО

А.А. Ашрафиан	1959–1961
И.Б. Клейман	1961–2009
В.Г. Петренко	2009– по н. в.

Печать Одесского Общества
истории и древностей.

Печать Одесского
археологического общества.

ОДЕССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Одесское археологическое общество (ОАО) является преемником Одесского общества истории и древностей (ООИД), основанного в 1839 году. ОАО насчитывает в своих рядах более 100 членов — граждан Украины, России, Молдовы, Польши, Германии. В нём состоят ведущие учёные Одесского археологического музея, Одесского госуниверситета им. И.И. Мечникова, Института археологии Национальной Академии Наук Украины, других учреждений и организаций, любители древней истории и археологии.

Своими важнейшими целями ОАО считает научную и просветительскую деятельность, направленную на формирование интереса и уважительного отношения к культурному наследию прошлого юга Украины; издание результатов археологических исследований в этом регионе; координацию усилий учёных различных организаций Одессы, как крупнейшего центра археологии на юге нашей страны; популяризацию археологической науки в средствах массовой информации.

Базой ОАО является Одесский археологический музей НАН Украины. Здесь располагается правление Общества. Председатель ОАО — *Сергей Борисович Охотников*, ответственный секретарь — *Владислав Григорьевич Петренко*. Адрес ОАО — 65026, г. Одесса, ул. Ланжероновская, 4. Контактный телефон: (048) 722-01-71.

ДИРЕКТОРА ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

И.П. Бларамберг	1825–1831
А.Ф. Спада	1831–1843
Н.Н. Мурзакевич	1843–1883
В.Н. Юргевич	1883–1895
Э.Р. Штерн	1896–1911
Е.Г. Кагаров	1911–1912
А.Н. Селенгинский	1912–1913
Б.В. Варнеке	1913–1919
К.М. Милисавлевич	1919–1920
С.С. Дложевский	1920–1930
М.Ф. Болтенко	1930–1932
В.Ф. Ковальский	1932–1935
Т.М. Внуков	1935–1937
Г.Ф. Лукьянчиков (и.о.)	1937–1938
К.А. Раевский	1938–1941
Сыскова (вр.и.о.)	1941
В.И. Селинов	1941–1944
З.В. Молва (вр.и.о.)	1944
П.В. Третьяков	1944–1947
А.Л. Есипенко	1947–1959
М.С. Синицын	1959–1961
А.Г. Сальников	1961–1965

В системе Академии наук (с 1971 г.)

И.Т. Черняков
1965–1973

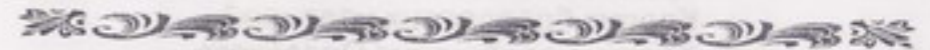
Г.А. Дзис-Райко
1973–1987

В.П. Ванчугов
1987–2007

И.В. Бруяко
2007– по н. в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИСЗП	— Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья.
АДУ	— Археологічні дослідження на Україні
АИУ	— Археологические исследования Украины.
АН	— Академия наук.
АО	— Археологические открытия в СССР. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки. Київ.
БГУ	— Брянский Госуниверситет.
ВДИ	— Вестник древней истории. М.
ВОКК	— Вісник Одеської комісії краєзнавства. Одеса.
ВУАН	— Всеукраинская академия наук.
ДП	— Древнее Причерноморье. Одесса.
ДПБ АН УРСР	— Державна публічна бібліотека АН УРСР.
ЖМНП	— Журнал министерства народного просвещения. СПб.
ЗИФ ОГУ (ОНУ)	— Записки исторического факультета Одесского государственного (национального) университета им. И.И. Мечникова. Одесса.
ЗОАО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗООИД (ЗИООИД)	— Записки (Императорского) Общества истории и древностей.
ИА НАН Украины	— Институт археологии НАН Украины.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской АН.
ИНО	— Институт народного образования.
ИООИД	— Императорское Одесское Общество истории и древностей.
КСИА	— Краткие сообщения института археологии СССР
КБН	— Корпус боспорских надписей
КС ОАО	— Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса.

КС ОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
МАПП	— Матеріали з археології Північного Причорномор'я. Одеса.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МОН	— Міністерство освіти та науки.
НАН (НАНУ)	— Национальная академия наук Украины
НБ НАН України	— Наукова бібліотека НАН України.
НЗ ОДПІ	— Наукові записки Одеського державного педагогічного інституту.
НЗІА	— Наукові записки інституту історії та археології АН УРСР.
ОАМ НАНУ	— Одесский археологический музей НАН Украины.
ОАО	— Одесское археологическое общество.
Облгосархив	— Областной государственный архив Одесской области.
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд.
ОЗ	— Отечественные записки.
ОИКМ	— Одесский историко-краеведческий музей.
ООИД	— Одесское общество истории и древностей.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. СПб.
СА	— Советская археология. Москва.
СПБ (С.-Пб.)	— Санкт-Петербург.
УАН	— Українська академія наук.
УІЖ	— Український історичний журнал. Київ.
Укрглавпрофос	— Український глвк професійної освіти.
УТОПІК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BMC	— Coins of the Roman Empire in the British Museum.
BORISTHENIKA	— Материалы международной научной конференции к 100-летию исследования острова Березань Э.Р. фон Штерном.
CIG	— Corpus inscriptionum graecarum
IGBR	— Inscriptiones Graecae in Bulgaria Repertae, edidit G. Mihailov. Vol. I. Serdicae, 1970.
IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава I. Зарождение интереса к древнему прошлому юга Украины (XIV — конец XVIII вв.)	8
Глава II. Начало планомерных исследований, создание музеев и научного общества (1798–1839 гг.)	18
Глава III. Деятельность Одесского общества истории и древностей (1839–1919 гг.)	32
Глава IV. Археологический музей в 1920–1970 гг.	60
Глава V. Одесский археологический музей в структуре Академии наук. Другие археологические учреждения города (1971–2010 гг.)	70
Заключение	76
Приложение:	
1. Документы	77
2. Коллекции Одесского археологического музея	92
3. Библиография	100
4. Археологические памятники на территории Одессы	132
5. Календарь памятных дат	142
6. Президенты ООИД, Председатели ОАО, директора музея	149
Список сокращений	156

С. Б. Охотников

АРХЕОЛОГИЯ В ОДЕССЕ

Предисловие	8
Глава I. Зарождение археологии в Одессе	10
Глава II. Начало археологии в Одессе	18
Глава III. Деятельность Одесского археологического музея	32
Глава IV. Археологические раскопки в Одессе	60
Глава V. Одесский археологический музей в структуре научной школы. Деятельность археологического музея	70
Список литературы	76
Приложение	
1. Документ	77
2. Коллекция Одесского музея	82
3. Библиография	100
4. Археологические раскопки	122
5. Коллекция раскопок	140
6. Одесский археологический музей в структуре научной школы	148
Список сокращений	156

Компьютерная верстка

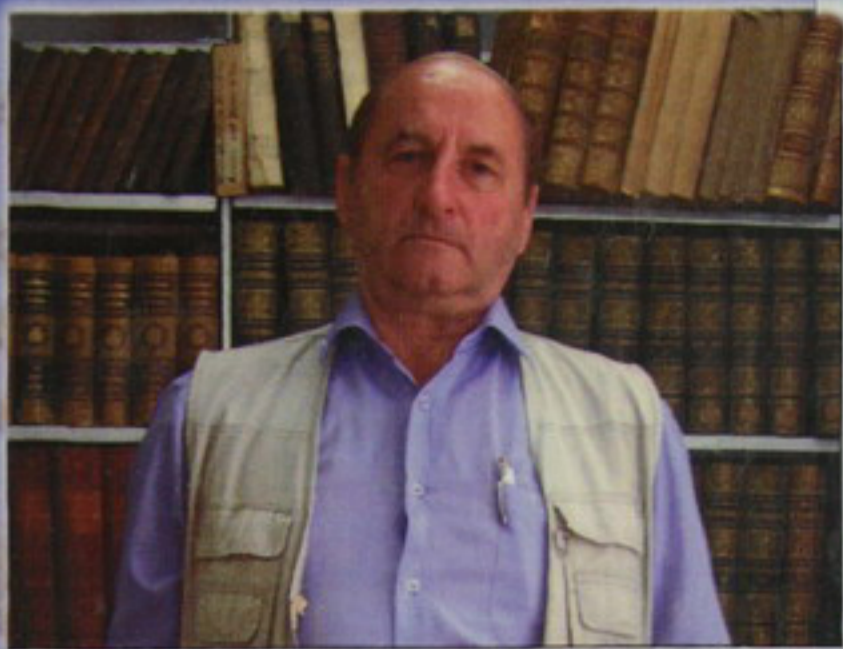
Мальгина С. П.

Корректор

Тимошенко С. А.

Подписано к печати 04.12.2009 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура PragmaС.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 10 печ. л. Зак. 71. Тираж 300 экз.

ООО РИА «СМИЛЬ». Свидетельство о внесении к Государственному реестру
субъектов издательского дела ДК № 367.
68603, г. Измаил, ул. Нахимова, 385.
Тел.: 8(04841) 63-915, 7-06-46. E-mail: maligina@ukr.net

Охотников С. Б. — заместитель директора по научной работе Одесского археологического музея Национальной академии наук Украины, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Председатель Одесского археологического общества. Специалист в области античной археологии — вёл раскопки в Нижнем Поднестровье, о. Змеином, других памятниках юга Украины. Автор 6 монографий и более 150 статей. Работает в музее с 1968 г.